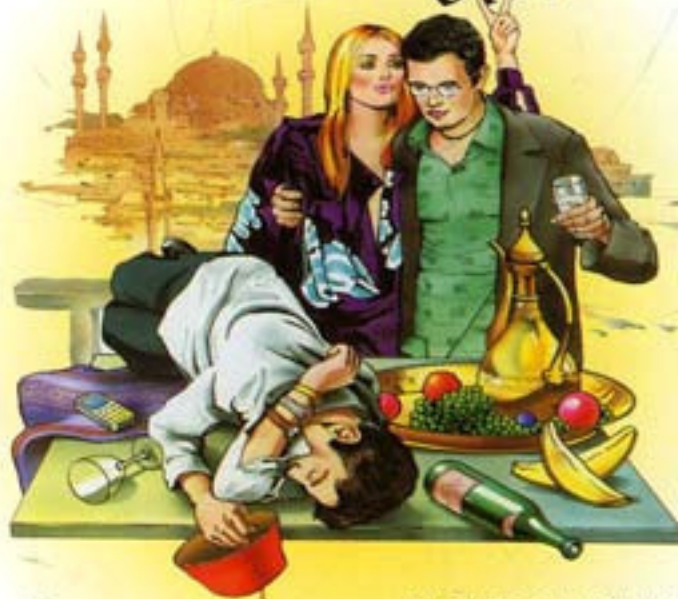

Алекса́ндр Экслер

Ария Князя Угора, или Наши в Турции

Новый иронический шедевр от ПИСАТЕЛЯ НОМЕР ОДИН
отечественного Интернета!

Ария князя Игоря

Алекс Экслер

**Ария князя Игоря,
или Наши в Турции**

«Автор»

Экслер А.

Ария князя Игоря, или Наши в Турции / А. Экслер — «Автор»,
— (Ария князя Игоря)

Перед вами по-настоящему смешная история Сергея, Игоря и Иры,
приехавших на отдых в Турцию - и попавших в самую колоритную компанию,
какую только можно вообразить!

Содержание

Предложение Игоря	5
Отъезд	14
Прилет	23
Ужасная ночь	40
На пляже	45
День великого торга	63
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Алекс Экслер

Ария князя Игоря, или Наши в Турции

Предложение Игоря

Сергей проснулся от храпа, который раздавался над его правым глазом. Просыпаться явно не хотелось, но и продолжать спать под такие рулады тоже не представлялось возможным. Он стал размышлять: кто же мог так нагло храпеть у него на подушке? Жена его, Алла, храпеть не могла, потому что не имела такой привычки. Кроме того, она уже с год назад ушла от Сергея, найдя себе другого мужа. Друзей и знакомых Сергей никогда у себя ночевать не оставлял, потому что любил работать рано утром и не терпел, когда ему мешали. И даже девушек, которые иногда появлялись в этой квартире, он на ночь выселял в гостиную.

Пришлось открывать глаза, чтобы прояснить ситуацию. Оказалось, что на подушке лежал здоровенный белый кот Гасик, который нагло храпел Сергею прямо в глаз. Кот жил в его квартире уже пятый год, но храпел в первый раз. «Интересно, – подумал Сергей, – а у Брэма написано, что коты умеют храпеть?»

– Интересно, – сказал он вслух, – а старикашка Брэм вообще был в курсе, что эти наглые персидские морды храпят прямо в глаз хозяевам, а?

Гасик на этот вопрос никак не отреагировал, продолжая дрыхнуть и храпеть одновременно. Вообще-то, кота звали Гамлет. Так его назвала жена Сергея за то, что у кота в глазах всегда светился некий немой вопрос. Но когда стало понятно, что кота интересуют вовсе не философские аспекты бытия, а просто он всегда как бы спрашивает: «Интересно, меня в этом доме кто-нибудь кормить собирается или нет», внушительное «Гамлет» трансформировалось в неприятзательное «Гасик».

– Гамлет, – с интересом спросил Сергей, – с чего это ты вдруг расхрапелся, как паровоз? У тебя насморк, что ли, или просто ринит подхватил?

Кот дернул ушами, раздвинул один глаз мутной щелочкой, осоловело посмотрел на Сергея и снова заснул.

– Ну и спи, животное, – решил Сергей. – Проспишь завтрак, пеняй сам на себя. Чур потом не ластиться. Я тебе не Алла. Меня не разжалобишь.

Но даже на эту угрозу кот никак не отреагировал... Сергей встал, отправился в ванную, там выдал немного пасты на зубную щетку, задумчиво посмотрел на нее, потер щеткой рукомо́йник и отправился варить кофе.

Через пятнадцать минут вся семья была уже в сборе на кухне. Гасик хрустел своим «Вискасом», а Сергей попивал кофе и читал вслух коту новости из газет. Внезапно зазвонил телефон. Сергей поднял трубку.

– Добрый день. С вами говорит автосекретарь. После длинного гудка оставьте сообщение или пошлите куда-нибудь факс, – сказал он очень ровным голосом.

– Кого ты лечишь, милый? – раздался из трубки голос его старого приятеля – Игоря. – Я все твои хохмы наизусть знаю, тем более что это вовсе не твои хохмы.

– Игорек! – радостно заорал Сергей. – Сколько лет, сколько, как говорится, зим. Как жисть?

– Чего ты орешь, как гиппопотам во время случки? – недовольно спросил Игорь. – Мы же с тобой только вчера вечером разговаривали.

– А у меня просто с утра хорошее настроение, – объяснил Сергей. – Впрочем, если тебе что-то не нравится, могу, наоборот, обругать по полной программе. Я в хорошем настроении очень разнообразен.

– Ладно, хватит трепаться, – ответил Игорь. – Я тебе, между прочим, по делу звоню.

– Ну?

– Что ну? Женюсь я.

– Иди ты!

– И как прикажешь толковать твою глубокомысленную фразу? – невозмутимо спросил Игорь. – Что-то типа: «Боже! Как я счастлив, что мой дорогой друг наконец-то познает радость теплого домашнего очага и станет вкусно питаться» или «Господи! Этому барану недостаточно моего печального опыта, так он решил по собственной воле наступить на эти грабли»?

– Ну, скажем, «Господи! Неужели этому дураку на собственной шкуре хочется испытать все радости теплого семейного очага и домашних обедов», – скомбинировал Сергей.

– Понял. Ничего другого я от тебя и не ожидал.

– Кстати, – встрепенулся Сергей. – А на ком ты женишься? На Марине?

– Ты что, с ума сошел? – возмутился Игорь. – Она же дура.

– Ну, кто тебя знает... А на ком? На Светке?

– Слишком тощая она для семейной жизни, – с презрением ответил Игорь.

– Зато кушать будет мало, – заспорил Сергей.

– Ну да, мало... Да она жрет, как целая школа борцов сумо. Непонятно только, куда это все девается. Как говорится, не в коня корм. Точнее, не в кобылу.

– Ну... на Вике?

– Еще чего не хватало. Она же в преферанс играть не умеет!

– М-да... Хорошо, ну так на ком? На Оксане?

– Ну ты вообще сказал! – совсем возмутился Игорь. – Она же в постели царапается, как дикая кошка. Ты что, хочешь, чтобы у тебя друг весь исцарапанный ходил, просто с головы до ног?

– Слушай, дорогой, откуда мне знать, что она делает в постели? – искренне удивился Сергей.

– Действительно, – опомнился Игорь. – Ладно. Не буду тебя томить. Я женюсь на Ирине.

– А это кто? Я ее знаю?

– Вроде да, должен был видеть на одной тусовке. Мы с ней знакомы давно, она лет пять назад вышла замуж, а совсем недавно развелась.

– Кхм-м, – закашлялся Сергей. – И ты на ней сходу решил жениться?

– Конечно. Девочка – что надо. Умненькая, но не выступает, с характером, но не давит, а заодно с московской пропиской и шишкой-папой. Кроме того, уж за пять-то лет семейной жизни она готовить должна была научиться. Сам посуди, с какой стати жениться на какой-то молодой дурочке, которая только что окончила школу и до сих пор наивно считает, что муж ее всю жизнь на руках носить будет? Нет, мне такой вариант не нужен. Мне нужна боевая подруга, которая уже прошла огонь, воду и всякую сантехнику, причем не со мной.

– Что ж, твои выводы не лишены логики, – задумчиво сказал Сергей.

– Вот-вот, – удовлетворенно согласился Игорь. – Впрочем, речь сейчас вообще не об этом. Мы с Ирой решили сначала проверить нашу совместимость в плане семейного проживания, поэтому отправляемся на десять дней в Турцию. А я хотел и тебя с нами позвать, потому что мне одному скучно.

Сергей знал Игоря давно, но все равно аж поперхнулся от неожиданности.

– Что? – спросил он. – Ты собираешься ехать с Ирой в Турцию на отдых и зовешь с собой меня, потому что тебе одному скучно?

– Ну да, – ответил Игорь. – Чего тут непонятного? А вдруг мы с ней толком не уживемся? Что я там буду делать? Да и тебе полезно в отпуск съездить. Небось уже года два нигде не был.

– Какое там – года два, – загрустил Сергей. – Уже лет пять никуда не выезжаю.

– Во-во, – удовлетворенно сказал Игорь. – А здоровье – оно не железное. Так что давай собирайся. Десять дней без тебя точно обойдутся.

– Подожди, – вдруг спохватился Сергей. – Как это они без меня обойдутся? Меня же никто не отпустит. Я же начальник компьютерного отдела.

– Ну и что? – удивился Игорь. – Я тоже начальник. Только я хороший начальник, поэтому без меня дней десять тетки вполне проработают. И у тебя, насколько я помню, в отделе еще люди есть.

– Есть, как не быть, – согласился Сергей. – Но ты же знаешь: мне легче самому сделать, чем им объяснять.

– Ну и дурак, – наконец разозлился Игорь. – Так и будешь корпеть в своей конторе, света белого не видя. От тебя поэтому Алка и ушла, потому что торчишь на работе, как сыч, и ничего тебя больше не интересует.

– А вот моих семейных дел прошу не касаться, – высокомерно ответил Сергей. – Это мое личное дело.

– Блин, ну и сиди на своей работе! – совершенно озверел Игорь. – Тоже мне, друг называется. Отправляешь меня одного с молодой женой. А если я заскучаю? А если мне там будет плохо? Думаешь только о себе, эгоист проклятый. Да что я говорю! Ты и о себе не думаешь! Вот радость – торчать в Москве все лето.

– Лето, между прочим, уже прошло, – мрачно сказал Сергей. – В окно выгляни. Сентябрь на дворе.

– О чем я тебе и толкую, – обрадовался Игорь. – А в Турции сейчас – самая шикарная погода. Море, солнце и молоденькие турчанки.

– Ну, тебе, положим, будет не до турчанок, – охладил его пыл Сергей.

– Так я же о друге забочусь, – заорал Игорь. – У тебя-то, надеюсь, от этой компьютерной радиации еще ничего не отвалилось?

– Да вроде все на месте.

– Ну раз на месте, тогда чтобы сегодня же поговорил с начальством и отпросился на десять дней. Это одна рабочая неделя. Не такой уж большой срок, между прочим. Вполне без тебя обойдутся. Если ты этого не сделаешь, то я с тобой вообще не разговариваю и больше мне не звони, – заявил Игорь.

– Да поговорю я, поговорю. Чего ты раскипятился? – миролюбиво сказал Сергей.

– Вот то-то, – довольно ответил Игорь и положил трубку.

Как ни странно, вопрос с десятидневным отпуском решился довольно быстро. Начальник сам только что вернулся с Канарских островов, работать ему не хотелось, и он был настроен очень благожелательно. Так что Сергей был даже немного разочарован тем, что никто не кричит о его невероятной незаменимости и о том, что ни о каком отпуске не может быть и речи. С другой стороны, ему действительно хотелось отдохнуть, расслабиться и – что греха таить? – может быть, познакомиться с молодой турчанкой, о которых ходили слухи, что они очень симпатичные.

В тот же день вечером Сергей сходил на свадьбу к одному своему старому знакомому, который по национальности был ингуш и женился на девушке-ингушке. Свадьба Сергею очень понравилась. Свадьбы восточных людей вообще всегда делаются с большим размахом, а уж тосты за столом в данном случае были просто образцом красноречия. К тому же его очень поразил тот факт, что все девушки-ингушки, сидящие за столом, были просто редкостной красоты. Тут Сергей подумал, что турчанки, вероятно, такие же красивые, и ему еще больше захотелось немедленно поехать в Турцию.

С другой стороны, подумал Сергей, зачем немедленно ехать в Турцию, когда за столом такие красивые девушки, многие из которых были незамужними. Он начал было строить глазки сразу трем девушкам, но потом быстро опомнился и побежал к жениху за консультацией.

Жених между тем сидел рядом со своими друзьями (на ингушской свадьбе жениху не полагалось сидеть рядом с невестой) и зорко следил за тем, чтобы у всех было вдоволь еды и питья.

– Азаматик, – фамильярно обратился к нему Сергей на правах старого друга. – Какие у вас девушки красивые.

– Да. У нас очень красивые девушки, – ответил Азамат с истинно горской невозмутимостью.

– А что если мне познакомиться вон с той цыпочкой? – кивнул Сергей в сторону самой молоденькой девушки.

– Познакомься, – также невозмутимо ответил Азамат. – Ты же с Аллой еще официально не развелся?

– Нет, не успел.

– Ну и хорошо, – сказал Азамат. – Братья этой девушки тебе в два дня развод устроят.

– Это еще зачем? – удивился Сергей.

– Сережа, – тихо, но очень внушительно сказал Азамат. – Ты не забывай, что это у меня два высших образования и я в Москве живу с 12 лет. А ее братья до сих пор живут в Ингушетии. Там свои законы. Тебе достаточно сегодня один раз с ней потанцевать, чтобы завтра утром братья были у тебя – обсуждать вопрос со свадьбой.

– Ой, – сказал Сергей. – Ты знаешь, я что-то еще не готов снова жениться. Так что лучше не буду ни с кем знакомиться, а просто тихо напьюсь.

– Ну и ладно, – сказал Азамат. – Хотя зря ты так. У нее очень богатая семья, и они как раз хотели, чтобы дочка вышла за какого-нибудь ученого.

– Но я же не ученый, а просто компьютерщик.

– Это для них все равно. А что, – вдруг развеселился Азамат, – женись на ней, езжай в Ингушетию, там у тебя этих компьютеров будет – как грязи. Хоть с утра до ночи в них копайся, никто и слова не скажет.

– Да я и так с утра до ночи в них копаюсь, – сокрушенно ответил Сергей. – Скоро их видеть уже не смогу.

– Ну, как знаешь, – сказал Азамат и сразу потерял интерес к этой теме.

Сергей отсел на свой край стола (рядом с женихом сидели только родственники и друзья-ингуши) и стал выпивать, периодически поглядывая на девушек как на что-то влекущее, но недоступное.

Внезапно заиграла громкая восточная музыка, и все пошли танцевать. Сергей в этот момент дожевывал огромный кусок баранины, поэтому опоздал к началу танцев. Когда он подошел к площадке, то увидел, что братья и друзья жениха отплясывают свои горские танцы так, что только искры из-под каблуков сыплются. Затем включили обычную медленную музыку, и кавалеры стали приглашать дам.

– Что никого не приглашаешь? – раздался над ухом у Сергея голос Азамата.

– Здравс-сте! – удивился Сергей. – Сам же мне сказал, что ни с кем танцевать нельзя. Завтра же заметут и заставят жениться, а я только-только в Турцию ехать собрался.

– Пригласи Наташу, – кивнул Азамат в сторону невероятно толстой тетki довольно противной наружности. – Она русская. Так что если ее братья к тебе и придут, то быстро отделаешься парой бутылок водки.

– Сам ее приглашай, – обиделся Сергей. – Можно подумать, что я никого посимпатичнее найти не могу.

– Мне нельзя, – серьезно ответил Азамат. – У нас жениху на свадьбе танцевать не полагается.

– Это еще почему? – удивился Сергей.

– Обычай такой, – объяснил Азамат. – У нас, когда хотят обидеть человека, то говорят: «Танцевал на своей свадьбе». То есть – полный дурак.

– Во дела, – поразился Сергей. – А чего еще на вашей свадьбе нельзя делать, чтобы я не накололся?

– Гостям много всего можно. А вот жениху нельзя сидеть рядом с невестой, нельзя пить, потому что он должен следить за тем, чтобы у всех было налито, нельзя танцевать и нельзя целоваться с невестой у всех на виду, как это принято у вас. Так что не вздумай «горько» заорать, а то тебе такое горько сделают...

– Дикий вы народ, – не удержался Сергей. – Танцевать нельзя, пить нельзя, невесту целовать нельзя. Жених у вас – самое несчастное существо.

– Ну да, – просто сказал Азамат. – Но ты не думай, зато он после свадьбы оттягивается.

– Ладно, – сказал Сергей. – Поеду я потихоньку домой, а то что-нибудь не то лягну или сделаю, а твои дикие родственники меня зарежут.

– Давай, – согласился Азамат. – Спасибо, что пришел.

– Это вам спасибо, что не зарезали, – ответил Сергей и удалился по-английски, не прощаясь.

Ночь еще не наступила, так как Сергей со свадьбы ушел довольно рано, поэтому он сел в кресло, плеснул себе немного виски в бокал и стал думать, чем же себя занять. По Интернету шастать не хотелось, так как в пьяном состоянии он мог забрести в какую-нибудь болталку и там наговорить лишнего, читать тоже настроения не было. Он попробовал было включить телевизор, но там увидел рожу ненавистного для себя телекомментатора, после чего поспешил обесточить этот чертов ящик и даже для надежности вырвал вилку из розетки. Кот Гасик дрых в своей корзиночке и в ответ на ласковый пинок в бок осоловело зевнул, показав все свои клыки, мутным взором неодобрительно посмотрел на Сергея, сделал вид, что его сейчас стошнит, и снова заснул.

Сергей совсем было заскучал, налил себе еще виски, но тут затрещал телефон.

– Але, – сказал Сергей низким бархатистым голосом, надеясь, что это звонит какая-то прекрасная незнакомка.

– Сам «але»! – раздался в трубке недовольный голос Игоря. – Где шляешься весь вечер? Я тебе уже обзвонился. Скоро мозоли на пальцах натру.

– На свадьбе я был, – объяснил Сергей. – А что за спешка? Что это я тебе вдруг срочно понадобился?

– Здравс-сте! – возмутился Игорь. – Мы же вчера с тобой разговаривали по поводу Турции. Надо же билеты заказывать. Ты на работе отпуск взял?

– Ага, – ответил Сергей. – Представляешь, отпустили без звука!

– Ну слава богу! – обрадовался Игорь. – Я уже думал, что мне придется к твоему начальнику идти. Ты же у нас – известная тютя.

– Сам ты тютя, – обиделся Сергей. – Что за наезды? Я же сразу все сделал, как ты говорил.

– Ну да, сразу, – иронично сказал Игорь. – Третий год тебя уговариваю в отпуск съездить. Ну да ладно. Обещанного три года ждут. Слушай сюда. Я заказал нам пятизвездочный отель «Кайя» на десять дней. Нам с Ирой – двухместный, тебе – одноместный. Стоит очень недорого. Для нас – 440 баксов на каждого вместе с билетами туда и обратно. Для тебя, сам понимаешь, 520. Потому что ты один.

– Это еще что за дискриминация? – недовольно спросил Сергей. – Почему мне настолько дороже?

– Милый, ты перепил, что ли? – поинтересовался Игорь. – Одноместный номер всегда дороже, чем двухместный. У тебя же там две кровати будут стоять. Может, захочешь привести кого.

– Да надо мне кого-то приводить! Если девушка симпатичная, у нее свой номер должен быть. Ты же знаешь, я не люблю с кем-то в одной постели спать.

– Ага, – развеселился Игорь. – То-то ты все время с Гасиком дрыхнешь, зоофил несчастный.

– Ваши шутки неуместны! – изобразил пьяную обиду Сергей. – От имени Гамлета требую извинений.

– Ладно, хватит болтать, – сказал Игорь. – Короче, что тебе не нравится? Дорого? Хочешь, возьмем один номер на троих! Ради друга я готов на любые лишения. Тем более можно будет в преферанс полночи резаться.

– Да ты что? – поразился Сергей. – Как мы втроем в одном номере сможем существовать? Ты меня на пожарную лестницу выгонять будешь, чтобы исполнить супружеский долг?

– Что я, зверь, что ли? – возмутился Игорь. – Да лежи себе спокойно в кровати. Никто тебя не гонит.

– Ага. Тогда мне подушку придется менять каждый день.

– Почему?

– Да потому что я ее буду изгрызать полностью за одну ночь! – заорал Сергей. – Я же тоже человек все-таки!

– Подожди, ты можешь сказать толком, что ты хочешь?

– Ничего не хочу. Отдельный номер хочу.

– Ну и бери.

– Дороговато.

– Ты что, с ума сошел? – вконец возмутился Игорь. – Как это дороговато? Всего 520 баксов за 10 дней в пятизвездочном отеле с билетами туда и обратно! Дешевле – просто даром.

– А сколько мы на еду при этом потратим? – закричал Сергей. – Ты вообще ешь, как экскаватор, я – тоже не дурак пожрать! Мы же по тыще баксов на еду ухлопаем, не меньше! Там же в стоимость входит только завтрак!

– Ой, – сразу успокоился Игорь. – Я думал, ты знаешь. Этот отель работает по принципу «All inclusive». То есть полная жрачка круглые сутки. У меня знакомый туда ездил, говорит, что кормят очень хорошо и ничего сверх того покупать не нужно.

– Да? – сразу успокоился Сергей. – Тогда действительно недорого. А если еще туда и выпивка в стоимость входит...

– Вообще-то, входит, – ответил Игорь. – Но только турецкая. Всякое там пиво и все такое прочее. Я думаю, что это употреблять невозможно, но мы с тобой в duty free аэропорта затаримся на весь отпуск.

– Думаешь, дотащим? – засомневался Сергей.

– Дотащим, – решительно заявил Игорь. – В крайнем случае, Ирку нагрузим. Она девушка выносливая. Не забывай про ее первое замужество.

– Годится. Когда вылетаем?

– Через неделю. Так что давай собирайся, – скомандовал Игорь.

– Постой, – спохватился Сергей. – Ты мне еще про Интернет не сказал. Если там Интернета нет, то я не поеду. Куда я без Интернета? Мне контролировать процесс надо.

– Не волнуйся ты из-за своего дурацкого Интернета, – успокоил его Игорь. – Я специально все узнавал. В отеле есть Интернет, и мне сказали, что тебя пустят поработать. Хотя я бы на твоём месте лучше отдохнул от этого чертового компьютера. Мы же отдыхать едем. А то я тебя знаю. Как засядешь за компьютер с раннего утра, так встанешь не раньше шести вечера, чтобы поужинать, а потом снова за компьютер садиться. Как в том доме отдыха, куда мы ездили несколько лет назад. Ты имей в виду, мне такой партнер для отдыха не нужен. Даю тебе час в день, не больше. Если понадобится применять силу, буду применять силу. Официально предупреждаю.

– Согласен, – ответил Сергей. – Я и сам хочу отдохнуть, так что обещаю – не больше часа в день. Может, даже минут пятьдесят пять. Так что мне брать-то с собой? Я же первый раз в Турцию еду.

– Что брать, говоришь? – задумался Игорь. – Да ничего особенного. Трусы, плавки, носки и одни шорты. И две пачки презервативов.

– И все? – поразился Сергей.

– Ну, возьми пять пачек презервативов, – невозмутимо сказал Игорь.

– Да я не в этом смысле! Из одежды больше ничего не брать?

– Серег, – ласково сказал Игорь. – Мы с тобой едем на море. Валяться на пляже. Тебе на восемь часов в день понадобятся плавки. На вечер понадобятся шорты. Что еще надо?

– А всякие торжественные вечера в отеле? Экскурсии? Я что, все время в шортах буду?

– Ты в чем ехать собираешься? – спросил Игорь. – В смысле на самолете лететь?

– В джинсовых брючках и рубашке.

– Ну и все. Значит, у тебя есть брюки и рубашка. Больше не потребуется. Въехал?

– Въехал, – наконец понял Сергей. – Значит, плавки, трусы, носки и ноутбук.

– Ну да, – согласился Игорь. – Хотя я бы на твоём месте ноутбук оставил.

– Без компьютера я не поеду, – вскипел Сергей.

– Да ладно тебе, – миролюбиво сказал Игорь. – Какие вы все-таки, компьютерщики, психи все до единого. Презервативы готовы оставить, но без своего компьютера – никуда. Это у них отдых называется.

– А вот нас, компьютерщиков, – высокомерно ответил Сергей, – я попрошу не касаться вашими грязными лапами.

– Ну все, завелась машина, – понимающе сказал Игорь. – Хорош вискарь глушить. Лучше иди собираться. Оставишь все на последний день, забудешь плавки, потом вместо плавков придется носок надевать. Воображаю эту картину...

– Откуда ты знаешь, что я виски сейчас пью? – растерялся Сергей.

– Да потому что ты всегда после вискаря становишься такой пафосный – это что-то с чем-то! – объяснил Игорь. – Прямо не тронь твоих программистов ни ногой, ни лопатой. Еще сейчас начнешь объяснять, почему какой-то нетшкаф лучше какого-то иксплорера...

– Кстати, – сказал Сергей. – Намного лучше. Я тебе сейчас объясню, если ты не веришь...

– Целую, милый, – быстро сказал Игорь и бросил трубку.

Неделя перед отъездом для Сергея пролетела незаметно. На фирме все знали, что начальник компьютерного отдела уезжает в отпуск на десять дней, поэтому Сергея старались загрузить так, как будто он должен отсутствовать не меньше года. Наконец все подготовительные мероприятия были окончены, компьютерщикам выданы тщательные инструкции по поведению в нестандартных ситуациях, и Сергей отправился прощаться с фирмой перед отпуском. Сцена прощания была довольно трогательной. Мужики хлопали Сергея по плечу и давали скабрёзные напутствия, женщины смотрели с завистью, а тетки в бухгалтерии даже всплакнули. Но решающее прощание, конечно, было в кабинете генерального.

Сергей зашел туда небрежно, подавляя дрожь в коленках, и решительно заявил:

– Ну что, Дмитрий Александрович. Вроде все в порядке. Отдел к моему отсутствию готов.

Генеральный оторвался от компьютера, на котором он внимательно изучал новые поступления в каталог «Романтика и секс», внимательно посмотрел на Сергея и сказал:

– Давай, Серег, отдыхай. Ты нам нужен в лучшем виде. Год предстоит тяжелый, так что набирайся сил и не волнуйся. Мы без тебя справимся. А если что – позвоним.

– Куда? – не понял Сергей.

– Вот сюда, – и генеральный достал из кармана сотовый телефон. – Возьмешь его с собой в отпуск и не выключай ни днем ни ночью.

– О, спасибо, – обрадовался Сергей.

Свои деньги на сотовый он тратить не хотел, но, вообще, такой телефон иметь было бы не лишним, поэтому неожиданный подарок перед отпуском его очень обрадовал.

– После отпуска вернешь, – сообщил генеральный, и Сергей сразу потух. – Это специальный телефон. Как раз для таких случаев. Просьба, как ты понимаешь, использовать только по назначению – для работы.

– Хорошо, – ответил Сергей, неодобрительно посмотрев на черный аппаратик. Вот радость, подумал он, таскать с собой везде эту бандуру, которая в любой момент может нарушить спокойный отдых.

– Кстати, – оживился генеральный. – А как вопрос с безопасностью? Кто теперь будет держать руку на пульсе, если придет время «Ч»?

Сергея этот вопрос развеселил. Дело в том, что генеральный, по вполне понятным причинам, очень трепетно относился к вопросам защиты данных от несанкционированного доступа. Если на покупку новой техники Сергею приходилось выбивать средства чуть ли не угрозами и шантажом, то на реализацию программ защиты деньги выделялись мгновенно. Что только не было испробовано: кодовые замки, которые в случае неправильного или, наоборот, специально набранного пароля давали команду стирать данные на сервере; специальные микрочипы, которые Сергей постоянно носил с собой и без которых нельзя было получить доступ к базам на сервере; короче говоря, денег на всю эту электронику истратили – уйму. Но, как и ожидалось, пару раз возникающие ситуации со временем «Ч» показывали крайне низкую эффективность всех этих дорогостоящих ухищрений. Сергей много работал над этим вопросом и в конце концов нашел самое эффективное средство, которое обошлось фирме ровно в 12 рублей 75 копеек. Генеральный о новом приборе еще не знал.

– Ну, – еще раз спросил генеральный нетерпеливо, – кому ты передал красную кнопку?

– Ведущему программисту Константину, – ответил Сергей. – Прибор у него, и все инструкции он получил.

– Пойдем покажешь, – сказал генеральный, и они отправились в компьютерный отдел.

В кабинете Сергея ведущий программист уже горделиво восседал на месте своего начальника и пыжился от гордости. Генеральный подошел к Константину и попросил:

– Покажи прибор.

– В каком смысле? – вытаращил глаза Костя.

– Покажи инструмент, с помощью которого ты будешь действовать, если наступит время «Ч», – мягко объяснил Сергей.

– А-а-а-а, вы в ЭТОМ смысле! – догадался Константин, открыл ящик стола и торжественно достал оттуда обычный молоток, перевязанный красной ленточкой.

– Это что? – поразился Дмитрий Александрович. – Зачем это?

– Все очень просто, – объяснил Сергей. – Как только поступает сигнал о времени «Ч», Константин достает съемный жесткий диск из корпуса сервера, вынимает «Прибор направленного деструктивного воздействия» («Молоток, что ли?» – догадался генеральный) и со страшной силой жахает прибором в район головок жесткого диска. И все. Данные восстановить уже невозможно. Если, конечно, треснуть как следует. Но Константин справится. Вон он какой здоровый.

– Не понял, – сказал генеральный. – А мы-то как обратно данные восстановим?

– У нас проблем не будет, – пояснил Сергей. – Каждую ночь данные тщательно шифруются несколько раз и сбрасываются на архивный носитель. Мы их оттуда восстановим без проблем, а никто другой этого сделать не сможет.

– Хм-м, – сказал генеральный. – В общем, все довольно продумано. И обошлось, насколько я понял, недорого.

– Двенадцать рублей молоток и семьдесят пять копеек – красная ленточка, – объяснил Сергей.

– М-да, – крикнул Дмитрий Александрович. – Стоило вбухивать тысячи долларов в электронные средства защиты, когда все окончилось простым молотком за 12 рублей.

– Так все познается в процессе, – сказал Сергей. – Вы же сами настаивали, чтобы я использовал всю мощь современных научных достижений. Вот и попробовали. Но оказалось, что ничего умнее молотка не придумаешь.

– Ладно, – сказал генеральный. – Лишь бы нам не пришлось все это дело проверить на практике. А если и придется, то главное – чтобы у Константина хватило сил раздолбать эту бандуру.

– У меня сил хватит, не беспокойтесь, – похвастался Костя. – Я табуретку с одного удара в пыль разношу, не то что какой-то жесткий диск.

– То-то я смотрю, что у меня расходы на офисную мебель увеличились раза в два, – сказал генеральный.

– Так то ж для дела, – поддержал Костю Сергей.

– Ну хорошо, – сказал генеральный. – Раз все готово, можешь отправляться. Но только помни, – он многозначительно посмотрел на телефон, который Сергей держал в руках, – телефон всегда носить с собой. Я буду лично проверять.

– Договорились, – уныло сказал Сергей. – Даже в туалет его с собой буду носить.

– Ладно, – подвел итог Дмитрий Александрович. – Желаю тебе удачно отдохнуть. Много не пей, побольше купайся, с турчанками заигрывай умеренно, чтобы они не вывели секреты фирмы. И чтобы вернулся свежий, как огурчик.

– Постараюсь, – пообещал Сергей.

– Ну, прощай, турист! – сказал генеральный, подражая Папанову, и вышел из кабинета.

Сергей распрощался со своим отделом и отправился домой собираться. Завтра утром они отправлялись в Турцию.

Собраться для Сергея было делом пяти минут. Раньше он тоже болел обычной болезнью путешественников: отправляясь куда-то на несколько дней, брал с собой огромный чемодан со всяким барахлом, из которого реально использовалось примерно 5 процентов. Но поскольку у него был аналитический склад ума, то в один прекрасный момент Сергей сделал правильные выводы и теперь в дорогу отправлялся с небольшой спортивной сумкой, куда помещались запас белья, туалетные принадлежности, пара футболок и запасные шорты. Все остальное пространство сумки занимали книги. Сергей ненавидел путешествовать в самолетах и автобусах просто так, то есть сидеть и ничего не делать, поэтому всегда старался набирать с собой достаточное количество литературы, чтобы читать всю дорогу.

Но как раз с литературой у Сергея была беда. Точнее, не беда, а одно характерное качество, которое в студенческие времена сослужило добрую службу, но во время путешествий ложилось тяжким бременем. Дело в том, что Сергей читал очень быстро. Он этому не учился, а умение пришло еще в младшем школьном возрасте как бы само собой. Причем читал он с «пулеметной» скоростью – порядка 150 страниц в час – и технические книги, и всякую сложную, заумную литературу. Так что каждая подготовка к поездке превращалась в арифметическую задачу: 3 часа лета туда, час на автобусе, столько же обратно, значит, требуется (считаем – 8 часов умножить на 150 страниц) 1200 страниц текста. Это означает, раздумывал Сергей, что придется брать или шесть небольших книжечек, или четыре книжки побольше, или какой-нибудь увесистый «кирпич» типа «Войны и мира» или «Вечного зова». Но он не любил ни «Войну и мир», ни «Вечный зов», поэтому запихнул в сумку четырехтомник Курта Воннегута и на этом успокоился. Переносной компьютер он всегда носил в отдельной специальной сумке.

Отъезд

Утром Сергей вызвал такси и отправился за потенциальными новобрачными. Они с Игорем договорились, что он вызовет такси и заедет за ними. Точно в условленное время Сергей был у подъезда дома Игоря. Однако приятеля с подругой видно не было. Сергей прождал пять минут, затем достал сотовый телефон («Я звоню по делу», – мысленно объяснил он Дмитрию Александровичу) и позвонил. Трубку долго никто не брал. Наконец раздался сонный голос Игоря:

– Какой козел звонит в такую рань?

Сергей аж поперхнулся, но решил все-таки разыграть приятеля.

– Але, – сказал он фальцетом, надеясь, что это похоже на женский голос. – Это ты, Иголесек? Это твоя цыпа – Лара.

– Какая цыпа? – понизил голос Игорь. – Ларчик, это ты? Помню-помню. «А Ларчик просто отсыпался», – процитировал он фразу, которая явно была знакома неведомому для Сергея Ларчику. – А я занят немножко. Жениться собрался. Так что ты позвони через годик-другой.

– Игоречек, – нежно сказал Сергей уже обычным голосом. – Какого черта ты еще дрыхнешь, когда вы с Ирой должны уже пять минут назад сидеть со мной в машине?

– Ой, – ответил Игорь. – Это ты? А сколько времени?

– Девять утра.

– ... этот будильник, его папу – кремлевские куранты и его маму – часы с кукушкой, – сказал Игорь. – Прости, друг. Через две минуты будем, – с этими словами он повесил трубку.

И действительно, не прошло и пяти минут, как из дверей подъезда показалась парочка, нагруженная сумками и чемоданами. Сергей внимательно посмотрел на них и слегка обалдел. Видок у ребят – что у Иры, что у его приятеля – был такой, как будто они сначала неделю беспробудно пили, затем неделю готовились по ночам к экзамену, а следующую неделю безудержно занимались сексом с утра до утра. «М-да-а, стареем, – подумал Сергей. – Всего-то тридцать лет, а после одной бурной ночи видок уже – как будто всю ночь болтались под работающей сенокосилкой».

– Ну и рожа у тебя, Шарапов, – сказал он Игорю вместо приветствия. – Ирочка, здравствуй, – сказал он Ирине. – Выглядишь – просто шикарно.

– Да ладно тебе, – хмуро ответила Ира. – Сама знаю, что выгляжу как английский болельщик после тридцатого литра пива. Ты мне лучше на больные мозоли не наступай.

– Да, – подхватил Игорь неожиданно веселым голосом. – Не наступай нам на любимые мозоли, а то они внезапно отвалятся.

– Слушай, – не выдержал Сергей. – Вы что, не могли спокойно выспаться перед дорогой? Будет еще время для любовных безумств. Отдыхать же едем. И жить будем в разных номерах. Так что оттянетесь еще по полной программе. А сейчас – рановато начали, друзья мои.

– Побезумить любовными безумствами никогда не поздно и не рано, – назидательно изрек Игорь.

– Ага, любовные безумства, как же! – язвительно сказала Ира. – Сереж, ты что, своего друга не знаешь? Сначала он пару часов ужинал и рассказывал мне о том, как два года назад покупал фотоаппарат. Затем поставил кассету с каким-то новым фильмом и полтора часа ее смотрел. После этого Игоречек следующие два часа мне рассказывал содержание фильма, который, между прочим, я смотрела вместе с ним. Пересказ его настолько утомил, что Игоречек потребовал легкого ночного ужина, чтобы подкрепить слабеющие силы. После ужина он заявил, что на сытый желудок ложиться нельзя, поэтому мы посмотрели еще одно кино. Во время кино ему стало страшно (нам попался триллер), поэтому Игоречек выпил несколько

рюмочек водочки. От спиртного у него разыгрался аппетит, поэтому мне снова пришлось готовить...

– Ой, – сказал Сергей. – Так вы вообще не спали, что ли?

– Да нет, – радостно сказала Ирина. – Во время третьего ужина я тоже выпила, а Игоречек начал мне пересказывать самые ужасные моменты из триллера, разволновался, поэтому в одиночестве допил бутылку водки. Я уж думала, что сейчас опять пойдем смотреть кино, но алкоголь его свалил с ног и мы наконец пошли спать.

Сергей искоса посмотрел на приятеля. Самое интересное заключалось в том, что Игорю, как было видно, доставляло живейшее удовольствие слушать о своих подвигах. Весь его вид, казалось, говорил: да, ребята, и я сам в курсе, что я – вот такой вот веселый, забавный и очень своеобразный парень, и мне очень нравится, когда об этом рассказывают посторонние.

– Понятно, – сказал Сергей, дослушав горестный рассказ Иры.

Впрочем, было видно, что Иру тоже забавляют кунштюки, которые выделяет Игорь, поэтому рассказывала она обо всех его проделках без злобы и даже с удовольствием.

Между тем за разговорами они не заметили, как подъехали к аэропорту. Ребята вытащили сумки и отправились заполнять декларации. Как водится, в российском аэропорту Шереметьево деклараций на русском языке не было. Сергею с Игорем, впрочем, на это было наплевать, так как они более или менее знали английский, но у Иры англоязычная декларация вызвала определенные затруднения. А тут еще Игорь, оставаясь в самом хорошем расположении духа, пункты ее декларации переводил в очень вольной манере, так что Ире несколько раз приходилось его колотить своей сумочкой по голове, требуя правильного перевода термина «drugs», который Игорь переводил как «драга для добывания золота». Впрочем, дурачества Игоря распространялись и на свою декларацию, потому что в пункте «предметы из золота» он написал: «Девушка Ира. Шестьдесят пять килограмм», приговаривая: «Сага, золотко, за тобой пришли эти гэпэушники, чтобы они таки били здоговы».

Разумеется, с этими декларациями их отправили обратно, так что пришлось бумажки заполнять по новой. Второй раз, впрочем, Игорю дурачиться уже не хотелось, так что декларации были заполнены хоть и скучно, но правильно, поэтому их пропустили через таможенный контроль без лишних вопросов. Вот только Ира ухитрилась пожаловаться пограничнику, что пара тысяч долларов, которые Игорь засунул ей в лифчик, потому что у него не было на эту сумму разрешения на вывоз, изрядно ей надоели, но пограничник решил, что это очередная шутка, и сказал, чтобы компания проходила дальше и его не задерживала.

Кстати, это была не шутка, потому что, как только они отошли от стойки, Игорь устроил подруге небольшой скандал, крича на весь аэропорт, что такими вещами не шутят. Ира спокойно поинтересовалась, какими, на его взгляд, вещами можно шутить. Игорь надолго задумался и потом нехотя признался, что шутить можно вообще чем угодно. По крайней мере, он этим занимается уже давно. На этом конфликт был исчерпан, и компания отправилась в магазин duty free, чтобы, как интеллигентно выразился Игорь, «запастись бухлом по полной программе».

В магазине народу было немного, поэтому компания смогла без помех отдаться процессу закупки спиртного. Ира было заикнулась о том, что для нее нужно купить «Бейлис», «Чинзано» и шампанского, в ответ на что Игорь внимательно посмотрел ей в глаза долгим и не очень хорошим взглядом, а затем изрек:

– Молчи, корова, когда ковбои разговаривают, – сорвал с полочки малюсенькую бутылочку с «Кампари», сунул ее Ире, и та, обидевшись, ушла в другой конец магазина.

– Итак, – сказал Игорь Сергею, разглядывая величественную батарею бутылок всех размеров и калибров, – сколько будем брать? Две или три?

– Да ну тебя, – начал было Сергей. – Знаю я этот анекдот. Две конфетки и восемь бутылок портвейна... – но осекся, увидев суровое и даже какое-то хищное лицо Игоря.

– Я тут что, – тихо начал Игорь, – пришел шутки шутить, что ли? Вопрос поставлен вполне конкретно: берем мы две трехлитровки или три?

– А-а-а-а, – сказал Сергей. – Вы в ЭТОМ смысле?

– Я всегда в этом смысле, – отозвался Игорь. – Раз едем отдыхать, значит, все должно быть тип-топ. Мы оба зарабатываем вполне прилично, так что можем себе позволить раз в год оттянуться за подтяжки так, чтобы улететь потом в стратосферу.

– Годится, – одобрил Сергей. – Только куда нам шесть литров на неделю? Обпитья, что ли?

– Дабы выглядеть внушительно, – объяснил Игорь. – Чтобы вокруг все сразу поняли – идут солидные люди.

– Да ладно тебе, – захихикал Сергей. – Кстати, ты что сейчас употребляешь? Свою гнусную кактусовку под названием текила?

– Ну да, – подтвердил Игорь. – А ты все лупишь свое кошмарное ячменное пойло под названием виски?

– Да уж все лучше, чем самогон из кактусовой кочерыжки, – парировал Сергей.

Друзья еще некоторое время поспорили, доказывая друг другу преимущества своих любимых напитков, после чего Сергей взял пару литровых бутылок с виски, а Игорь подхватил две текилы и один «Мартель ХО». Зачем ему этот дорогой коньяк, Игорь объяснить толком не смог, но заявил, что «может пригодиться, дабы выпендриться перед красивыми девочками».

У кассы неожиданно столпилась небольшая очередь, так что приятелям пришлось немного постоять со всей этой выпивкой на руках. На полочках у кассы продавалось спиртное «в полет» – всякий разный алкоголь, разлитый в 300– и 500-миллилитровые бутылочки.

– Слышь, Серег, – Игорь махнул головой в сторону этих бутылочек. – Надо же чего-то с собой в дорогу взять.

– Что с тобой, милый? – поинтересовался Сергей. – Мы и так выпивки набрали – пить не перепить.

– Но мы же не будем в самолете открывать литровую бутылку, – объяснил Игорь. – Это произведет плохое впечатление на дам.

– Тебя не поймешь, – поджал губы Сергей. – То тебе трехлитровая бутылка требуется, чтобы впечатление произвести, то литровой оказывается слишком много...

– Ты не въезжаешь, – сказал Игорь. – На женщин всегда производят впечатления крайности. Либо слишком большие, либо слишком маленькие.

– А-а-а-а, – понял Сергей. – Так ты про ЭТИ крайности!

– Нет, – ответил Игорь. – Я пока только про бутылки. Трехлитровая – это забавно. Маленькая 300-граммовая – это благородно. А литровая – ни туда ни сюда. Как будто мы алкаши какие...

– Ой! – воскликнула неожиданно подошедшая Ира. – Ну вы и алкаши! Куда столько набрали?

– Видал? – подмигнул Сергею Игорь. – Баба, она сердцем чует! – процитировал он.

– Ага, – сказала Ира, схватила литровую бутылку текилы и сделала вид, что сейчас понесет ее обратно.

– Немедленно задержите женщину с алкоголем! – заорал Игорь на весь магазин, после чего все присутствующие обернулись в сторону кассы и стали напряженно выискивать глазами, чем же так провинилась женщина с алкоголем.

– Да ну тебя, дурак! – рассердилась Ира. – Орешь всегда, как пьяный носорог. Перед людьми неудобно.

– Где у меня, говоришь, рог? – заинтересовался Игорь. – И почему только один? А ну, признавайся, почему грехопадение не совершилось до конца?

Ира совсем рассердилась и только было приготовилась высказать все, что думает об Игоре и о его манере совершать покупки, как тот быстро проговорил:

– Дорогая, тут рядом находится лавка со всякой бижутерией. Сходи, любимая, выбери себе красивую бижутеринку, а твой пупсик ее оплатит.

Ира подозрительно посмотрела на Игоря, но тот изобразил на лице лучезарную улыбку и готовность в лепешку расшибиться, чтобы услужить любимой подруге, после чего Ира сунула Игорю бутылку минеральной и пару шоколадок, которые она взяла в магазине, и ушла.

– Вот набрала-то, набрала! – начал ворчать Игорь, изучая этикетку на бутылке с минеральной. – Пятнадцать рублей за бутылку воды! Я же так разорюсь скоро. Нет чтобы в туалете попить...

В этот момент подошла его очередь. Игорь расплачивался очень долго, потому что все никак не мог решить, в чем именно платить – в рублях или долларах, а кроме того, одновременно заигрывал с кассиршей. Наконец расплатился, получил в подарок от девушки какой-то грошовый сувенирчик, попытался было отплатить за него комплиментами, но был отпихнут от кассы коленом Сергея, которому надоело ждать, отчего чуть было не упал и поднял дикий скандал на тему, что, мол, он практически разбил драгоценные сосуды.

У выхода из магазина их ждала серая от злости Ира.

– Где вы бродите? – закричала она при виде приятелей. – Весь магазин – пятнадцать метров! А вы там целый час провели! Небось, – сказала она, глядя на Сергея, – мой благоверный опять с кассиршей любезничал?

– Ну что, старуха, – прервал ее Игорь, – нашла себе какую-нибудь бижутеринку? Веди, показывай. У Билли сегодня хорошее настроение, Билли всех угощает!

– Конечно, нашла, – сказала Ира. – Аж штук пять, чтобы было чего нацепить в Турции.

– Куплю все пять! – широко взмахнул рукой Игорь. – Гулять так гулять! Билли никогда не скупился подарить лишнюю бусинку своей боевой подруге!

Ира схватила Игоря за рукав и повела куда-то влево.

– Стоп, машина, – скомандовал Игорь. – Ты куда пошла? Вот же она, лавка с бижутерией.

– Да чего я там не видела? – отмахнулась Ира. – Там барахло одно. Я себе выбрала украшения в ларечке вон там, за углом.

– Ой, – сказал Игорь. – Там же ларек с настоящим золотом.

– А ты меня за туземку, что ли, принимаешь? – обиделась Ира. – Я что, должна стеклянные бусы носить и вставлять в ноздри пластмассовые кольца? Да ты не бойся! Я совсем маленькие украшения выбрала. Они всего-то по два-три грамма. Не разоришься.

– Вернуть, все вернуть! – забормотал Игорь, направляясь к ларьку.

– Не выйдет, милый, – утешала его Ира. – Их уже упаковали в красивые коробочки.

Сергей решил, что ему при этой сцене присутствовать не обязательно, поэтому остановился покурить.

Примерно через десять минут показалась счастливая семейная пара. Правда, счастливой там выглядела только Ира, а Игорь шел с самым несчастным выражением лица.

– Ну чего, Серег, – сказал Игорь приятелю, – счастливо тебе отдохнуть! Ты... это... пиши, звони, короче, не забывай.

– В каком смысле? – удивился Сергей.

– Разорен! – заныл Игорь. – Как есть – разорен просто в дупель! Никакого отдыха не будет, так как придется срочно ехать продавать родовое имение. Ирка меня в такие траты ввела, что теперь никакого отдыха еще лет десять.

– Да ладно тебе ныть-то! – возмутилась Ира. – Серег, – обратилась она к Сергею, – ты бы видел. Этот жмот устроил там дикий скандал и вернул четыре украшения из пяти, несмотря на то что они были уже упакованы. У девушки из ларька чуть инфаркт не случился.

– Да хоть бы и инфаркт, – вставил Игорь. – С ее рожей надо было еще в детстве застрелиться.

– А ты вообще молчи! – закричала Ира. – Потратил на эту висюльку какие-то жалкие шестьдесят баксов, а теперь воешь так, как будто мне брильянт «Око мира» купил. Другие мужчины своим дамам, между прочим, «Феррари» покупают. А ты из-за какого-то паршивого украшения ноешь на весь аэропорт, – и она, делая вид, что разозлилась, несильно пнула Игоря по коленке.

Игорь от неожиданности уронил пакет с бутылками, которые мелодично звякнули. Воцарилось тяжелое молчание.

– Убили! – неожиданно заорал Игорь, причем, по своему обыкновению, на весь аэропорт.

– Господи, – охнул Сергей. – Чего ж ты так орешь-то?

– Ну, Ирка, – сказал Игорь, – если бутылки разбились, то я...

– То ты проведешь счастливый отпуск, – сказала Ира. – А кактусовку выпьет вон тот кот.

Вдали действительно прохаживался здоровенный рыжий котяра, который, вероятно, жил при аэропортовском кафе.

– Кис-кис-кис, – позвала Ира. – Котик! Иди сюда текилки похлебать.

– Я тебе дам «кис-кис-кис». Не фиг мою кактусовку спаивать всяким посторонним котам! – возмутился Игорь. – Сейчас проверим, может быть, там чего и осталось. Может, они удачно разбились... – он полез в сумку и достал оттуда две бутылки с текилой.

– Видишь? – сказала Ира. – Целы твои бутылки. Ничего с ними не случилось. Так что будешь алкоголить весь отпуск.

– Понял? – сказал гордый Игорь Сергею. – Вот текила в правильные бутылки разливается. Ее как хочешь об пол шваркай. Ничего не случится. А твой паршивый вискарь тут же бы разбился.

– Да и твоя текила разбилась, если бы не пакет, – лениво ответил Сергей.

– Что ты сказал? – возмутился Игорь. – Да эта бутылка не разобьется, даже если ее об стену швырнуть!

– Разобьется.

– Никогда!

– Ну, швырни, попробуй, – подзуживал Игоря Сергей.

– Что я, дурак, что ли? – сразу успокоился Игорь. – Но я тебя точно уверяю, что и без сумки бутылка не разобьется.

С этими словами он присел, взял бутылку в вытянутую руку и аккуратно отпустил. Сергей только было хотел сказать, что эксперимент в любом случае будет признан недействительным, потому что Игорь присел, так что сосуд вообще падает на пол с высоты каких-то жалких десяти сантиметров, но в этот момент бутылка упала на пол и у нее аккуратно отвалилась дно. У ног Игоря мгновенно разлилось маленькое текиловое море.

– Опа, мать, – печально сказал Игорь.

– Не то слово, – подтвердил Сергей. – Я предлагаю немедленно заявить протест в мексиканское посольство. Что это за дела, в конце концов? Совсем непрочная посуда. Эдак ее на стол поставишь, а она развалится.

Игорь молча взял бутылку без дна и ушел в магазин.

– Зачем он бутылку взял? – поинтересовался Сергей у Иры. – Ему же ее в любом случае не обменяют.

– Ты что, – спросила Ира, с любопытством глядя на Сергея, – своего приятеля не знаешь? Ему чего хочешь обменяют.

– Да ладно тебе, – усомнился Сергей. – Готов поспорить, что не обменяют. Он же сам бутылку разбил. Пошлют его, и все дела.

– На что спорим? – деловито спросила Ира.

- Ну, не знаю, – пожал плечами Сергей.
- Давай на американку, – предложила Ира.
- У меня нет знакомой американки, – растерянно ответил Сергей.
- Блин, Серег, ну это же так называется, – поразила его неосведомленности Ира. –

Спорить на американку – это значит спорить на желание.

- А на какое желание? – поинтересовался Сергей.
- На любое, – сказала Ира и, прищурившись, посмотрела на Сергея.
- А-а-а-а, – ответил Сергей. – Ви в ЭТОМ смысле! Ну если на любое – тогда я согласен.

Вот если бы не на любое, тогда я бы еще подумал...

– Слушай, – поинтересовалась Ира. – А чего вы с Игорем все время повторяете «ви в ЭТОМ смысле»? Я его спрашивала, а он только хихикает и ничего не рассказывает. Это что, история какая-то?

– Да нет, – сказал Сергей. – Просто старый анекдот. Идет грузин по улице, смотрит – мужик на асфальте лежит. Грузин подходит к нему и спрашивает: «Пьяный?» Мужик не отвечает. «Больной?» – снова спрашивает грузин. Мужик молчит. Грузин его брезгливо переворачивает ногой, а у мужика в боку кинжал торчит. «А-а-а-а, – говорит грузин. – Ви в ЭТОМ смысле!»

Ира засмеялась. В этот момент из магазина вышел чрезвычайно мрачный Игорь, который нес полную бутылку с текилой и малюсенькую бутылочку с «Кампари».

– Вы представляете, – обратился он к Сергею с Ирой, – отказались обменять. Сказали, что я сам разбил...

– Так ты сам и разбил, – вставила Ира.

– Это не имеет значения, – возразил Игорь. – Могли бы и пойти навстречу постоянному покупателю. А так пришлось новую бутылку покупать, – пожаловался он. – В знак моральной компенсации выдали только вот этот пузырек с «Кампари». Ну не гады?

– Видал? – сказала Ира Сергею. – «Кампари» он все-таки из них вытряс. Так что ты мне должен американку.

– Почему это ему американку? – возмутился Игорь. – Что он с ней делать будет? Лучше мне давайте американку. Я ее буду учить русскому сексу.

– Это как? – подозрительно осведомилась Ира. – Под забором в телогрейке?

– Ничего себе наезды! – оскорбился Игорь. – Русофобка!

– Это я-то русофобка? – в свою очередь возмутилась Ира. – Да я единственная русская из всей вашей инородской компании.

– Ага, – сказал Игорь, любуясь Ирой. – Люблю я этих простых русских девушек с простым русским именем – Ира Вайншток.

– Знаешь же прекрасно, что это фамилия моего бывшего мужа и что в девичестве я Фофина, – попыталась урезонить его Ира.

– Раз фамилию инородца взяла, значит, не наша, – продолжал дразнить ее Игорь.

– Да чья бы корова мычала! – вконец разъярилась Ира. – Это вы два инородца! Серега у нас, к примеру, – злобный татарин...

– Копыта моих предков... – начал было Сергей.

– Тогда уж – хвосты моих предков, – любезно подсказал Игорь.

– Я имел в виду – копыта коней моих предков, – поправился Сергей.

– Не поправляйтесь, – так же любезно сказал Игорь. – Все прекрасно поняли, что вы имели в виду.

– Ты, Игорь, – продолжала Ира, – вообще горячая смесь из армянских, хохлятских и прочих кровей. Это же просто кошмар! Так что молчи уж, армянская морда.

– Принято говорить, – сказал Игорь и повернул к присутствующим свой гордый профиль, – не «армянская морда», а «прекрасный армянский абрис».

– Я тебе сейчас из этого абриса абрикос сделаю, – пообещала Ира, но в этот момент объявили посадку на самолет, поэтому компания подхватила сумки и отправилась в сторону своего выхода.

Перед самой посадкой на самолет компанию заставили проходить через металлоискатель. Игорь во время этой процедуры хихикал и кривлялся, изображая беременную даму, которой делают ультразвуковое обследование. Металлоискатель постоянно показывал наличие у Игоря всяких ценных и не очень металлов, так что таможенник заставлял его выворачивать карманы и проходить через раму прибора вновь и вновь. Игорь терпеливо объяснял таможеннику, что он уже на восьмом месяце, а металлоискатель орет, потому что обнаруживает у него в животе наличие гениального разума. Таможенник попался с чувством юмора, поэтому он изрядно веселился, слушая Игоревы выкаблучивания, но не отпускал, продолжая гонять парня туда-сюда. Наконец у Игоря обнаружили в кармане забытую горстку мелочи, после чего отпустили с миром...

Самолет долго не взлетал, и компания, сидя в креслах, заскучала.

– Блин, ну скоро мы взлетим? – заныл Игорь и уронил голову на колени сидящей рядом Иры.

– Эк тебя колбасит, – сказала Ира, с любопытством глядя на Игоря. – Еще даже не взлетели, а тебя уже колбасит.

– Ты еще не знаешь, как его в Турции будет колбасить, – авторитетно заявил ей Сергей. – Я с ним как-то в зимний дом отдыха ездил отдыхать, так его настолько заколбасило, что вместе с ним заколбасился весь дом отдыха, так что его потом пришлось закрывать на санобработку.

– Кого закрывать на санобработку, – не поняла Ира. – Игоря? Небось подхватил там черт знает что? Я так и думала.

– Да нет, – объяснил Сергей. – Дом отдыха пришлось закрывать. Так что ты еще не знаешь, как его по-настоящему колбасит.

– Это я-то не знаю, как его колбасит? – разобиделась Ира. – Да он при мне больше всех выкобенивается! На работе-то ему спуска не дают, вот он дома и оттягивается.

– Почему ему на работе спуска не дают? – удивился Сергей. – Он же там начальник.

– Вот именно что начальник, – объяснила Ира. – Если начальник будет сильно кобениваться, то вся контора разбежится. Сейчас же не рабовладельческие времена. Платит он немного, поэтому старается играть на симпатиях подчиненных. Когда начальник симпатичный, то люди работают и за небольшую зарплату. Особенно женщины, – с ненавистью сказала она и ущипнула Игоря за ухо.

– Епс! – заорал Игорь на весь самолет.

– Ты чего орешь, – рассердилась Ира, – да еще матом?

– Каким матом? – удивился Игорь. – Я просто энергичным словом выразил свое возмущение неожиданно возникшим очагом болезнетворного влияния в своем левом ухе.

– Во излагает! – восхитился Сергей.

– А ты что думал, – сказала Ира, любуясь довольным лицом Игоря у себя на коленях. – Медик все-таки.

– Так медик же, а не публичный политик, – сказал Сергей.

– Этому негодяю только покажи что-нибудь публичное, так он сразу полезет в политики, – сказала Ира и ласково поцеловала Игоря в ухо.

Игорь довольно засопел, как стадо мартовских котиков.

– Ир, так чего там по поводу его работы? – попытался вернуть разговор в старое русло Сергей.

– Так вот, – продолжила Ира, – он на работе и пушит перья так, что ими можно подушки набивать. Пушишь перья, чучело? – обратилась она к Игорю.

– Не пушу перья, а стараюсь наладить хорошую психологическую обстановку в коллективе, – сказал Игорь, делая горделивое лицо.

– Знаю я твою психологическую обстановку, – поджала губы Ира. – Эти твои тетки на работу скоро голые начнут приходить. И так почти каждая в ТАКОЙ мини-юбке ходит, что не только белье, а гланды у них можно разглядеть.

– Ну я же медик, – объяснил Игорь. – Разглядывать гланды – моя профессиональная обязанность. Профессон де фуа! – с пафосом процитировал он один старый фильм.

– Оторвут тебе когда-нибудь твой профессон, – объяснила Ира. – Один фуа останется, и больше ничего. Потому что надо разглядывать гланды, а не бюсты. Бюсты разглядывают, если я ничего не путаю, пульмонологи. Постой, – спохватилась она, – у тебя же над офисом изображение глаза висит.

– А что бы вы хотели, чтобы я там повесил? – развеселился Игорь, вспоминая старый анекдот про фирму, которая делала обрезания.

– Но ты же этот... как его... глазник, вот! – вспомнила Ира.

– Сама ты глазник, – разобиделся Игорь. – Офтальмолог я! Офтальмолог! Поняла?

– Кофтальмолог, – послушно повторила Ира. – Ты только не волнуйся.

– Офтальмотолог, – высказался Сергей.

– Правильно, – согласился Игорь, потянулся и заявил: – Але! Раз мы уже всё не взлетаем, так, может быть, тяпнем по рюмочке?

– Я за! – сказал Сергей, которому хотелось уже ощущения праздника и отпуска.

– Я как большинство, – заявила Ира.

– Ну, я тем более не против, – сказал Игорь и начал писклявым голосом орать на весь самолет, почему-то шепелявя: – Товались стюалдеса! Плосьба слочно подойти к пятнадцатому месту! Сдесь деуске плохо!

Ира быстро закрыла ему рот ладонью, но через минуту к ним действительно подошла стюардесса, которая посмотрела на распростертого у Иры на коленях Игоря и спросила:

– Кому именно плохо? Вам или лежащему молодому человеку?

– Нам, – сказал Игорь. – Нам плохо без виски. Мы страдаем.

– Ничем не могу помочь, – сказала стюардесса, ничуть не рассердившись. – Напитки мы начнем разносить только после того, как самолет наберет высоту.

– А вот и можете помочь, – обрадовал ее Игорь, подняв наконец голову. – Виски у нас у самих есть. Но, видите ли, – он понизил голос, – мы – эстеты!

– Ага, – подхватил Сергей. – Из мыльницы пить можем...

– Из полоскательницы – тоже можем, – сказал Игорь.

– А вот из горла – ну никак, – засокрушался Сергей.

– Эстетические принципы не позволяют, – объяснил Игорь.

– Так вам стаканчики нужны? – догадалась стюардесса.

– Люблю догадливых девушек, – удовлетворенно сказал Игорь.

– Тем более таких симпатичных, – польстил Сергей.

– И стройных, – завелся Игорь.

– В очень красивой форме, – чмокнул губами Сергей.

– И... – начал было Игорь, то тут, видимо, Ира его довольно болезненно ущипнула за ногу, потому что он надул щеки, покраснел и скорчил совершенно кошмарную гримасу.

– Вы его простите, – сказала Ира стюардессе. – Он только-только оправился от тяжелого психического заболевания, но еще временами случаются рецидивы.

Игорь с шумом выдохнул воздух и взглядом показал Ире, что, как только стюардесса уйдет, он ее разорвет вдребезги пополам за такие штучки. Ира ему в ответ показала, что еще неизвестно, кто кого разорвет. Пока происходил этот волнующий немой диалог, Сергей спросил девушку:

– Ну правда, не могли бы вы принести нам три стаканчика?

– Я очень сожалею, – сказала стюардесса, – но нам запрещено разрешать пассажирам выпивать, пока самолет не набрал высоту. Так что я не могу принести вам стаканы. Простите.

– Интересно, – сказал Игорь. – А если кому-то станет плохо, то вы даже один стакан с водой не принесете?

– Если станет плохо, то стакан с водой принесу, – твердо сказала стюардесса.

– Вот и принесите нам стакан с водой, – предложил Игорь. – Только не с водой, а с содовой. Виски с содовой сочетается лучше, чем с водой.

– Кому здесь плохо? – спросила стюардесса.

– Вот этой девушке, – сказал Игорь, кивнув на Иру.

– А что с ней? – поинтересовалась девушка.

– Ей плохо без виски, – твердо сказал Игорь, глядя стюардессе прямо в глаза.

Та подумала, помялась, а потом нерешительно сказала:

– Ну... хорошо. Раз ей плохо, я принесу один стаканчик, – и с этими словами ушла.

– Видал? – сказала Ира, повернувшись к Сергею. – Ему бабы ни в чем отказать не могут. В этот момент самолет начал вырывать на взлет.

– Ура-а-а-а, – заорал Игорь и начал бешено аплодировать.

В салоне никто ничего не понял, но все на всякий случай стали аплодировать вместе с Игорем.

Прилет

Во время полета компания пила виски, Игорь развлекал себя и салон пением, а также время от времени вызывал стюардессу, чтобы поинтересоваться, на какой высоте от поверхности земли находится самолет, какова его скорость и хорошее ли настроение у командира корабля. Причем высоту он требовал называть в километрах, футах и даже фунтах, от чего бедная стюардесса совсем утомилась. Но, что удивительно, даже в ответ на это форменное издевательство стюардесса ни разу не вспыхнула и не повысила голос. Казалось, ей даже доставляет удовольствие играть с Игорем в эти игры. Сергей, заметив это, даже немного позавидовал приятелю, потому что его самого никогда не любили стюардессы и продавщицы. А Игорь же ими повелевал как султан.

Наконец самолет приземлился в Турции. Тут все снова заплодировали, уже даже без провокаций со стороны Игоря. Компания собрала свои вещи и отправилась в здание аэропорта. Войдя туда, Сергей аж присвистнул: аэропорт представлял собой огромное строение, весьма затейливо и по-восточному украшенное, а в центре зала, отделанного мрамором, красовался здоровенный фонтан.

– Во дела! – сказал Игорь, на которого аэропорт тоже произвел сильное впечатление. – Когда я здесь был несколько лет назад, на месте этого Дворца съездов находился плюгавенький аэропортишко, примерно такой же, как наше раменское убожище. А теперь – ты глянь, какая красотища!

– Да уж, – согласилась Ира. – Выглядит очень внушительно.

– Интересно, – задумчиво проговорил Сергей, – на какие шиши это все построено?

– Ну здрас-сте! – удивился Игорь. – Понятное дело на какие. Вот эта бандура, – он тронул рукой красивую мраморную колонну, – построена на деньги, которые здесь оставили Вася и Петя из Ростова, отдыхающие с любовницами. Шикарные унитазы в туалете построены на средства Василия Сергеевича – директора банка из Нижнего Тагила.

– А фонтан? – спросил Сергей.

– Ну, фонтан... – Игорь задумался. – Фонтан здесь появился после отдыха бригады солнечных бойцов. Их начальство наградило поездкой в Турцию на полгода по случаю удачно переведенной – с помощью автоматов – стрелки.

– Все-то ты, Игоречек, знаешь, – сказала Ира.

– Я очень умный, – признался Игорь. – И талантливый.

– Ладно, талант, – сказал Сергей. – Пора и нам поучаствовать в создании местного аэропорта. На фонтан или унитаз мы, конечно, не потянем, но лично мне будет приятно, если на наши средства сюда приобретут лишний компьютер или хотя бы модем.

– Своими деньгами ты можешь распоряжаться так, как тебе будет угодно, – сказал Игорь, – но я требую, чтобы прибыль, полученная с нашего с Ирой отдыха, была истрачена на зеркала в сортире. Я люблю, когда зеркала.

– Тьфу ты, – сказала Ира. – Я против.

– А тебя никто не спрашивает, – ласково сказал ей Игорь. – И вообще, молчи, корова...

– Когда ковбой разговаривают, – закончила фразу Ира. – Я тебе не говорила, что считаю эту фразу очень глупой?

– Нет, не говорила, – все так же ласково ответил Игорь. – Видать, забыла.

– Ладно, – заторопился Сергей. – Мы из аэропорта собираемся выходить, или вы тут решили до вечера выяснять отношения?

Игорь немного помолчал, потом тихо сказал:

– Ну, хорошо. Я согласен простить Иру при условии, что она понесет все сумки. А то я развлекал вас весь полет и очень устал.

Ира сделала квадратные глаза, и они снова стали спорить. Сергею надоела эта канитель, поэтому он быстро сбежал за тележкой, погрузил весь багаж и поехал в сторону выхода. Влюбленная пара, переругиваясь, последовала за ним.

Выйдя из аэропорта, компания поразилась тому, насколько у турков все было грамотно организовано: прямо у выхода располагались небольшие открытые палатки, над которыми были вывешены плакаты и названия туристических фирм. В палатках работали представители этих фирм, которые регистрировали туристов и отправляли их в соответствующие автобусы, стоящие неподалеку. Поэтому не было никакой толчеи и неразберихи, а вся туристическая группа из самолета буквально в пять минут была рассортирована и посажена в автобусы.

Проблема возникла только с Игорем, который не мог удержаться от того, чтобы не покетничать с работницей туристической фирмы, в результате чего получил от Иры локтем в бок и стал орать, что ему проткнули печень и что теперь он, дескать, умирает, как какой-то задрипанный Прометей. Сергей быстро дал Игорю глотнуть виски (в медицинских целях, чтобы продезинфицировать печень), затем тот потребовал дать ему время покурить, так что через каких-то десять-пятнадцать минут Игорь был запихнут в автобус, который сиротливо стоял посреди площади (все остальные автобусы уже уехали, а этот специально поджидал их веселую компанию).

В дороге симпатичная сотрудница встречающей их фирмы пыталась было рассказать много всего интересного о Турции и о том, как им предстоит отдыхать, но была сметена мощным напором Игоря, который сам объяснил всему автобусу, что такое Турция, как там следует отдыхать, какие очки надо надевать на пляж, на дискотеку, во время купания в море и в момент употребления пива, чтобы не повредить в глазу хрусталик, склеру и стекловидное тело. Кто-то из туристов сдуру задал Игорю вопрос, что такое склера, после чего Игорь надулся и прочитал коротенькую получасовую лекцию на офтальмологическую тему. Причем рассказывал он настолько образно и интересно, что половина туристов начали с помощью карманных зеркалец рассматривать у себя глаза, а одна туристка взяла косметичку, ручку-фонарь и с их помощью попыталась исследовать у себя глазное дно. За всеми этими развлечениями компания и не заметила, как автобус подъехал к пункту их назначения – пятизвездочному отелю «Кайя».

Отель представлял собой небольшое строение, стоящее на берегу Средиземного моря. Со стороны дороги он вообще выглядел довольно скромно – невысокое четырехэтажное белое здание без каких-либо изысков, при виде которого Игорь скривил физиономию и пообещал, что он сейчас устроит совершенно невероятный скандал, если отель внутри окажется таким же скромным, как и снаружи. Игорь заявил, что он привык к роскоши, что он оплатил роскошь и что, если отель не будет отвечать его эстетическим концепциям, за это поплатятся все вокруг, включая Иру. На вопрос Иры, за что ей-то достанется, Игорь ответил, что когда он в гневе, то достается всем вокруг, и он не видит причин, почему Ира должна стать исключением. Ира возвела глаза к небу, прочла краткую молитву, в которой просила Высшие Силы сделать так, чтобы отель Игорю понравился, после чего компания проследовала внутрь.

К счастью, отель вовсе не оправдал мрачные подозрения, которые было возникли у Игоря. Холл с регистрационной стойкой вполне походил на соответствующие пятизвездочные турецкие аналоги: мрамор, зеркала, полированное дерево, напыщенные работники баула и чемодана в ливреях, а также портье за стойкой в очках с золотой оправой. Игорь сначала критическим взглядом оглядел окрестности, затем потихоньку взгляд его стал все более смягчаться, наконец он воскликнул: «Мамму! I'm home!» – после чего плюхнулся в кресло, достал сигару и закурил, весьма довольный собой и окружающей обстановкой.

В холл понемногу подтянулись остальные туристы, и началось распределение по номерам. Наибольшей популярностью пользовались бунгало, под которыми подразумевались отдельно стоящие домики, а не номера в самом отеле. Впрочем, что собой представляют бунгало в этом отеле – никто не знал, но туристы столпились вокруг девушки, которая привезла

их в гостиницу, непрерывно крича: «Бунгало! Бунгало!», требуя, чтобы их всех непременно заселили именно туда.

Сергей помнил, что они тоже должны поселиться в бунгало, поэтому спросил у Игоря, не нужно ли им тоже проконтролировать этот вопрос. Игорь лениво буркнул, что он не того полета птица, чтобы толпиться среди всяких там туристов, и что он все сейчас уладит нормальным цивилизованным образом. С этими словами он поднялся с кресла, подошел с сигарой в руке прямо к портье и затеял с ним разговор на английском, периодически вычерчивая сигарой огненные буквы прямо перед носом портье. Тот, как видно было со стороны, внимал Игорю весьма почтительно и подобострастно кивал головой в знак согласия. Через несколько минут Игорь вернулся, все так же лениво плюхнулся в кресло и сказал:

– Что бы вы без меня делали, мои дорогие, но совершенно наивные путешественники...

– А что? – поинтересовался Сергей.

– А то, – ответил Игорь, – что у них сейчас в бунгало свободно только пять мест...

Тут Игорь глубоко затянулся сигарой, выдохнул клуб дыма, вытащил сигару изо рта и стал ее рассматривать с таким интересом, как будто видел первый раз в жизни.

– Ну? – не выдержала Ира, поняв, что Игорь без понуканий дальше ничего говорить не намерен.

Игорь с деланным удивлением приподнял брови на лице и заявил, подражая Атосу из «Трех мушкетеров»:

– Что такое, Гримо? Вы, кажется, позволили себе заговорить?

– Я тебе сейчас дам «Гримо»! – рассердилась Ира и швырнула в Игоря свою сумочку.

Сумка полетела Игорю прямо в живот, и он раскрыл было рот, чтобы высказать Ире все, что думает на тему кидания разных предметов в направлении его персоны, но забыл, что во рту у него находится зажженная сигара, поэтому она немедленно выпала изо рта и упала прямо ему на штаны.

Вот тут всем в холле стало весело. Игорь вскочил, оглашая пространство всевозможными экспрессивными выражениями, некоторые из которых были весьма цветистые, хотя и не очень приличные, и стал прыгать вокруг кресла, смахивая горящий табак со своих брюк. Ира с Сергеем немедленно стали ритмично хлопать в ладоши, периодически выкрикивая «Ас-с-са-а-а!», подбадривая таким образом приятеля, в ответ на что он раздражался еще более энергичными выражениями.

Наконец пожар, охвативший штаны Игоря, был потушен, сигара найдена, протерта носовым платком, зажжена и снова засунута в рот Игорю. Ира попросила прощения, и все стали ждать, когда Игорь соизволит заговорить.

– Так вот, мои дорогие соотечественники, – снова начал Игорь. – Разумеется, из этих пяти свободных мест три достались нам!

– Умница, – сказала Ира и поцеловала Игоря в щеку.

– Супер, – согласился Сергей. – А можно я тебя не буду целовать, а то народ в холле нас не так поймет?

– Можно, милый, – великодушно сказал Игорь. – Ты меня поцелуешь потом. Но нежно.

– Фу, – сказала Ира. – Терпеть ненавижу эти ваши шуточки.

– Какие уж тут шуточки? – Игорь сделал вид, что удивился. – Мы с Сергеем с детства любим друг друга. Но увы – Сергей бесплоден, а я очень хочу ребенка. Поэтому я решил жениться на тебе. А он женился на Алле, чтобы скрасить горечь разлуки со мной.

– Слушай, ты уже совсем заболтался, – в свою очередь возмутился Сергей. – Что ты несешь? Хорошо еще, что Ирка тебя давно знает.

– Точно, – подтвердила Ира. – Он еще в самом начале нашего знакомства мне говорил, что у него с тобой была несчастная любовь.

Сергей сделал было квадратные глаза, но потом понял, что над ним форменным образом издеваются, и сказал, что им обоим еще оплатит.

Через некоторое время им выдали документы на проживание в отеле, к которым были приложены странные пластиковые браслеты. Оказалось, что этот браслет надо надеть на руку и не снимать до последнего дня проживания. Сергей было возмутился, но Игорь пояснил, что подобная система принята во всех отелях, работающих по принципу «все включено», чтобы обслуживающий персонал мог отличить проживающих в отеле от посторонних, поэтому Сергей не стал спорить и застегнул браслет на руке. Снять его обратно можно было, только сломав пластмассовую застежку.

Затем к ним подошел бой с тележкой, который должен был показать их номера и отнести туда вещи. Размещение вещей Игорь бою не доверил. Чемоданы и сумки с барахлом он аккуратно разложил на тележке, а сумки с выпивкой были вручены бою с условием, что он их будет нести двумя руками, для страховки придерживая ручки зубами. Поскольку Игорь мальчику очень подробно объяснил, что именно с ним сделают, если хоть одна бутылка разобьется, мальчик перепугался и всю свою энергию потратил на бережную доставку сумок, а тележку просто пинал ногами в нужном направлении, из-за чего чемоданы с нее несколько раз падали. Ира начинала было возмущаться, но Игорь объяснил, что в чемодане разбиться могут только презервативы, так что ничего страшного.

На территории отеля было очень здорово: огромный бассейн, вокруг которого были расставлены удобные шезлонги, неподалеку виднелась летняя сцена, открытая кафешка, пальмы, песочные дорожки и зеленые газоны, по которым шлялись павлины. Вдали плескалось море.

– Так-с, – сказал Игорь, увидев все это великолепие, – я чувствую, что мы удачно сюда заглянули.

Впрочем, столь желанное бунгало оказалось несколько не тем, чего они ожидали. В данном случае оно представляло собой не отдельные домики, а просто двухэтажное вытянутое здание (нечто вроде очень комфортабельного барака) с наружными лестницами и номерами секционного типа с балкончиками. Правда, выглядело это все довольно симпатично, так что компания, посоветовавшись, решила, что они подобный вариант вполне переживут.

Когда они уже подошли к своей части здания, бой отправился сначала селить тех двух счастливиц, которым тоже достались номера в этой части отеля, поэтому ребята остановились покурить. Мимо них проходила русская семейная пара, живущая в этом бунгало, и мужчина предупредил, чтобы они ни в коем случае не селились на внешней стороне этого барака. Мол, в деревне, которая находится неподалеку, всю ночь работает дискотека, так что совершенно невозможно спать. А в номерах, которые выходят во внутренний двор отеля, ничего не слышно.

Ребята поблагодарили его за информацию, а через некоторое время явился бой, который проводил их в номера. Ире с Игорем достался двухкомнатный номер на первом этаже, а Сергею – однокомнатный номер на втором. Разумеется, оба номера выходили на внешнюю сторону, но в номерах были кондиционеры, так что они понадеялись, что если плотно закрыть окна и двери, то ничего не будет слышно.

Все выпивку свалили в номере Игоря, потому что Сергею было лень тащить к себе здоровенные бутылки. Где-то через час, распаковав и разложив свои вещи, компания собралась на ужин. Сергей зашел за Игорем с Ирой и застал в самом разгаре семейную сцену: Игорь оделся на ужин в шорты и майку, а Ира нарядилась в красивое платье и требовала от Игоря – как она выразилась – партикулярного костюма, чтобы Игорь не вносил диссонанс в их компанию.

– Какой, на фиг, партикуляр? – орал Игорь так, что его было слышно аж в аэропорту Анталии. – На улице тридцать градусов жары! Тропики! Африка! За ужином мы будем выпивать! Можно даже сказать – пить! А ты хочешь, чтобы я натянул костюм? Не будет этого никогда!

Ира в ответ на эти крики-вопли меланхолично повторяла, что Игорь, как ей раньше казалось, приличный человек, а приличный человек к ужину должен прилично одеться. Но Игоря эти доводы не прошибали, поэтому он продолжал орать:

– И ты снимай свое черное платье с жемчугами и декольте. Ты что, с ума сошла? Разве можно в Турции ходить на ужин в таком виде? Да тебя немедленно похитят сексуально настроенные местные кадры! Ты только посмотри на себя! Это же неприличное платье! Через это декольте виден даже цвет твоих носков!

– Серег, – обратился Игорь к приятелю. – Скажи ей, что в таком платье на ужин ходить неприлично. Ты видишь цвет ее носков?

– Вижу, – признался Сергей. – Но это вовсе не из-за декольте.

– Все равно! – не унимался Игорь. – Декольте – ужасно неприличное! В нем все видно. Вот ты скажи – что ты видишь в этом декольте?

Сергей покраснел.

– Да скажи ему, не стесняйся, – посоветовала Ира. – Я-то переживу, а вот ему – деспоту, мещанину и собственнику – будет стыдно.

– В этом декольте, – осторожно сказал Сергей, – я вижу краешек восхитительной девичьей груди.

– Видала? – торжествующе сказал Игорь Ире. – Он всю твою грудь видит.

– Не всю, – заспорила Ира, – а только краешек. Он сказал – краешек.

– Это он из любезности, – пояснил Игорь. – Равно как и фраза «восхитительная девичья».

– Але? – оскорбилась Ира. – Что ты имеешь против моей груди?

– Я против твоей груди ничего не имею, – сказал Игорь. – Но я имею против турок, которые тоже ее будут разглядывать.

– Короче, – сказала выведенная из себя Ира, – ты в этом декольте видишь соски?

– Нет, – признался Игорь. – Чего не вижу – того не вижу.

– Ну и все, – торжествующе сказала Ира. – Раз соски не видны, значит, все в порядке.

Игорь вопросительно посмотрел на Сергея. Тот пожал плечами – мол, святая правда. Раз соски не видны, значит, все приличия соблюдены. А девичья эта грудь или не девичья – уже не суть важно.

– Хм-м... – задумался Игорь. – Ну, предположим. Но, с другой стороны, я иду в шортах и майке, а ты рядом со мной – в вечернем платье. Это вносит диссонанс в нашу компанию. Я себя буду чувствовать неудобно.

– Ну и оденься прилично, – парировала Ира, – раз тебе неудобно.

Игорь сделал вид оскорбленной невинности.

– Ну ничего себе! – сказал он. – Это ты давай стягивай свою сексуально-эротическую пижаму для ужина. Народ ждет.

– Какой народ? – не поняла Ира.

– Народ в моем лице ждет, – объяснил Игорь.

– Теперь поняла, – сказал Ира и пошла в другую комнату переодеваться.

– Видал? – подмигнул Игорь Сергею. – Слушается, как миленькая. Учись, студент, как надо с женщинами разбираться. Они у меня и пикнуть не смеют.

– Да уж, – вздохнул Сергей. – Ты крут – однозначно!

– Вот ты, – сказал Игорь, – со своей Алкой все «ля-ля-сю-сю». Аллочка то, Аллочка сё... Вот она и сбляднула. А если бы порол ее каждую субботу, она и пикнуть бы не смела. Женщина, брат, должна чувствовать твердую руку...

– Игорь, гад! – раздался из другой комнаты дикий крик Ирины. – Если ты еще раз свои чертовы носки кинешь мне на кровать, а тебе оторву все на свете!

– Ой, – сказал Игорь. – Ирусик, прости меня! Я больше никогда так не буду! Только не бей, умоляю...

Но из комнаты уже вылетела разгневанная Ира, одним мощным движением швырнула Игоря на диван и стала его мутузить кулаками. Игорь орал и просил о пощаде.

– Але, молодожены, – сказал Сергей, – вы семейные сцены оставили бы на после ужина. Я жрать хочу, как медведь бороться. Если вы настроены больше чем на один раунд, я пойду без вас.

Ира неохотно встала с Игоря и сказала, что уже готова. Игорь тоже поднялся с дивана и начал было ныть, что вот здесь ему ушибли косточку, вон там потянули мышцу, а вот тут чуть было не сломали важный для мужчины орган... Но Сергей сказал, что еще две секунды и он уходит, поэтому Игорь быстро перестал ныть, после чего компания отправилась на ужин.

– Але! – внезапно сказал Игорь, когда они шли по улице. – А бухло-то мы забыли! Это все ты виновата, – набросился он на Иру. – Вот сейчас и побежишь за бутылками в наказание.

– Еще чего, – фыркнула Ира. – Тебе жаркий климат уже все мозги размягчил. Чтобы я двум мужикам бегала за выпивкой – не бывать такому!

– Ну пусик, – заныл Игорь, – ну сходи за бутылком.

– И не проси, – отрезала Ира. – Я гордая девушка.

– Ну, раз гордая, – разозлился Игорь, – значит, обойдешься на ужине без своего «Мартеля».

– Ну и пожалуйста, – ответила Ира.

– Ну и все, – сказал Игорь.

– Ну и подавитесь своим «Мартелем», – сказала Ира.

– А вот грубить – необязательно, – заметил Игорь.

Ира разозлилась окончательно, хотела было что-то сказать, но потом передумала и отвесила Игорю пинка. Игорь – то ли от неожиданности, то ли ради хохмы – упал на пол, где стал валяться и завывать, как подстреленный шакал. Проходящий мимо народ смотрел на эту картину с недоумением.

– Слышь, чучело, хватит придуриваться, – решительно сказала Ира. – Народ же смотрит.

– Народ смотрит? – орал Игорь, продолжая валяться. – Пускай смотрит, как ты мне копчик сломала! Вот теперь неси меня на руках на ужин. Я сам дойти не в состоянии.

– Куда я попал? – с ужасом сказал Сергей. – Это вы мне каждый день будете такие концерты откалывать? Ничего себе отдых получится...

– Не реви, подруга, – сказал Игорь, бодро вскакивая, – у самой муж пьяница.

– Вот и ожил раненный в задницу боец, – прокомментировала Ира.

– Видал? – сказал Игорь Сергею. – Снова хамит. Зря мы ее на ужин взяли. Весь ужин нам испортила.

– Шуруй за бутылкой, быстро! – внезапно заорал он на Иру так, что проходящий мимо народ испуганно шархнул в кусты.

– Я с алкоголистами не разговариваю, – презрительно сказала Ира, продолжая идти.

– Ирусик, ну мы же по чуть-чуть, – снова заныл Игорь.

– А я тебе что – запрещаю? – удивилась Ира.

– Ирусик, ну мне же лениво за бутылочкой идти, – затопал ножкой Игорь. – Ну сходи, пусик. А я тебя поцелую в ляжку.

– Какой же ты противный! – с притворным гневом сказала Ира, развернулась и пошла по направлению к их номеру.

– Вот так вот, – подмигнул Игорь Сергею. – Политика кнута и пряника дает великолепные результаты.

– Слышь, Макаренко, – сказал Сергей. – Если мы через минуту не окажемся за столом, я беру машину и уезжаю в Москву.

– Друга я никогда не забу-у-у-уду-у-у-у, – завыл Игорь, переходя на трусцу. – Если с ним па-адружился в Маськве-е-е-е...

Сергей тоже прибавил ходу, и через минуту они уже подходили к ресторанчику.

Перед входом в ресторанчик наблюдалась интересная картина: рядом с этим заведением сходились перекрестком четыре дорожки, по которым туда-сюда сновало довольно большое количество народу, создавая впечатление муравьев, спешащих по своим делам. Но в самом центре перекрестка стоял человек, который резко выделялся из окружающей толпы. Причем выделялся он не внешним видом (мужик был похож на типичного «нового русского» средней руки, которых в Турции было примерно 60% отдыхающих: плотный, коренастый, с очень короткой стрижкой, здоровенным золотым цепаком на шее и непохмеленным взглядом), а полной неподвижностью, которая резко контрастировала с голодной суетой всех остальных. На лице у человека застыло страдальческое выражение, которое, впрочем, тут же сменилось невероятной радостью, как только он увидел Сергея с Игорем.

– Мужики! – заорал человек, бросился по направлению к ним и принялся обнимать то Сергея, то Игоря, чуть ли не заливаясь слезами от радости.

– Але, пардон, – забормотал Сергей, пребольно тыкаясь носом в золотую цепь мужика, – чем, собственно, обязаны?

– Ну как? – удивился мужик, несколько ослабляя объятия. – Мы же вместе из аэропорта на автобусе ехали!

– Да? – удивился Игорь.

– Ну да! – подтвердил мужик.

– И что? – осторожно спросил Сергей, все еще не понимая, какое это может иметь значение.

– Раз вместе на автобусе сюда ехали, – заявил мужик, – то можно считать, что земляки. А земляки должны вместе держаться. Я сюда один приехал и уже боялся, что придется в одиночестве ужинать, как вдруг вижу – вы идете, – и мужик с нежностью снова впечатал голову Сергея себе в цепочку. – Ненавижу пить без компании.

– Кхм-м, – сказал Сергей, – видите ли...

– Что? – горестно спросил мужик, и на его лице показалось выражение ужасной обиды. – Я помешаю? Нет, конечно, навязываться не буду. Я вам не фуфел какой-нибудь, – и мужик начал было удаляться с горестным выражением на лице.

– Стой, – неожиданно сказал Игорь. – Тебя как зовут-то?

– Валера, – с готовностью откликнулся мужик.

– Серег, – обратился Игорь к приятелю, – возьмем сегодня Валеру в свою компанию. Действительно, чего он один делать-то будет?

– Ну, – замаялся Сергей, – я в принципе не против...

– Вот и славно, – сказал Игорь. – Пошли, – и он сделал Валере широкий приглашающий жест.

Тот расцвел и побрел рядом с друзьями, повторяя, что земляки должны держаться друг за друга, что человек без земляка – как птица без крыла. Сергей в ответ на эти излияния только морщился, зато Игоря это все изрядно веселило.

Ресторан представлял собой огромное помещение, к которому были также пристроены две большие веранды и дополнительная площадка, на которой готовились всякие экзотические блюда. Все было сделано по принципу «шведский стол» – то есть по всему пространству ресторана были расставлены всевозможные блюда, сгруппированные по определенному признаку (салаты, овощи, фрукты, кондитерия, горячие блюда, диетические, изделия из муки и так далее), откуда можно было накладывать себе на тарелку столько, сколько хочешь. Зал ресторана без веранд занимал примерно двести квадратных метров, а блюда были расставлены по всему пространству ресторана, так что выбор был – просто колоссальный.

Игорь к процессу поглощения пищи всегда относился очень серьезно, поэтому он схватил стопку тарелок и отправился – как он сказал – создавать необходимый запас провианта.

Сергей же со шведским столом дело имел первый раз, поэтому взял небольшую тарелочку и стал ходить взад-вперед по залу, не в силах решить, что же ему взять на ужин. Но через несколько минут на него налетел Валера, несущий в своих огромных руках две здоровенные тарелки, заваленные всякой снедью, который увидел в руках Сергея маленькую тарелочку с листочком салата и двумя маслинами, обозвал его хлюпиком и интеллигентом, сунул ему две свои тарелки и сказал, что это – подарок. Мол, Сергей пускай идет кушать, а он себе еще такого добра наберет в два счета.

Сергей послушно отправился с тарелками за стол, который они заблаговременно заняли. Там уже сидел Игорь и дожидался его.

– Ну, где ты бродишь? – набросился он на приятеля. – Я уже чуть нож не сожрал!

Тут он заметил в руках у Сергея две здоровенные тарелки со снедью.

– О! – обрадовался Игорь. – Хорошо еще, что ты хоть провиантом нормально запасся. Я уж думал, что притащишь два листика салата и пару маслин. У тебя всегда с решением житейских проблем было плохо. Алка поэтому и ушла.

– Слышь, Фрейд чертов, – возмутился Сергей, – если еще раз за сегодня упомянешь Алку, я тебе тарелку со жратвой на голову надену.

– Ну просто вспыхнул факел! – спокойноотреагировал Игорь. – Факел мира и прогресса. Или олимпийских игр.

– Я серьезно говорю! – совсем рассердился Сергей.

– Да успокойся ты, – сказал Игорь. – Никому твоя Алка не нужна. И уж мне – тем более.

– Тогда зачем мне аппетит портишь? – поинтересовался Сергей.

– Ладно, проехали, – махнул рукой Игорь. – Садись кушать. А то очень кушать хочется. Кушать хочу – прям весь ресторан сейчас сожру.

– Цыпа-цыпа, гули-гули! – раздался на весь ресторан молодецкий крик Валеры, и тут за их столом нарисовался сам кричавший, который держал в руках уже три здоровенные тарелки, одна из которых вмещала примерно десяток разных салатов, вторая – кучу макарон с мясом, а на третьей были навалены всевозможные мучные изделия.

– Учись, Серега, – сказал Игорь, глядя на Валерины тарелки, – как фуражом запасаться надо.

– Тоже мне, наука, – презрительно сказал Сергей, начиная уплетать салат. – Берешь тарелку и нагребашь туда все что можно, как ковшовый экскаватор...

– Вот этой женщине я бы отдался, – неожиданно произнес Валера, в голосе которого звучало неподдельное восхищение.

Сергей с Игорем проследили за его взглядом и обнаружили, что восторженное восклицание Валеры относится к Ире, идущей по направлению к ним с бутылкой текилы в руке. Кстати, оба они вынуждены были признать, что зрелище действительно было весьма колоритное. Ира и сама-то выглядела вполне даже хорошо, воздействуя таким образом на мужчин гормональным образом, а здоровенная бутылка с алкоголем в ее руке воздействовала уже на сознательную составляющую мужской психики. Так что в ресторане не было ни одного мужчины, который бы не проводил ее взглядом.

– Вах, какая женщина, – цокнул языком Валера. – Может, попробовать познакомиться? – спросил он Игоря.

– Можно, – лениво ответил тот. – Только смысла нет. Во-первых – пошлет, во-вторых – может пнуть ногой, в-третьих – бутылка тоже не отдаст, потому что бутылка она несет мне.

– Так эта твоя... твоя... – замаялся Валера...

– Моя женоподобная подруга, – подсказал ему Игорь.

– Как женоподобная? – удивился Валера. – Она что – мужчин?

– Нет, – ответил Игорь. – Просто она – без пяти минут моя жена. Поэтому и женоподобная.

– Понял, – грустно ответил Валера. – Тогда я отползаю.

– Да сиди уже, – великодушно разрешил Игорь. – Сейчас текилу будем пить.

– Ну ничего себе! – возмутилась Ира, подходя к их столу. – Я тут хожу, как проклятая, за их бухлом, а они мне даже поесть ничего не добыли. Ничего себе мужички! Куда я вообще попала?

– Это вам, – торжественно сказал Валера и подвинул Ире тарелку с хлебом и булочками.

Ира вопросительно посмотрела на Игоря.

– Это Валера, – сказал тот. – Земляк мой.

– В каком смысле? – удивилась Ира. – Тоже из Зимбабве? Ты же вроде в Зимбабве родился, когда твои родители там работали.

– Я из Ростова, – твердо сказал Валера. – Ростовские мы, – прибавил он для ясности.

– Очень приятно, – сказала Ира. – Спасибо вам за хлеб и за соль.

– Да, – спохватился Игорь и тоже придвинул Ире одну из своих тарелок. – Вот, жертвую.

– И я, – поддержал его Сергей, отдавая Иру вторую свою тарелку, содержимое которой его не сильно вдохновляло.

– Наконец-то вижу истинных джентльменов, – обрадовалась Ира.

– Ну, ептыть, – подтвердил было Валера, но на него все строго посмотрели, он смутился и замолчал.

Игорь ловко разлил всем текилу по маленьким 50-граммовым рюмочкам, поднял свою и произнес:

– Итак, чтобы нам всем хорошо и успешно отдохнулось!

Сергей, Ира и Игорь пили текилу по всем правилам: сначала слизывали щепотку соли, которая предусмотрительно клалась в ложбинку между большим и указательным пальцами руки, затем опрокидывали стопку с текилой, после чего закусывали ее лимончиком. Причем компания настолько уже отработала процесс до мелочей, что со стороны это выглядело как небольшое цирковое представление.

Игорь закусил стопку лимончиком, крикнул и вдруг обратил внимание на то, что Валера держит в руках полную рюмку и недоуменно смотрит на всех присутствующих.

– Что такое? – поинтересовался Игорь. – Ты почему не пьешь? Обидеть хочешь?

– А чего пить-то? – в глазах Валеры было выражение искреннего недоумения.

– Как что? – в свою очередь удивился Игорь. – Текилу. Это напиток такой алкогольный. Типа водки. Даже крепче.

– Да знаю я эту кактусовку, – отмахнулся Валера. – Дело не в этом. Ты зачем ее в такой наперсток налил?

– Ну здрас-сте, – отреагировал Игорь. – Пятьдесят граммов. Как полагается.

– Что русскому человеку пятьдесят граммов? – произнес Валера с чувством глубокой внутренней правды. – Разве что в чай добавить...

С этими словами он выплеснул рюмку в рот, пожевал губами, как бы показывая, что такой смехотворный объем даже и распробовать толком нельзя.

– Ну, извиняйте! – разозлился Игорь. – Ведер для текилы не держим. Еще скажи спасибо, что ты не в Англии...

– А что там в Англии? – заинтересовался Валера.

– В Англии порция – вообще двадцать пять граммов, – объяснил Игорь.

– Как же они там живут? – поразился Валера. – Двадцать пять граммов – это же просто доньшко у стакана мокрое. Они оттуда и не вытекут вовсе. Так... просто размажутся по стенкам.

– Во-во, – подтвердил Игорь. – Так что радуйся.

– Человек – кузнец собственного счастья, – назидательно произнес Валера, поднялся и ушел куда-то в глубь ресторана.

– И цепей, – согласился Игорь.

– Может, еще по одной? – спросила Ира.

Игорь внимательно посмотрел ей в глаза и приподнял одну бровь.

– Чего такое? Что ты так смотришь? – занервничала Ира.

– А ты, мать, не дура выпить! – веско произнес Игорь.

– Это еще почему? – поразилась Ира.

– Не знаю, – сказал Игорь. – Видать, натура такая. Мы – два потомственных алкаша – еще по второй не налили, а ты уже гонишь коней.

– Да знаю я, какие вы алкаши, – ответила Ира. – Больше треплетесь, чем пьете. Небось эту бутылку будете всю неделю пить. А крику-то, крику... «Мать! Тащи бухло!» – передразнила она Игоря.

– Что ты понимаешь? – презрительно спросил Игорь. – Мы – алкаши высшей марки. Правда, Бивис? – обратился он к Сергею.

– Ага, ага, – сказал тот. – Мы любим этого дурнеца хлебнуть. Мы от этого становимся типа бухие и все такое...

– Во-во, – подхватил Игорь. – Я вообще в прошлом году бухал: набрал бутылок и все их выпил. Жалко только, что в бутылках на помойке мало что остается.

– Ага, круто, – подтвердил Сергей и начал мерзко подхихикивать.

– Да ну вас совсем! – рассердилась Ира. – Тоже мне – интеллигенты. Это называется – приятный вечер в компании образованных людей.

– Не гоношись, подруга, – ласково сказал ей Игорь. – Об чем хочешь, об том и поговорим. Нам любой разговор поддержать – как два пальца в розетку.

– Как два байта переслать, – подтвердил Сергей.

В этот момент к столу подошел Валера, неся в руке здоровенный пластмассовый стакан, наполненный почти до краев какой-то жидкостью. Глаза его горели искренней радостью, и вообще он весь был какой-то просветленный. Такой вид у человека обычно бывает после первого посещения концерта Deer Purple или последнего посещения концерта Уитни Хьюстон.

– Приятнейшего всем аппетита, – сладко произнес он, садясь на место.

– Премного вам благодарны, – откликнулся Игорь. – Ну, рассказывай, добрый молодец, где был, чего добыл...

– Был я у барной стойки ресторана, – довольно ответил Валера, – и добыл себе немного водовки испить...

– Так это все – водка? – округлила глаза Ира.

– Она, родимая, – шепотом произнес Валера и погладил стакан.

– И вы всю ее выпьете за вечер? – спросила Ира с тем же ужасом в голосе. – Здесь же граммов пятьсот, не меньше.

– Нет, конечно, – возмутился Валера. – Почему за вечер? Я ее выпью сейчас, чтобы не остыла. Ну, – он поднял стакан повыше, – за прекрасных дам...

С этими словами он осторожно поднес стакан к губам и довольно быстро выхлебал все содержимое. Затем шлепнул пустой стакан о стол и довольно произнес:

– Вот так вот, ребятки. Это вам не наперстки вылизывать.

– Крут, – сказал Игорь, впрочем, без особого восхищения в голосе.

– Крут, однозначно, – согласился Сергей. – Нам до него – бухать и бухать.

– И все равно не догоним, – поджал губы Игорь.

– Куда вам, – согласился Валера. – Но вы не расстраивайтесь. Может, вы чего другое умеете.

– Ничего они не умеют, – сказала Ира. – Только и знают, что издеваться над беззащитной девушкой.

Игорь строго посмотрел на нее. Ира притухла. Затем опустила глаза. После этого спросила:

– Милый, тебе принести еще чего-нибудь покушать?

Игорь, не отвечая, продолжал смотреть ей в глаза. Ира явно занервничала.

– Ну принеси, – наконец разрядил тяжелое молчание Игорь.

Ира быстро вскочила и убежала по направлению к столам с блюдами.

– Кстати, – сказал Игорь Сергею, – ты обещал рассказать, какую сетку мне в офис лучше поставить.

– От комаров лучше ставить военную сетку – такую матерчатую и зеленую, – включился было в разговор Валера.

Игорь посмотрел на Валеру точно так же, как за минуту до этого смотрел на Иру.

– Мы говорим о компьютерной сети, – тихо сказал он.

Валера поджал губы и уткнулся в свою тарелку. Сергей начал Игорю рассказывать о видах локальных компьютерных сетей, подробно объясняя разницу между коаксиалом и витой парой. Валера совсем загрустил. Сергей же раздухарился и начал на столе сооружать макет звездообразного соединения, используя для этого рюмки и стрелки зеленого лука.

Минут через десять Игорь заметил, что Валера с совершенно несчастным видом сидит над своим стаканом и что-то бормочет себе под нос.

– Валер, ты чего? – поинтересовался Игорь.

– Да так... – ответил Валера. – Свое гоню.

– И как гонится?

– Плохо, – признался Валера. – Тесно мне с вами. Душно.

– Ну извиняйте, – развел руками Игорь. – В пути кормить не обещали.

– Ладно, – с надрывом в голосе произнес Валера и тяжело поднялся. – Прощайте.

Пойду искать не такую умную компанию.

– Да ладно тебе, Валер, – дружески сказал ему Сергей. – Мы, вообще-то, ребята простые. Просто у Игорька в офисе до сих пор сетка не установлена, вот я ему и объясняю, что надо все завязать на сервак с NT, причем делать по уму – на витой паре...

По лицу Валеры было видно, что его сейчас стошнит.

– Слышь, Серег, – тихо сказал Игорь. – Не мучай человека. Ему уже и так плохо.

– Мне душно, – запинаясь, произнес Валера, рванул на шее золотой цепак, который, однако, не поддался, зацепил мощным бедром стол, но удержался на ногах, после чего отчалил куда-то в сторону.

– Отряд не заметил потери бойца, – прокомментировал Сергей.

– Бедный мужик, – сказал Игорь. – Надо было ему нарваться на нашу идиотскую компанию... Текилу пьем микроскопическими дозами, разговариваем не о бабах, а о компьютерах, словом, не повезло ему.

В этот момент к столу подошла Ира, которая несла здоровую тарелку с едой.

– Ирусик мне покушать принесла, – обрадовался Игорь.

– Ага, – с нежностью в голосе сказала Ира. – Кушай, мой сладкий. Только смотри не обожрись, как тогда.

– Как тогда, – важно сказал Игорь, – не обожрись. Потому что тогда – это тогда. А сейчас мы – сейчас.

Ира внимательно посмотрела ему в глаза. Потом неуверенно произнесла:

– Вероятно, это что-то очень умное и философское, но я не въехала.

– Не страшно, – утешил ее Игорь. – Ты никогда ни во что не въезжаешь.

– Как и все женщины, – прокомментировал Сергей.

– Все бабы – дуры, – сказал Игорь.

– Все зло – от баб, – произнес Сергей.

– Куда уж тебе! – продолжил было Игорь, но тут Ира вскочила, схватила бутылку с текилой и удалилась в произвольном направлении.

– Ушло бухло, – с ноткой сентиментальной грусти произнес Игорь. Затем задумался и сказал: – Слушай, я, кажется, стихи начал сочинять. «Ушло бухло» – хорошая рифма.

– А дальше? – заинтересовался Сергей.

– Дальше я еще не сочинил, – признался Игорь.

– Все равно, для начала – очень круто, – похвалил его Сергей.

– Я знаю, – скромно ответил Игорь и зарылся в тарелку.

Между тем ужин вокруг потихоньку заканчивался. В залах и на веранде оставалось совсем мало народу, да и то – это были те отдыхающие, которые пришли к самому концу ужина. Вокруг сновали официанты, которые со страшной скоростью убирали грязную посуду и меняли скатерти. Сергей закончил ужинать где-то с час назад, но все сидел и сидел, дожидаясь Игоря, у которого едальный процесс в самом сжатом варианте занимал обычно минут сорок, а при условии отсутствия спешки – все два часа.

За этот ужин Игорь сделал уже пятую перемену блюд, причем ел он вовсе не так уж и много. Просто ему нравился, во-первых, процесс добывания пищи (он мог по десять-пятнадцать минут бродить среди блюд, выбирая себе наиболее подходящее), а во-вторых, процесс непосредственно поглощения этой пищи. Причем к процессу поглощения Игорь тоже относился очень серьезно и никакой спешки здесь не выносил. Выглядело это все таким образом... Сначала Игорь долго ходил по залу и в одну большую тарелку накладывал себе овощи и овощные салатики. На это уходило минут пять-десять. Затем тарелка ставилась на стол, а Игорь отправлялся взять себе попить соков и минеральной. После того как напитки были должным образом подобраны и расставлены на столе, Игорь садился, как он говорил, «разогревать аппетит» салатиками. На салатика и овощи обычно уходило минут пятнадцать или двадцать (это если за ужином не пилось спиртное; в случае со спиртным к каждому этапу процесса следовало прибавить еще по 15-20 минут). После того как салатика были брошены в топку Игореву аппетита, он закуривал сигарету и отдыхал минут десять, рассказывая какую-нибудь историю или обсуждая недавно происшедшие события.

Затем он вставал и бодрым шагом направлялся выбирать себе горячее. Причем горячее выбиралось намного более тщательно, поэтому данный этап только в части выбора занимал минут десять-пятнадцать. А уж во время употребления горячего Игорем курились две, три или даже четыре сигареты, он рассказывал три-пять или десять занимательных историй об операциях на глазах (или еще где-нибудь), а кроме того, в программу употребления горячего обязательно включалось любование окружающим пейзажем, луной, но главное – визуальная оценка привлекательности окружающих девушек и женщин. При этом следует иметь в виду, что после горячего наступал этап десерта с кофе, а после десерта наступал этап фруктов. Так что Сергей обычно очень радовался, когда Игорь успевал уложиться в каких-то полтора-два часа. В настоящий момент Игорь уже вплотную подошел к фруктовому этапу, так что можно было надеяться, что еще каких-то пятнадцать-двадцать минут и процесс сегодняшнего ужина будет завершен.

– Але! – громкий голос Игоря внезапно вывел Сергея из задумчивости. – Ты вообще меня слушаешь?

– Конечно, конечно, слушаю, – заторопился Сергей, чувствуя себя виноватым: последние десять минут речи Игоря он пропустил, рассчитывая в уме временную протяженность Игоревых этапов поглощения пищи.

– И что ты по этому поводу думаешь? – провокационно осведомился Игорь, надкусывая банан.

– Ну... – задумался Сергей, лихорадочно пытаясь вспомнить, о чем же вообще шел разговор... – Слушай, прекрати банан кусать! – набросился он на Игоря. – Ты же не девушка.

Игорь от неожиданности проглотил целиком оставшуюся часть банана.

– Серег, – тяжело отдуваясь, сказал он Сергею. – Ты брось меня так неожиданно пугать.

При чем тут девушка?

– Ни при чем, – злорадно сказал Сергей, радуясь, что отвлек внимание Игоря от темы разговора. – Фрейдистские комплексы.

– У тебя? – на всякий случай спросил Игорь.

– У тебя, – объяснил Сергей.

В этот момент к столу подошла Ира.

– Ну? – грозно спросила она Игоря.

– Не будете ли вы столь любезны покорректнее сформулировать свой вопрос? – сладко улыбаясь, спросил Игорь.

– Я тебе сейчас сформулирую, – сказала Ира, раздувая ноздри от бешенства, – я тебе сейчас так сформулирую... Сколько можно жрать? – закричала она на весь ресторан так, что снующие поблизости официанты испуганно упорхнули в другой конец ресторана. – Я что тут, должна весь вечер одна шляться туда-сюда?

– Ирусик, пупсик, зачем так орать? – миролюбиво спросил Игорь. – Нэ видишь – ми кюшаем!

– Это вы кушаете, – сказала Ира, с деланной ненавистью глядя на Игоря. – А Сергей уже часа два сидит и скучает. Он же ест, как пулемет. Пять минут – и готово.

– Ага, – подтвердил Сергей. – Студенческая привычка.

– Только животные едят быстро, – объяснил Игорь. – Потому что у них скотский режим поглощения пищи. А вот у нас – разумных и эволюционирующих натур, – произнес он, показывая взглядом, что Сергея с Ирой к подобным натурам не относит, – процесс поглощения пищи является важным ритуалом. Именно этим мы – люди, в высоком смысле этого слова, – отличаемся от животных.

– Серж, – сказала Ира Сергею, – пригласите меня на дискотеку. Пускай этот вурдалак здесь кушает хоть до утра.

– Ага, ага, – сказал Игорь. – Пригласи Ирку на дискотеку. Здорово же вы там будете смотреться. Молодежь станет прыгать вокруг и кричать: «Ура, ура, дядя Сережа на танцуйки со своей мамой пришел...» Ой, – взвизгнул Игорь, получив от Иры ребром ладони по шее.

– Спасибо хоть на том, что не с бабушкой, – сказала Ира.

– Я было подумал о бабушке, – признался Игорь, – но боялся, что за бабушку ты меня треснешь не рукой, а стулом.

– Правильно боялся, – подтвердила Ира, посмотрела на тарелку Игоря, в которой еще оставались фрукты, и заняла: – Ну Игоречек, ну солнышко. Ну сколько можно жрать? Уже спать пора ложиться. Пойдем хоть прогуляемся перед сном минут пятнадцать. Смотри, какая погода шикарная во дворе.

– Правда, Игги, – сказал Сергей. – Пошли хоть немного пошляемся. Я себе уже всю задницу отсидел.

– А где бухло? – строго спросил Игорь Иру. – Обожаю бухать на природе.

– Да хватить тебе о своем бухле, – разозлилась Ира. – Дома оно лежит. Орали – на два литра, а выпили – сто граммов на четверых.

– Ну тогда пошли гулять без бухла, – тяжело вздохнув, сказал Игорь. – Я так и знал, что мне сегодня ни выпить, ни поужинать спокойно не удастся.

– Слушай, имей совесть! – разозлился было Сергей, который битых два часа сидел за столом из-за Игоря, но Ира сделала ему знак рукой – мол, не возражай, а то мой благоверный и до завтра из-за стола не встанет, поэтому Сергей замолчал.

Компания вышла из ресторана и остановилась, чтобы оглядеть окрестности. Слева виднелись зеленые лужайки и призывно горящие огни дискотеки на открытом воздухе, а прямо

по курсу находился огромный бассейн, вокруг которого в шезлонгах валялись люди, покуривая и попивая что-то из пластмассовых стаканов. Справа от бассейна располагалась небольшая открытая сцена, на которой стоял мощный турок, произносящий на разных языках какой-то текст.

– О! Концерт! – сказал Игорь. – Хочу концерт посмотреть!

Сергей с Ирой никак не отреагировали на это заявление.

– Хочу концерт, хочу концерт! – заблажил Игорь, дергая, как ребенок, Иру за майку.

– Господи, пупсик! – всполошилась Ира. – Кто же тебе мешает? Хочешь концерт – давай смотреть концерт. Вон у сцены стульчики стоят – пойдем туда. Только я не уверена, что это будет концерт. Скорее всего, дядя-турок покажет нам разрубание головой стула или еще что-нибудь из этой серии. Смотри, какой он здоровый.

– Я не хосю плосто на стульсики, – закапризничал Игорь, все еще не выйдя из детского образа. – Я хосю сесть в сезлонги, закулить сигалетку и выпить стакансик сего-нибудь клепкого.

– А-а-а, – сказала Ира, – ви в этом смисле! Ребеночек хочет упасть в шезлонг, там курить и квасить, а вокруг чтобы все носились и делали ему хорошо.

– Ты самая догадливая мама на свете, – сказал Игорь, чмокнул Иру в щечку и отправился к шезлонгам.

– Куда пошел? – спросила Ира вдогонку.

– Как это куда? – спросил Игорь, остановившись на полдороге. – Падать в шезлонг.

– А выпить тебе кто принесет? – поинтересовалась Ира. – Да и сигареты у нас кончились, потому что ты за ужином целую пачку скурил.

– Нет, ну ничего себе! – возмутился Игорь, тяжело плюхаясь в шезлонг. – Я, можно сказать, за этих двух трутней сделал все: проложил маршрут, заказал билеты и путевки, выкупил их, собрал их в дорогу, довез до аэропорта, сделал им шопинг, привез, поселил куда надо, сводил на ужин, а они – эх, – тут Игорь безнадежно махнул рукой, – не могут принести мне пачку сигарет и стаканчик чего-нибудь выпить.

Ира посмотрела на Сергея вопросительным взглядом: мол, смех смехом, а в словах Игоря сермяга явно присутствует.

– Ладно, – сказал Сергей. – Конечно, нехорошо потакать твоему деспотизму, но так уж и быть – схожу тебе за выпивкой.

Ира немного подумала и заявила:

– Черт с тобой. Где у нас в номере сигареты лежат?

– Сигареты лежат в моем чемодане, – объяснил Игорь. – Только принеси Marlboro light, а то я обычный Marlboro сейчас курить не в настроении.

– Скажите, какая цаца, – с негодованием произнесла Ира, но послушно отправилась в номер.

– Что тебе принести-то? – спросил Сергей.

– А черт знает, чего там есть, – ответил Игорь, поудобнее устраиваясь в шезлонге. – На твой вкус.

– О'кей, – сказал Сергей и отправился на добычу.

В баре, где бесплатно наливали выпить, народу было – море разлитое. Впрочем, как Сергей и ожидал. И это несмотря на то, что турки предусмотрительно все напитки, даже самые крепкие, разливали весьма щедрыми порциями в пластмассовые стаканы. Тем не менее народ, получив вожделенный стакан, быстренько его выпивал где-нибудь в сторонке, а после этого снова неся за продолжением.

Сергей потолкался у стойки пять минут, тщетно пытаясь обратить на себя внимание бармена, затем еще пять минут, затем еще и еще, после чего понял, что если он не усвоит местные правила добывания напитков, то Игорю выпивки не видать, как своих ушей. А правила между тем были довольно простые. Народ в баре явно делился на любителей выпивки и професси-

оналов по этой части. Причем не столько в плане потребляемых количеств, сколько в плане быстроты получения выпивки в баре.

Любители вроде Сергея вели себя следующим образом: они тихонечко подходили к бару, останавливались у кромки плотной людской толпы, ожидая, вероятно, мифического «продвижения очереди». Когда минут через десять любитель обнаруживал, что он по-прежнему стоит на том же месте, он начинал тихонько попискивать, пытаясь через головы остальных страждущих обратить на себя внимание бармена. Но даже если минут через десять бармен все-таки обращал внимание на любителя, тот начинал томительный разговор из серии: «А что у вас есть выпить? Холодная ли водка? Чьего производства коньячок? Нет ли у вас „Алазанской долины“ 95-го года производства...» и так далее, в результате чего бармен делал круглые глаза и поворачивался к другому человеку, потому что если бы он действительно отвечал на все подобные вопросы (тем более что из десяти слов что по-русски, что по-английски он понимал максимум полтора), то за вечер он бы успевал напоить не пару сотен человек, а всего десяток.

Профессионалы же поступали совершенно по-другому. Во-первых, они прекрасно знали, что в баре отеля, работающего по принципу *all inclusive*, никаких изысков нет и что вся выпивка состоит из следующих наименований алкоголя турецкого производства: «Раки» (правильно произносится как «Раку») – культовая турецкая анисовая водка, довольно приятная, но сладковатая; «Водка» – обычное водочное пойло наигнуснейшего качества; «Коньяк» – паршивый коньяк, точнее, коньячный спирт и «Джин» – довольно приличная можжевелевая водка, хотя на настоящие английские джины она мало похожа. Любой из этих напитков можно было попросить смешать с пепси или тоником, хотя «Раки» бармены смешивали с явным неудовольствием, всем видом показывая, что портить такой напиток тоником или пепси – грех. Зная полный ассортимент, профессионалы никогда не докучали барменам глупыми вопросами.

Во-вторых, профессионалы никогда не болтались на самой кромке прибора желающих выпить, а мощным броском ввинчивались в толпу с криками: «Дык, эта, братан, я ж только что здесь стоял, в натуре», двумя-тремя мощными гребками добирались до стойки, хватали за рубашку мечущегося туда-сюда бармена и выпаливали: «Два коньяка с пепси в один стакан, тройную водку без всего, „Раки“ двойную и „Раки“ одинарную с тоником», причем рубашка бармена не отпускалась до тех пор, пока он полностью не выдаст заказанное. Далее от профессионала требовалось только поднять все эти стаканы над головой и продраться обратно сквозь толпу, ничего не расплескав.

Всю эту систему Сергей понял довольно быстро, несколько минут понаблюдав за действиями людей у барной стойки, но после второй или третьей пробы подражания профессионалам Сергей с грустью вынужден был признать, что профессионалом, к сожалению, надо или родиться, или долго тренироваться, потому что продраться сквозь толпу к самой стойке ему так и не удалось, да и «в натуре» в его устах слушалось крайне натянуто и фальшиво.

Внезапно у Сергея забрезжил лучик надежды, потому что в одной из явно профессиональных фигур у стойки он узнал их недавнего знакомого Валеру, который с боем добывал третий стакан коньяка. Сергей отчаянным рывком пробился сквозь толпу к Валере и попросил его взять еще одну порцию коньяка для себя, точнее, для Игоря. Валера, судя по состоянию его глаз, Сергея не узнал и уж тем более не вспомнил, кто такой Игорь, но четвертый стакан послушно взял и даже помог Сергею продраться с ним сквозь толпу...

– Ну, и где ты бродишь? – недовольно спросил Игорь, который, как было видно по окуркам вокруг, курил уже пятую сигарету.

На соседнем шезлонге лежала Ира и тоже курила.

– Выпить тебе добывал, – коротко сказал Сергей, протягивая Игорю стакан. – Не такое уж простое занятие, между прочим.

– А что, народу много? – рассеянно спросил Игорь, взял стакан и отхлебнул из него довольно большой глоток.

– М-да... – сказал Игорь секунду спустя. – И что это за мазут с градусами?

– Местный коньяк, – объяснил Сергей. – Кстати, он не такой уж и паршивый. Я пробовал. Ничуть не хуже, чем наши поддельные коньяки.

– Ну да, – сказал Игорь. – Конечно, ничуть не хуже, потому что тоже готовится из смеси ацетона, спирта, воды и чайной заварки. А ты не мог мне взять вискаря какого-нибудь? Получается, что я полчаса ждал, чтобы выпить вот этот кошмар...

– Нету там вискаря, – угрюмо сказал Сергей, который не ожидал, что его подвиг по части добывания выпивки Игорем в две секунды будет нивелирован до ничтожных величин.

– Есть, – сказал Игорь. – Только за деньги. В таких отелях бесплатно наливают всякую фигню местного производства, но за деньги нальют все, что только пожелаешь. Хоть Blue label.

– Ну и сказал бы сразу, что тебе обязательно надо что-нибудь пижонское за пятьдесят баксов, – обозлился Сергей. – Меня там чуть не убили за этот коньяк, а тебе все не так!

– Не надо нам выпивки за пятьдесят баксов, – неожиданно всполошилась Ира. – И так в магазине всего накупили – целое ведро. Может, принести из номера?

– Да хватит уже эту бутылку таскать туда-сюда, – мрачно сказал Игорь. – И так ее сегодня измучили всю, а выпить так и не выпили... Ладно, мать, – сказал он Ире, тяжело вставая с шезлонга. – Раз уж сегодня вечер не задался, пошли-ка мы спать. Баю-бай, уснул малыш, лег в кроватку на малышку и все такое.

– Пошли, – сказала Ира, тоже поднимаясь.

– Кстати, – заинтересовался Сергей. – А что там с концертом?

– С концертом тоже обломали, – сказал Игорь. – Турок долго что-то декламировал, а я периодически хлопал и свистел, думая, что он читает турецкие стихи. Но потом оказалось, что нам просто докладывали расписание концертов на эту неделю. Завтра, кстати, выступают наши девушки из Украины.

– О! – приятно удивился Сергей. – Я люблю девушек из Украины. А что они будут делать?

– Салом жонглировать, – холодно сказал Игорь, а потом разозлился: – Откуда я знаю, что они будут делать? Я и слово «Украина» еле-еле у этого турка разобрал, да и то потому, что он его произнес по-английски.

– Ладно, – сказал Сергей. – Действительно, завтра сами все увидим. Пошли спать. Я тоже чего-то устал, как собака.

Друзья поднялись и отправились по своим комнатам. У дверей номера Игорь стал долго и пылко прощаться с Сергеем, называя его при этом «милый», из-за чего проходящие мимо них русские отдыхающие поглядывали на всю компанию с опаской и неудовольствием.

– Слушай, – сказала Ира, – ты бы хоть обо мне подумал, если тебя не волнует, что о тебе подумают окружающие.

– А что с тобой не так? – заинтересовался Игорь.

– Со мной все так. Это с вами все не так. Устраиваете свои педерастические шуточки, а на меня потом народ косится, – объяснила Ира.

– Но мы же понарошку. Мы шутим. Типа дядя шутит и все такое, – сказал Игорь, подмигивая Сергею.

– Это вы знаете, что шутите, а народ думает, что вы взаправду, и на меня косится, – жаловалась Ира.

– Ир, ну не смей мои кроссовки, – сказал Игорь. – Какие из нас пидерасты?

– Педерасты, – поправила Ира.

– Тем более, – сказал Игорь. – Вот из меня – какой пидераст? Смех один. Я даже не симпатичный.

– Ты красивый, – сказал Сергей, изображая влюбленный взгляд.

Ира захохотала.

– Вот видишь, – сказал Игорь, – тебе смешно. И народу смешно. А мы – прикалываемся. Тем более что из Сереги – уж вообще никакой пидераст. Зато он зоофил. С котом живет.

– Раз с котом живет, – сказала Ира, – значит, и зоофил, и педераст.

– Почему? – удивился Игорь.

– Ну, кот ведь мужского пола?

– Ну да.

– Значит, он педераст.

– Ну, мать, это ты уже обобщаешь, – пожурил ее Игорь. – Не делай таких выводов, прошу тебя. Парню вполне достаточно того, что он зоофил. А ты на него еще педерастию хочешь навесить. Нехорошо.

– Я вот думаю, – вступил в беседу Сергей, – чего это тебя так понесло? Выпили всего две капли, поел ты – тоже нормально...

– Правда глаза колет? – осведомился Игорь.

– Блин, хоть бы ты мне душу не травил, – в сердцах сказал Сергей. – Остался мой Гасик там один у чужих людей.

– У кого, кстати, – заинтересовался Игорь.

– У Алки. У кого же еще...

– Так ты с ней видишься? – удивился Игорь.

Сергей сделал неопределенное выражение лица.

– Высокие, – сказал Игорь, – высокие отношения.

– Ну тебя на фиг, – отмахнулся Сергей.

– Ладно, – решился Игорь. – Баю-бай. Мы пошли, как говорят англичане, ту слипки. А то у меня уже все слипается.

– Меньше жрать надо было, – вставила свой комментарий Ира.

– Я имею в виду глаза, – объяснил Игорь.

– Меньше надо было на девушек глазеть, – сказала Ира.

– И тут началась безобразная семейная сцена, – сказал Сергей. – Ша, ребята, я спать пошел. Но вы много не деритесь и главное – по лицу не бейте. А то мне неудобно будет завтра с вами на пляж выходить.

– Неудобно? Да ты на свою рожу посмотри... – начал было Игорь, но Сергей помахал им на прощание и пошел в свой номер.

Ужасная ночь

Зайдя в свои апартаменты, Сергей стал размышлять, чем бы заняться. В принципе сильно хотелось спать, но сразу лечь было как-то неинтересно. Поэтому Сергей включил телевизор и несколько минут шелкал каналами. Но по телевизору попадались только какие-то турецкие программы, смотреть которые было несколько затруднительно, поэтому Сергей через некоторое время вырубил телевизор и стал укладываться спать.

Когда он оказался в постели и закрыл глаза, неожиданно выяснилось, что за окном действительно очень здорово шумит дискотека. Сергей встал, подошел к окну и закрыл балконную дверь. Шум стал значительно меньше. Довольный, Сергей лег и прислушался. В принципе почти ничего не было слышно, за исключением низких частот, которые пробивались даже сквозь плотно закрытую дверь балкона. Сергей закрыл глаза и стал пытаться заснуть.

Однако через пять минут он пришел к очень неутешительному выводу – заснуть не удастся. Басы дискотеки, хотя и были еле слышны, долбили молотом по голове и заснуть не давали. Сергей еще некоторое время помучился, а потом вскочил с кровати и снова открыл балконную дверь, посчитав, что пусть лучше дискотека громко шумит, потому что помнил теорию о том, что тихий и надоедливый звук часто мешает намного больше, чем громкая музыка.

Он снова лег в постель и попытался заснуть. Но дискотека бухала так громко, что не засыпалось ни под каким видом. Тогда Сергей снова встал и закрыл балконную дверь. Лег. Поворочался минут пять, проклиная эту чертову дискотеку, а заодно и всю деревню, где проводилось это безобразие, после чего вдруг неожиданно вспомнил о кондиционере, который висел на стене напротив. Сергей включил свет, нашел пульт от кондиционера и включил прибор. Кондиционер зашумел ровным, убаюкивающим звуком.

Сергей лег и прислушался. Из-за шума кондиционера не было слышно низких частот дискотеки, а сам шум кондиционера не раздражал, а даже наоборот – убаюкивал. «Засну», – подумал Сергей и действительно начал засыпать. Но через пять минут кондиционер внезапно выключился. «Что за чертовщина?» – подумал Сергей, включил свет, взял пульт и снова включил аппарат (для этого его потребовалось сначала полностью выключить, а потом включить). На пульте между тем не было никаких указаний на выставление временных параметров. Только «вкл.», «выкл.» и регулировка уровня напора воздуха.

Снова попытался заснуть. Но ровно через пять минут кондиционер выключился. Следующие полчаса Сергей провел за интересным занятием: в течение пяти минут он тщетно пытался заснуть, а когда кондиционер выключался, он его снова включал. Но заснуть ему так и не удалось.

Вдруг Сергей почувствовал, что очень хочет пить. Но взять с собой в номер воды он не догадался. Фигня, подумал Сергей и пошел в ванную, чтобы напиться из-под крана. В ванной он пустил холодную воду и жадно припал к ней ртом. Но когда пил, внезапно обратил внимание на яркую наклейку на зеркале, где здоровыми буквами было написано по-английски: «Ни в коем случае не пейте воду из-под крана, потому что это может привести к тяжелым отравлениям!» А ниже было написано по-русски: «Просба ни выпивать изпод крана потому что плохо с животом». Твою мать, подумал Сергей, прикидывая, сколько воды он уже успел выпить и через сколько часов умрет. По всему выходило, что умрет он довольно скоро, потому что воды выпил – не менее литра.

Сергей вернулся в комнату, лег на кровать и стал думать, что делать. Можно было, конечно, бежать в основное здание, искать там дежурного врача и просить не дать помереть молодым. Но этот вариант он сразу отмел как неконструктивный, потому что был настолько разбит всеми этими дискотеками, кондиционерами и попытками заснуть, что бежать в основной корпус у него не было ни малейшего желания.

Так он думал, думал, а дискотека между тем бухала по ушам все настойчивей и настойчивей. «Вот гады, помереть спокойно не дадут!» – в ярости подумал Сергей и стал строить зловещие планы мести этой дискотеке. Изнуренный мозг рисовал всякие приятные картины – вот Сергей подъезжает к этой дискотеке на пожарной машине, направляет раструб прямо в гущу толпы и врубает воду на полный напор. Сергей радостно улыбнулся, представляя, какой переполох это вызовет и как красиво от воды замкнут все эти колонки, усилители и прочая электронная мерзость.

Но потом он подумал, что люди-то ни в чем не виноваты, поэтому перед глазами встала другая картина: Сергей одет в типичную форму ниндзя – черные просторные штаны, черная рубаха, черная косынка на голове и меч, огромный меч, которым Сергей, хрипло хохоча, перерубает основной электрический кабель этого дьявольского заведения. Но враги – диджей и хозяин дискотеки – не дремлют: они хватают боевые топоры и мчатся по направлению к Сергею. Тот мужественно, как и полагается древнему воину, поворачивается лицом к опасности, поднимает меч и начинает бешено вращать им над головой. Топор первого врага – толстый хозяин дискотеки не очень быстр – перерублен, и турок убегает в сторону моря, горестно вскрикивая. Но второй нападающий – пьяный диджей – молод, ловок и очень коварен. Сергей отбивает один удар топором, второй, третий, но диджей делает обманное движение, Сергей вхолостую описывает мечом широкую дугу и внезапно получает обухом топора сильнейший удар в живот. «Подставился», – думает Сергей, роняет меч и падает на колени, ожидая, что ему прямо сейчас отрубят голову. Внезапно диджей пропадает, и Сергей обнаруживает, что лежит в своей постели и у него сильно болит живот. Оказалось, что ему минут на десять удалось все-таки заснуть, невзирая на шум дискотеки.

Сергей быстро побежал в ванную с туалетом, моля по дороге всякие высшие силы не дать ему умереть засранцем. Уж лучше от какого-нибудь венерического заболевания.

Из туалета он вышел чрезвычайно мрачным, кляня турецкую воду на чем свет стоит, но все-таки счастливым, потому что казавшийся неизбежным конец теперь явно откладывался. Питье турецкой воды отозвалось просто сильнейшим расстройством желудка.

Далее он сел на кровать и стал думать, как поступить дальше. Оставались две проблемы: во-первых, он по-прежнему сильно хотел пить, даже еще больше, чем раньше, а во-вторых, за окном все так же бухала дискотека, потому что сцена с перерубанием кабеля ему, разумеется, приснилась в кошмарном бреду.

Ситуация с расстройством желудка и дискотеккой на самом деле решалась одним универсальным средством – хорошей порцией виски, которое обладало прекрасным седативным и дезинфицирующим действием. Но все запасы находились в комнате Игоря с Ирой, а они вряд ли бы обрадовались тому, что Сергей в два часа ночи пришел требовать свою долю. Так что оставался только один выход – пойти к ночному администратору и потребовать срочного переселения в основной корпус. А по пути Сергей надеялся достать нормальной воды, потому что жажда мучила его все сильнее и сильнее.

На территории отеля было уже довольно безлюдно. Впрочем, то там то сям появлялись фигуры изрядно отдохнувших людей, которые методом последовательных итераций искали свои номера. На внутренней территории отеля деревенской дискотеки не было слышно, зато раздавались звуки дискотеки, которая находилась на самой территории. Впрочем, местная дискотека была слышна еле-еле.

Сначала Сергей заглянул в помещение ресторана, где они ужинали, но там было все убрано и даже отсутствовали стойки с питьевой водой, на которые он весьма надеялся. В ресторане находился только один мальчик-уборщик, который протирал полы. По-английски он не понимал, по-русски – тем более, поэтому Сергей начал жестами показывать, что хочет пить. Тут мальчик догадался, что русский турист явно хочет выпить, поэтому махнул рукой в сторону дискотеки – мол, паря, шуруй туда, там еще пока наливают.

Сергей пошел на звук и довольно скоро обнаружил отдельно стоящее открытое заведение с дискотекой, снабженное традиционным полукруглым баром, вокруг которого толпился выпивающий народ. Сергей, не особенно миндальничая, прорвался сквозь толпу, которая достаточно покорно расступалась, понимая, что мужику приспичило выпить, ухватил за рубашку одного из барменов и заорал на ломаном английском (который турки понимали лучше всего): «Water! Many-many water!» – «О'кей, boss», – сказал бармен, засуетился, побежал куда-то и вернулся с огромным стаканом, чуть ли не до краев наполненным прозрачной жидкостью. Сергей жадно схватил его и залпом сделал пару глотков. В стакан была налита наиотвратительнейшая местная водка.

Сергей поставил стакан и минут пять высказывал бармену по-русски все, что он думает о бармене, его родителях, его предках, бабушках, дедушках, крыше его дома, крыше этого отеля и вообще всей Турции. Заодно припомнил резню армян и пообещал, что завтра его друг – армянин Игорь – придет разбираться сразу со всеми служащими отеля.

Народ, толпившийся вокруг бара, каждую фразу Сергея встречал восторженными аплодисментами, а бармен заметно расстроился и все пытался выяснить, чем же он не угодил, хотя и сделал все так, как обычно просят истосковавшиеся русские туристы.

– Воды, мать твою, налей, нехристь! – с ненавистью глядя на бармена, сказал Сергей, тот кивнул, опять куда-то исчез и вернулся с небольшим стаканчиком, наполненным прозрачной жидкостью.

Сергей ее осторожно пригубил... Вода. Чистая минеральная вода, причем довольно вкусная.

– Хвала Аллаху, – сказал Сергей, и все люди у бара снова заплодировали.

Только потом Сергей понял, что у них сложилась несколько неправильная картина происходящего. Привыкнув к подобным эпизодам, люди решили, что в первый раз бармен налил ему воды, а во второй раз – водки. «Ну и черт с ними», – подумал Сергей, выпил полстакана и направился в свой номер, бережно держа в руке остаток воды. И только когда он уже подходил к номеру, подумал, что надо было таких стаканов попросить три, четыре или все десять. Но возвращаться было как-то неудобно, потому что бармен и так был напуган.

Сергей вернулся в номер, допил воду и лег спать. Дискотека продолжала бухать, и, что самое противное, снова захотелось пить. Тогда Сергей решил, что надо проявить солдатскую смекалку и что-нибудь такое придумать, чтобы достать еще воды и утихомирить эту чертову дискотеку.

С водой, как ни странно, проблема решилась довольно быстро. В номере у Сергея стоял холодильник с морозилкой, в которой находилась довольно значительная емкость со льдом. Сергей вытащил весь этот лед, разложил по стаканам и примерно через десять минут там уже набралось достаточно жидкости, чтобы утолить первую жажду. Вода в морозилке наверняка тоже была из-под крана, но Сергей надеялся, что процесс кристаллизации убил всех микробов, а кроме того, он уже знал, что не умрет, а в худшем случае будет вынужден прочитать несколько глав из какой-нибудь книги, сидя на унитазе.

С дискотекой вопрос так быстро не решался. Исследование кондиционера и пульта показало, что самопроизвольное выключение кондиционера происходит самопроизвольно, а вовсе не заложено туда заводом-изготовителем. Поэтому Сергей стал искать способ хоть как-то спрятаться от навязчивого шума. И этот способ, как ни странно, нашелся! Дверь в ванную с туалетом закрывалась достаточно плотно и, как выяснилось, не пропускала ни одного звука. Сергей поблагодарил Аллаха за подсказку (он вообще был неверующий, но раз находился на территории страны, которая давно уже исповедовала мусульманство, предпочитал обращаться к местному покровителю; точно так же в России Сергей всегда обращался к Илье-пророку), взял матрас с постели, перетащил его в ванно-туалетную комнату, улегся и закрыл дверь.

Прислушался. Звуки дискотеки в ванную не просачивались. «Какой я молодец!» – подумал Сергей и собрался заснуть. Но примерно через пару минут выяснилось, что ванная имеет свои маленькие неудобства. Во-первых, ее длина не вполне соответствовала размеру тела Сергея. Всего-то на чуть-чуть – на ступню, но не соответствовала. Поэтому полностью ноги там вытянуть было нельзя и они сразу начали затекать. Но это было еще полбеды. Второй неприятностью являлось то, что Сергей со всех сторон был окружен фаянсом и кафелем. А эти материалы, как известно, очень холодные и никогда не нагреваются. Поэтому когда он случайно прижимался ухом или щекой к колючехолодному боку унитаза или к облицовке ванной, то вздрагивал от неожиданности и тут же просыпался.

Третья неприятность заключалась в том, что в санузел свежий воздух поступал только из вентиляционного отверстия. А поскольку вентиляционная шахта соединяла только такие же туалеты, а вовсе не морские пляжи, воздух в ванной к здоровому сну не располагал. Сергей было задремал на минутку, но ему тут же приснилось, что он с Бивисом кушает на помойке, поэтому Сергей мгновенно проснулся и вынужден был открыть дверь, чтобы продышаться и проветрить ванную.

Из– за двери на него сразу нахлынули воспоминания в виде гула дискотеки.

– Вашу мать! – громко сказал Сергей во весь голос, потому что от недосыпа он себя чувствовал на каком-то другом свете и был готов на любые преступления.

Но, подумав, он решил, что сейчас еще никого убивать не будет, а снова залез в ванную и собрался заснуть. Но тут появилась четвертая проблема, поджидающая его в ванной, на которую он сначала не обратил внимания. Дело в том, что дверь закрывалась очень плотно (что, в общем-то, и способствовало хорошему шумопоглощению), поэтому в ванную не пробивался ни один лучик света. А этот факт примерно через пять минут лежания в ванной начал у Сергея вызывать дикие приступы клаустрофобии. Ему казалось, что он заперт в гробу, засыпан землей и никогда оттуда не выберется. Промучившись еще минут десять и раз двадцать больно ударившись головой об унитаз, Сергей не выдержал, вскочил, оделся и пошел к администратору, чтобы потребовать переселения в другой номер. Было чуть больше трех часов утра.

Ночной администратор за стойкой обнаружился, но находился в совершенно сомнамбулическом состоянии и не реагировал на внешние раздражители, хотя глаза его были открыты. «Мужик, наверное, просто научился спать с открытыми глазами», – подумал Сергей и несколько раз поводит руками перед лицом администратора, пытаясь привлечь внимание к своей персоне. Никакой реакции. Но Сергей миндальничать не собирался, потому что от недосыпа находился уже в полубезумном состоянии, поэтому просто громко хлопнул ладонями прямо над ухом администратора.

У того на лице отобразился сильный испуг, глаза сразу ожили, и администратор почему-то резко отскочил в сторону, сел за компьютер и начал хаотично тюкать по клавишам.

– Але, метрдотель! – сказал Сергей громко.

Тут администратор наконец сообразил, что происходит, встал из-за компьютера, подошел к стойке, любезно улыбнулся и произнес тираду на турецком.

Сергей удивился. В этой части Анталии почти весь персонал болтал по-русски и знал английский и немецкий. Причем английский в той или иной степени знали просто все, потому что на этом языке при необходимости объяснялись и русские, и немецкие туристы.

– Ты по-русски не понимаешь? – спросил Сергей турка.

– Дбро пжаловаться, – ответил турок, твердо глядя ему прямо в глаза.

– Ты меня понимаешь?

– Пжаловаться, – повторил турок, как попугай.

– Понятно, – сказал Сергей. – Do you speak english?

– Битте шон, – ответил администратор.

– Данке шон, мать твою, – разъярился Сергей. – Мне нужно срочно переселиться в другой номер. Шум, мать твою, дискотека ваша гребаная! Переселяй меня в основной корпус, понял?

Администратор молчал и вежливо улыбался. Было видно, что он ничего не понял. Сергей вздохнул, постарался умерить эмоции и стал порциями, по одной фразе на ломаном английском и ломаном русском объяснять администратору суть своих претензий. Звучало это примерно так:

– Рашн туристо, въехал? Лив ин рум намбер фоти сикс. Фоти сикс, компрене? Ин бунгело! Ин йо факинг бунгело ниа йо факинг дискотек. Итс факинг террибл нойз, ю си? Ай нид нью рум бедли райт нау! Ю си?

Администратор сразу не въехал, но примерно через минут десять переговоров, в течение которых Сергей изобразил свое спанье в ванной и напел наиболее ненавистные мелодии, звучащие сегодня на дискотеке, администратор проблему уяснил, ласково улыбнулся и сказал, что Сергея, к сожалению, он переселить не может, потому что нет ни одного свободного номера. Поэтому пусть Сергей себе спокойно пойдет спать, а завтра он может пообщаться со старшим администратором, который что-нибудь придумает.

– А это что? – спросил Сергей, показывая на кучу ключей от свободных номеров, висящих на доске позади портье. – Вот из тзе факинг кийс?

Администратор снова вежливо улыбнулся и еще раз повторил, что все номера заняты и он ничего до утра предпринять не может. А если дорогой гость будет сердиться и буйствовать, то он вынужден будет вызвать полицию.

– Fuck you! – с ненавистью сказал Сергей, отправляясь обратно в свой номер.

– You welcome, sir, – без капли недоброжелательности отозвался ночной администратор.

По лицу администратора было видно, что ночью ему еще и не такое приходилось выслушивать. Судя по всему, он находился примерно в таком же положении, как советские пограничники на границе с Японией во время войны с Германией: на провокации не поддаваться, огонь не открывать.

Сергей все это понимал, но был настолько разбит и разъярен, что у него не было никакого желания заниматься проблемами ночного администратора. Ему вполне хватало своих собственных проблем. В номере Сергей вытащил постель из туалета, положил ее на старое место, лег, включил кондиционер и снова попытался заснуть, правда, без особых надежд на успех.

Каждые пять минут он включал выключавшийся кондиционер и снова старался заснуть. Примерно через полчаса, где-то в четыре утра, ему наконец удалось это сделать.

На пляже

Проснулся Сергей в восемь утра, не выспавшийся и злой на весь мир. Причем особых причин просыпаться так рано у него не было – подумаешь, проспал бы завтрак, однако на Сергее оказалась годичная холостая жизнь: до того как Алла ушла, именно ее утром будил кот Гамлет, требуя еды красивому, пушистому животному. Но после того как Алла сменила один семейный очаг на другой, Гамлет взял манеру ровно в восемь утра кусать Сергея за пятки, и отучить его от этой неприятной привычки не было никакой возможности. Так что Сергей уже давно и в любых обстоятельствах просыпался в восемь часов, вскрикивая: «Гамлет! Убью, зараза!»

Но этим утром у Сергея даже не было сил прикрикнуть на отсутствующего Гамлета, настолько разбитым он себя чувствовал. Он мрачно открыл один глаз, посмотрел на свой опостылевший за ночь номер, закрыл глаз и подумал, что хорошо бы опять заснуть и продрыхнуть часов до одиннадцати-двенадцати, но тут внезапно зазвонил телефон. «Господи, – подумал Сергей, – кто это сподобился звонить в такую рань?» Однако, поднимая трубку, он уже догадался, что сейчас услышит.

– Вставайте, граф, вас ждут великие дела! – раздался в трубке бодрый голос Игоря.

– Игорь, блин, ну я спать хочу! – взмолился Сергей.

– Так весь отпуск проспайшь, – безапелляционно заявил Игорь. – Через пять минут ждем тебя внизу на завтраке. Кстати, тебе Ирка передает привет. Она уже помылась и сидит в тележке.

В трубке послышался короткий, сдавленный вскрик, затем что-то упало и разбилось.

– Какая тележка, что ты несешь? – недовольно спросил Сергей.

– Ты что, этот анекдот не знаешь? – удивился Игорь, судя по звукам, отбиваясь от Ирины. – У одного мужика была свинка. И вот как-то пришло время свинку скрещивать с поросенком мужского свинячьего пола. Но ехать надо было в соседнюю деревню, поэтому мужик свинку помыл, посадил в тележку и повез. Ну, свозил, там кабанчик ее полюбил, затем они вернулись обратно. Через месяц приезжает в эту деревню владелец кабанчика, приходит к этому мужику и спрашивает: «Ну что, свинка забеременела?» Тот отвечает: «Вроде нет. Но она уже помылась и сидит в тележке».

В трубке раздался звучный шлепок, после чего запикали короткие гудки.

Сергей представил себе свинку, которая помылась и сидит в тележке, и, несмотря на свое гнусное настроение, захихикал. Вставать и идти завтракать жутко не хотелось, но Сергей точно знал, что Игорь ему больше спать не даст, поэтому встал, кое-как умыл опухшее лицо и отправился в ресторан.

Несмотря на то что он провозился каких-то десять минут, Игорь с Ирой уже сидели в ресторане, и перед ними возвышалась гора всякой снеди. Они оба настолько хорошо выглядели, что на них было просто противно смотреть.

– Э-э, брат, – сказал Игорь, увидев физиономию друга, – тебя всю ночь били об дорогу, что ли? Или ты познакомился с прекрасной турчанкой и всю ночь ее тра-ля-ля?

– Сам ты тра-ля-ля, – недовольно ответил Сергей.

– Я – тра-ля-ля! – с готовностью подтвердил Игорь.

– Врет, – сказала Ира, после чего внезапно покраснела.

– Интересно, – сказал Сергей, – как вам-то удалось выспаться? Там же эта дискотека грохочет – с ума сойти можно. Я всю ночь из-за нее не спал.

– Так вот чего ты такой кривой с утра, – догадался Игорь. – А у нас – без проблем. Мы как поняли, что под это тарактенье заснуть невозможно, так достали заветную бутылочку текилки и как вмазали по сто пятьдесят граммов, что тут же и отрубались.

– Причем он храпел, как больной слон, – сообщила Ира.

– Врет, как обычно, – сказал Игорь. – Она не может знать, как я храпел, потому что заснула намного раньше меня, так и не выполнив свой супружеский долг.

– Что-о-о? – возмутилась Ира. – Да как ты смеешь такие вещи говорить, сонливое чудовище. Я тебя полночи пинала...

– Друзья, – сказал Сергей безнадежным голосом. – Пожалейте меня. Мне очень плохо. Если вы опять начнете свои семейные сцены, то я не выдержу и что-нибудь с собой сделаю.

Игорь с Ирой замолчали и с интересом посмотрели на Сергея.

– Серег, – сказал Игорь, – ты бы сходил за кофейком. Кофейку выпьешь – и сразу оттянешься. Кофеек – он оттягивает, точно тебе говорю.

– А то я сам не догадываюсь, – скривился Сергей и отправился добывать себе кофе.

В зале ресторана разливали только растворимый, который в данной ситуации вряд ли бы помог, поэтому Сергей направился в бар, где, по слухам, готовили нормальный кофе по-турецки, который, кстати, здесь называли как-то по-другому.

Неподалеку от бара сидел вчерашний знакомый Валера, который, судя по его виду, ночь провел за дегустированием всевозможных напитков различной степени крепости.

– Привет, земляк! – поздоровался он с Сергеем. Тот удивился, что Валера его еще помнит, и сел рядом с ним, чтобы хоть немножко передохнуть по пути в бар.

– Как отдыхается? – поинтересовался Валера.

Сергей сделал неопределенное выражение лица.

– Ага, – обрадовался Валера. – И я говорю, что стаканчики у них тут больно маленькие.

По сто раз приходится бегать.

Сергей скривился.

– Тоже на завтрак пришел? – спросил Валера.

– Ну да, – ответил Сергей. – Надо кофейку дерябнуть, а то никак проснуться не могу.

– Я в бар иду. Тебе взять? – радушно предложил Валера.

– Ага, – сказал Сергей. – Двойной.

Валера ушел. Сергей прикрыл глаза и даже немножко задремал. Его разбудил голос Валеры:

– Уф, добыл! Вот гады, даже не хотели наливать.

Сергей открыл глаза. Перед ним стоял Валера и держал в руках полный стакан с кофе. Кофе, впрочем, судя по цвету, был довольно жидковат.

– А стакан не расплавится? – спросил Сергей. – Или кофе не горячий?

Валера изобразил на лице крайнее удивление и даже возмущение.

– Какое, к черту, кофе? Я тебе коньяка принес, чтобы ты проснулся. Еле уговорил их налить. Они сказали, что наливают только с одиннадцати.

– Блин, Валер, я думал, ты за кофе пошел, – объяснил Сергей, деликатно отстраняя стакан с коньяком.

– Стану я за кофе ходить, – фыркнул Валера. – На это кофе жалко время тратить. Потом, я ж отдыхаю. Ты пей, пей. А то до одиннадцати больше не дадут.

– Валер, ты извини, – сказал Сергей, – но я с утра не пью. И днем тоже не пью. Мне бы кофейку.

– Ну и ладно, – сказал Валера, – не пропадет. А кофе свое ты сам добывай. Я даже не знаю, как оно по-английски называется.

– Он, – сказал Сергей.

– Что «он»?

– Кофе – это «он». Мужской род, – объяснил Сергей.

– Мужской род – это я, – гордо сказал Валера. – А кофе – это оно. Потому что кофе.

Въехал?

– Ладно, – сказал Сергей. – Мне только филологических споров сейчас не хватает. Пойду добуду кофейку.

Рядом с баром еще никого не было, а лицо бармена, стоящего за стойкой, было крайне мрачным.

– Кофе, плиз, – сказал Сергей.

– Кофе? – переспросил бармен, и его лицо явно посветлело.

– Йес, – подтвердил Сергей. – Дабл кофе.

– О'кей, – совсем обрадовался бармен и стал колдовать с туркой.

Через десять минут в желудке у Сергея плескались две чашечки крепчайшего кофе, и жизнь стала казаться значительно веселее, чем в момент пробуждения. Он отправился обратно к ребятам, по пути ловко уклонившись от Валеры, который настойчиво просил Сергея сходить в бар за коньячком, потому что ему, Валере, там уже не наливают.

Сергей сильно подивился тому, как можно довести себя до такого состояния, что уже не наливают в гостинице, где все бесплатно, но за коньячком идти отказался (ему было просто стыдно появляться перед этим барменом, который так обрадовался русскому, пришедшему за кофе, а не за коньячком), чем вызвал крайнюю обиду у Валеры.

– Ну вот, хоть на человека стал похож, – заявил Игорь, завидев Сергея.

Тот молча набрал себе на тарелку всяких колбасных изделий, хлеба, налил растворимого кофе и сел завтракать.

– Оттянулся, говорю, кофейком, – болтал Игорь, – вот и в чувство пришел. Знаешь, как дети в резиночку играют? Берут резиночку, оттягивают, а потом – хлоп и в чувство приходят. Вот так и кофеек. Сначала из тебя душу куда-то оттягивает, а потом – хлоп и душа встает на место.

– Да отстань ты со своим кофейком, – пробурчал Сергей, кушая бутерброды. – Знаю я, как дети с резиночкой играют.

– Мать, ну ты видела? – повернулся Игорь к Ире. – Я его в чувство привел, а он мне же еще и грубит. Прямо как ты.

– Меня тут, как я посмотрю, – сказал Сергей, – все в чувство приводят. Дружно, всем колхозом. Валера вон коньячку пол-литровый стакан приволок.

– Мы коньячок с утра не пьем, – авторитетно заявил Игорь. – Мы – интеллигенция. Ты – техническая, я – бизнесовая. Поэтому мы пьем только за обедом, если после обеда нужно поспать, и за ужином, если хочется квакнуть со всей дури.

– Ладно, интеллигенция, что делать-то будем? – спросила безмолвствующая до этого Ира.

– Сейчас на собрание пойдем, – объяснил Игорь, вгрызаясь в пятое по счету куриное яйцо. – Собрание будет. Нам начнут мозги полоскать на тему всяких экскурсий.

– Кстати, – заинтересовался Сергей, – а мы куда-нибудь вообще поедем? Или все десять дней здесь будем торчать?

– Поедем, – сказал Игорь. – Но только два-три раза. Во-первых, завтра будет так называемая бесплатная обзорная экскурсия. Это значит, что нас будут возить по всяким дорожным магазинам, чтобы мы потратили все свои денежки.

– То есть не поедем? – полуутвердительно спросил Сергей.

– Еще как поедем, – сказал Игорь, – но по нашему собственному плану. Об этом позже.

– Ну, ладно. А еще куда?

– Еще надо обязательно съездить в Памуккале, если ты ни разу там не был, потому что это – сказочное место.

– И чего там такого сказочного? – поинтересовался Сергей.

– Приедем – увидишь, – убежденно сказал Игорь. – Но ты туда поедешь в любом случае, даже если придется тебя туда тащить силой.

– Ого, – сказал Сергей, – а ты еще говорил, что меня как личность Алка давила. Ты же меня сам давишь со страшной силой.

– Он всех давит, – встряла было Ира, но Игорь на нее посмотрел невероятно выразительным взглядом, и девушка замолчала.

– А еще, – торжественно сказал Игорь, – мы поедem на дайвинг.

– Это еще что за зверь? – поинтересовался Сергей.

– Это подводное плавание, – объяснил Игорь. – Я тут один раз уже подводно плавал, а, кроме того, дома в ванной два раза тренировался.

– Такие штуки – чур без меня, – сказал Сергей. – Мне страшно под водой плавать. Вдруг трубка порвется или кислород кончится.

– Серега, да ты трус? – развеселилась Ира.

– Еще какой, – подтвердил Сергей. – И не стесняюсь. Так что никаких прыжков с парашютом и дайвингов. Самое опасное, что должно произойти в данной поездке, – это опоздание на завтрак.

– Тебя никто нырять не заставляет, – успокоил его Игорь. – Мы возьмем поездку на троих, но с одним погружением. Так что вы с Ирккой просто будете колбаситься по яхте, любуясь моим мускулистым телом, ловко рассекающим глубину.

– Ир, да он просто маньяк какой-то, – сказал Сергей. – То с парашютом прыгает, то под воду. Прямо экстремист. Экстремальный спортсмен.

– Я такой, – сказал довольный Игорь. – Меня в прошлый раз когда под воду погружали, груз прицепили слишком сильный и чего-то с кислородом намудрили. Короче, ушел я под воду, упал на дно, лежу, а дышать-то – нечем. И всплыть не могу, потому что груз не пускает. Вот смеху-то было. Хорошо еще, что турки это дело заметили, нырнули вдвоем и меня достали.

– И ты после этого собираешься опять под воду лезть? – с ужасом спросил его Сергей.

– Конечно, – сказал Игорь хладнокровно. – Я если что решил, то добьюсь обязательно. Тем более что один снаряд два раза в одну воронку не попадает. Не могут же они и в этот раз что-нибудь намудрить.

– Ну да, – сказал Сергей язвительно. – В этот раз тебя просто акула укусит за какое-нибудь место.

– Не бойсь, подруга, – сказал Игорь весело. – Все равно нырять буду.

– Пускай ныряет, – сказала Ира. – Ему если что в башку втемяшится, отговаривай не отговаривай. Все равно сделает так, как задумал.

Игорь изобразил горделивое выражение на лице.

– Ну и ладно, – сказал Сергей. – Ныряй. А если ты погибнешь геройской смертью, то мы с Ирккой доставим твоё тело на родину.

– Во-во, – подтвердила Ира.

– По пути мы сильно сдружимся, – продолжил Сергей, – и потом я на Ирке женюсь в память о тебе.

– И первого сына назовем в честь тебя, – ласково сказала Ира, обращаясь к Игорю, – Водолазом.

– А дочку как назовем? – заинтересовался Сергей.

– Дочку? – задумалась Ира. – Дочку назовем Кристиной.

– При чем тут Игорь?

– Игорь? Да не при чем. А какое отношение он имеет к дочке? – удивилась Ира. – Сына в честь него назовем – и хватит.

– Еще хорошо бы портрет на стену повесить, – размечтался Сергей. – Голова Игоря в маске, с выпученными глазами, в тот момент, когда у него закончился кислород, а до поверхности еще двести метров.

– Не надо такого портрета, – сказала Ира. – Дети будут пугаться. Лучше другой портрет повесим – где он глаз какой-то тетке скальпелем кромсает. У меня вон дома такой портрет висит, чтобы бывший муж пугался.

– Смотрю я на вас и прямо люблюсь, – сказал Игорь. – Остроумие так и прет.

– Ну, не все же тебе над нами издеваться, – сказал Сергей.

– Ладно, остроумники, всем подъем, пора на собрание, – скомандовал Игорь, поднимаясь с места. – А после собрания пойдем на пляж.

Ира с Сергеем послушно встали и пошли вслед за Игорем.

На мероприятии уже собралось некоторое количество довольно разномастного народа, но еще издали было видно АНДРЮШУ. Андрюша выделялся среди всех этих людей, как великан среди лилипутов. Был он велик, могуч, обладал спокойствием и уверенностью танка. Ребята его заметили еще вчера в автобусе, когда ехали по дороге в гостиницу. Сидевший рядом народ относился к Андрюше с большим почтением и каждый раз угодливо хихикал, когда Андрюше вздумывалось что-то состричь.

– Всем привет, – сказал Игорь громко, подходя к кучке туристов.

– Здорово, сынку, – так же громко сказал Андрюша, и все остальные захихикали.

– Привет, папашка, – ответил Игорь, ничуть не смущаясь. – Ты бы свою задницу снял с одного из трех стульев, а то нам девушку посадить некуда.

Народ вокруг оцепенел. Андрюше был брошен вызов, причем молодым человеком, который был вчетверо тоньше. Андрюша между тем немного подумал и... действительно освободил один стул.

– Мерси, – сказала Ира, с удобством усаживаясь на освободившееся место.

Игорь между тем продолжал стоять, и в его глазах можно было увидеть выражение горькой обиды.

– Что, Игоречек, что такое случилось, солнышко? – переполошилась Ира, увидев этот неимоверно страдающий взгляд.

– А я? – спросил Игорь, как будто еле сдерживая рыдания. – А мне куда прикажете сесть?

– Игоречек, ну я не знаю, – совсем засуетилась Ира. – Ну, садись где-нибудь сзади.

– Мне? Сзади? – в глазах Игоря было искреннее недоумение.

– Слушай, ну мне что – тебе самой место уступить? – наконец возмутилась Ира.

– Давай я сяду на твое место, а ты сядешь ко мне на колени, – предложил Игорь.

– Это неприлично.

– У меня на коленях – прилично, – заявил Игорь. – Неприлично будет, если ты сядешь на колени, например, к Андрюше.

– А что, – оживился Андрюша, – я не против. Ты же совсем затерзал девушку.

– И сяду! – с вызовом сказала Ира. – Возьму и сяду к Андрею, раз ты опять такой деспот.

После этого началась небольшая перепалка, но тут появилась девушка-гид встречающей их фирмы, которая должна была рассказать об экскурсиях, и все уgomонились, рассевшись кто куда.

– Здравствуйте, – сказала девушка-гид. – Меня зовут Гюзель. Предвидя дальнейшие вопросы, сообщаю, что в переводе на русский это имя означает «прекрасная».

Ира недовольно сморщилась.

– Очень приятно, – тут же отозвался Игорь. – А меня зовут Игорь. В переводе на турецкий это имя означает «изящный молодой человек приятной наружности»...

– ...И с наглым поведением, – закончила за него Ира.

Игорь недовольно зыркнул в ее сторону, но ничего не сказал.

– А меня зовут Андрей, – пробасил Андрей. – В переводе на турецкий так и будет – Андрей, – и он захихикал, ожидая взрыва смеха со стороны остальных туристов. Но они молчали, потому что в лице Игоря появилось новое солнце на туристическом горизонте.

– Итак, – сказала Гюзель, не обращая никакого внимания ни на Игоря, ни на Андрея, – сейчас я вам расскажу о тех экскурсиях, на которые вы можете съездить.

Игорь обиделся на то, что на него не обратили внимание, поэтому тут же перестал слушать и начал периодически щипать Иру, которая взвизгивала и нарушала плавное течение речи Гюзель. Как оказалось позже, Игорь таким образом мстил за проявленное невнимание к своей персоне. Но Ире эти развлечения очень быстро надоели, поэтому в очередной раз, когда Игорь ее ущипнул, она изо всей силы треснула ему ладонью по спине так, что треск пошел по всему холлу отеля.

– Ого, – сказала Гюзель, прервавшись. – Я смотрю, бой идет не ради славы.

– Короче, – сказал Игорь, оказавшись в центре внимания, – запишите нас троих на экскурсию в Памуккале и на дайвинг. Мои сопровождающие, правда, трусы и погружаться не собираются, но я – собираюсь. Я так погружусь, что они будут стоять у борта яхты и кусать друг другу локти.

– Можно я с вами? – спросил Андрюша.

– Можно, – сказал Игорь. – Только обещай, что в воду будешь входить медленно, а то все море расплескаешь. Вон ты какой здоровый. У тебя объем легких какой? Литров десять?

– Черт его знает, – сказал Андрей. – Я больше пяти литров никогда не выпивал.

Пока ребята болтали, Гюзель в своей тетрадочке записывала всех на экскурсии. Сергей, увидев, что Игорь слишком увлечен трепотней, подошел к ней и записал свою компанию на те экскурсии, на которые они договорились поехать. Наконец Гюзель закрыла тетрадочку и спросила, есть ли у кого-нибудь какие-то жалобы.

– Жалоб много, – сразу оживился Игорь. – Во-первых, коленка по утрам болеть стала. Во-вторых, много выпивки организм больше не выдерживает: начинает шататься и падать, как какой-то трехлетний. В-третьих...

– Я не в этом смысле, – спокойно сказала Гюзель, которая, по-видимому, настолько привыкла к попыткам туристов непрерывно острить, что выработала к этим шуточкам явный иммунитет.

– А-а-а-а, так вы не в ЭТОМ смысле? – придурился Игорь. – Тогда вношу жалобу на девушку Иру. Она меня обижает и лупит ладонью.

– Вы хотите, чтобы фирма «Одеон» попросила Иру лупить вас не ладонью, а чем-нибудь тяжелым типа табуретки? – осведомилась Гюзель у Игоря, и тот от неожиданности тут же замолк.

– Да его хоть шкафом лупи – все равно придуриваться будет, – тяжело вздохнув, сказала Ира. – Такая натура у человека.

Тут Сергей внезапно вспомнил о своих ночных проблемах и стал горячо жаловаться Гюзели на это чертово бунгало, требуя немедленного перевода в основной корпус.

– Ну, не знаю, – сказала Гюзель. – Я вчера целый час билась за то, чтобы вам дали бунгало, а теперь вы предлагаете мне требовать основной корпус. Да администратор со смеха помрет.

Но Сергей объяснил, что лучше уж пусть администратор помрет со смеха, чем от его, Сергея, руки, потому что если завтра повторится такая же ночь, как сегодня, то он не отвечает за жизнь не только администратора, но и вообще всех служб отеля.

К счастью, Гюзель оказалась девушкой очень понятливой и толковой, потому что, вникнув в проблему, она тут же отправилась ругаться с администрацией, и ровно через пятнадцать минут вся их компания уже переезжала в основной корпус: Игорю с Ирой достался просторный номер на первом этаже, а Сергею – маленький номерок на пятом. Но он и этим был крайне доволен, потому что окна выходили на внешнюю сторону отеля, куда звуки дискотеки не должны были долетать. Кроме того, в номере был нормально работающий кондиционер, который не приходилось заново включать каждые пять минут.

Через полчаса компания встретилась внизу и отправилась на пляж.

Когда они вышли на улицу, Сергей и думать забыл о почти бессонной ночи и своем плохом настроении. Вокруг была такая красота, что радовались и сердце, и печень, и все остальные внутренние и внешние органы.

– Елки-палки! – сказал Сергей, ни к кому в отдельности не обращаясь. – Если бы я знал, что здесь так шикарно, ездил бы сюда каждый год. Подумать только – и дешево, и лететь недолго совсем.

– Можно подумать, что ты в прошлый и позапрошлый год вообще куда-то ездил, – фыркнул Игорь, который шагал рядом, размахивая сумкой с купальными принадлежностями. – Сидел в своей конторе за своими чертовыми компьютерами и света белого не видел.

Сергей на это ничего не ответил, а только блаженно улыбнулся. Это торчание за компьютерами в Москве в прошлом и позапрошлом году и делало данную поездку особенно приятной. Потому что Сергей уже и забыл, что такое ослепительно голубое небо, яркое, но не жаркое солнце, только что политая трава газонов, изумрудно поблескивающая в солнечных лучах, и море... море, простирающееся до самого горизонта.

– Кроме того, дружок, – продолжал Игорь, – имей в виду, что в июле и августе здесь жара просто кошмарная. А сейчас, в сентябре, самый сезон. И народу мало, и не жарко.

– Умные люди отдыхать ездят в сентябре, – подтвердила Ира.

– В Сочи говорят, что в сентябре ездят отдыхать евреи, – сообщил Сергей.

– Почему? – удивились Игорь с Ирой.

– А черт его знает, – ответил Сергей. – Местные так говорят.

– Но почему именно еврей-то? – заинтересовалась Ира.

– Наверное, потому, что самые хитрые, – сказал Игорь твердо. – Вот посмотри на девушку Иру Вайнтшток – она ездит отдыхать в сентябре, потому что у нее есть друг – армянский князь Игорь...

И тут Игорь завыл на всю территорию отеля: «Не сче-е-е-есть алмазов в каменных пещере-е-е-рах...»

– Господи! – сказала Ира. – Что ты опять воешь?

– Это «ария князя Игоря», – заявил Игорь, прекратив петь.

– Сам ты ария князя Игоря, – сказал Сергей. – Это ария восточного гостя.

– А я что, не восточный гость? – парировал Игорь.

– Еще как восточный, – мстительно сказала Ира. – Такой же властолюбец, эгоист и тиран. Вылитый восточный гость. Я тебя сегодня в море топить буду, – сообщила она. – Не могу больше терпеть твои выходки.

– Нас нэ утопишь! – с армянским акцентом сказал Игорь и начал бешено вращать глазами.

Сергей захихикал... Между тем они уже почти подошли к морю. Пляж представлял собой довольно широкую песчаную полосу, часть которой была накрыта навесом, под которым кое-где валялись деревянные лежачки довольно потасканного вида. Со стороны отеля перед навесом располагалась площадка для пляжного волейбола.

– М-да, – сказала Ира. – У бассейна шезлонги – всем шезлонгам шезлонги. А здесь – какие-то анахронизмы семидесятых годов. Кроме того, их слишком мало.

– Не бойсь, подруга, – успокоил ее Игорь. – Будет тебе шезлонг.

– Спасибо, Игоречек, – обрадовалась Ира.

– Скажем Сереге, – продолжил Игорь, – он обегает весь пляж, но шезлонг тебе добудет.

– Я так и знала, – сказала Ира и треснула Игоря полотенцем по спине.

– Мама, мама, – вдруг заорал Игорь нечеловеческим голосом, показывая пальцем куда-то вперед, – у тети попа все трусы съела!

Сергей с Ирой аж онемели от неожиданности. Но потом посмотрели в ту сторону, куда указывал Игорь, и увидели молодую девушку, идущую по направлению к воде, на которой было

надето весьма современного вида бикини, трусики которого представляли собой два треугольничка, соединенные тонкой полоской материи, действительно оставляющие ягодички практически открытыми.

– Что ты орешь опять? – зашипела Ира, но было уже поздно, потому что девушка явно услышала этот дикий рев, обернулась и стала вопросительно смотреть на приближающуюся к пляжу компанию.

– Вы его простите, – улыбнулась девушке Ира. – Он когда с утра выпьет, такое начинает орать, что хоть стой хоть падай.

– Понятно, – сказала девушка, улыбнувшись в ответ. – У меня муж – такой же.

– Вовсе я не пьяный! – возмутился было Игорь, но тут он правой ногой зацепился за левую и тяжело рухнул в песок, отчетливо произнеся матное слово.

– Упал, – прокомментировала Ира.

– Нет, ну ничего себе! – сказал Игорь, вставая. – Друг поскользнулся и упал, так ни одна зараза не помогла ему подняться.

– У тебя падучая, милый, – объяснила ему Ира. – Только ты можешь поскользнуться на песчаном пляже. И хватит орать на весь пляж, – вдруг вспомнила она. – Мне надоело из-за тебя со всеми объясняться.

– Ну и кто тебя просил объясняться с этой девушкой? – любопытствовал Игорь. – Я бы с ней сам прекрасно объяснился. Помог бы, например, отобрать трусы у попы.

– Негодяй, – величественно сказала Ира.

– Премного вам благодарен, – отреагировал Игорь.

– Але, орлы, – сказал Сергей, – а свободных лежаков действительно нет.

– Шезлонгов, – поправил его Игорь.

– Лежаков, – настаивал Сергей. – Это же просто лежаки, а не шезлонги.

– А чем лежаки отличаются от шезлонгов? – любопытствовал Игорь.

– Тем, – объяснил Сергей, – что на шезлонгах можно сидеть, а на лежаках – лежать.

Вместо ответа Игорь взял какой-то разломанный лежак, бесхозно валявшийся на пляже, и торжественно сел на него по-турецки.

– Ну как? – осведомился он. – Сижу, как видишь. Так что это – вылитый шезлонг.

Сергей оторопело посмотрел на приятеля, но спорить не стал. Спорить с Игорем во все времена было занятием довольно безнадежным.

Впрочем, через пять минут выяснилось, что лежаки в изобилии водятся в небольшом сарайчике, стоящем неподалеку от волейбольной площадки. Сергей с Игорем туда сходили и притащили несколько штук этих инвалидов. Ира и Сергей долго не раздумывали, поэтому постелили полотенца на свои лежачки и легли загорать, однако Игорь к процессу устройства своего тела под солнцем подошел крайне серьезно, поэтому стал сооружать какое-то странное устройство аж из четырех лежаков сразу.

– Господи, что ты там городишь? – лениво спросила Ира.

– Пляжную конструкцию имени меня, – горделиво ответил Игорь.

– И какие функции она должна выполнять? – любопытствовал Сергей.

– Защищать мою мужественную фигуру от похотливых взоров женского населения, – объяснил Игорь и принял позу культуриста на соревнованиях.

– Меня сейчас стошнит, – объявила Ира.

– А я тебе говорил, милая, – отозвался Игорь, – что не надо утром есть сало с чипсами.

– Не из-за этого, – объяснила Ира. – Просто не выношу, когда ты делаешь эти дебилские культуристские позы.

Игорь внимательно осмотрел свои мышцы.

– Серег, – сказал он, – по-моему, она придирается. У меня великолепное телосложение.

– Если ты свое тело сейчас быстренько не сложишь в конструкцию имени тебя и не перестанешь загорать мне солнце, – лениво сказал Сергей, – я тебя закину в море далеко-далеко.

– Это сговор, – убежденно заявил Игорь. – Вы сговорились против меня. Но вам это дорого обойдется!

С этими словами он аккуратно залез на свой лежак, полежал там несколько секунд, затем повернулся на бок, и вся конструкция в виде остальных трех лежаков немедленно завалилась на его мускулистое тело.

Пляж снова огласил нечленораздельный вопль.

– Кранты, – сказала Ира Сергею. – Не будет нам нормального отдыха, пока мы Игоря не утопим. Точно тебе говорю.

И она, как всегда, оказалась права. Потому что Игорь, разобрав обломки своего, в прошлом роскошного сооружения, быстренько сделал себе из двух лежаков шикарное ложе, забрался на него и успокоился... ровно на две минуты, после чего громогласно заявил:

– Хочу топлес! Где, между прочим, топлес?

– Неужели не можешь потерпеть до обеда? – лениво поинтересовался Сергей. – Только что завтракали.

– Ты не понял, – отозвался Игорь. – Топлес – это не еда. Это купальник без верхней части. Топ – лесс. В переводе – потерянный верх.

– Успокойся, милый, – утомленно сказала Ира. – Ты и так – топлес. Чего тебе еще надо?

– Я хочу наслаждаться свой взор девушками топлес, – заявил Игорь. – И где они, эти девушки топлес? Вокруг сплошные девушки топ-презент. Не на чем взгляд остановить.

– Серег, посмотри на этого бабуина, – обратилась Ира к Сергею. – Топлес ему подавай. Глаз ему положить не на что. Я так чувствую, что скоро этот глаз у него будет подбит метким ударом моего тапка, чтобы не заглядывался на что не надо.

Игорь замолчал. Как видно, он серьезнейшим образом обдумывал ситуацию. Наконец изрек:

– Я не понимаю, почему моя тяга к прекрасному вызывает у вас, мои необразованные друзья, такую странную реакцию?

– Ах вот вы как заговорили, Игорь Вадимович! – угрожающе сказала Ира.

– Ты вообще молчи, – ответил Игорь. – Почему сама не топлес?

Ира аж поперхнулась от возмущения.

– Нет, вы видали! – сказала она, обращаясь, как видно, ко всему пляжу сразу. – Вчера орал, как крокодил на выставке сумочек, что у меня декольте, видите ли, слишком глубокое. А сегодня заявляет, что я вообще должна без купальника загорать.

– Не без купальника, а топлес, – лениво сказал Игорь. – Чего ты стесняешься? Здесь все свои.

– Поэтому я и стесняюсь, – объяснила Ира. – Были бы все чужие, то загорала хоть совсем голышом. А перед своими – неудобно.

– Во дела! – поразился Игорь. – Женская логика в самом странном ее проявлении. Значит, перед духовно близкими тебе людьми раздеться нельзя, хотя по логике вещей – самое оно! А перед всякими чужими похотливыми уродами мы раздеваемся без проблем. Нет, ну ни фигя себе!

Ира задумалась, но так и не нашла, что ответить.

– Вот так вот! – торжествующе сказал Игорь. – Чтобы в следующий раз была топлес.

– Обойдешься, – решительно ответила Ира. – Тем более что у меня купальник, а не бикини. Как я в нем буду топлес?

– Очень просто, – объяснял Игорь. – Снимаешь бретельки и опускаешь купальник до пояса.

– Ну да, – сказала Ира. – И сразу стану похожей на тракториста, который в поле взопрел и майку опустил с плеч на ватные брюки. Очень мило.

Теперь Игорь задумался.

– Знаешь, – через некоторое время сказал он, – тогда не надо тебе топлес. Если ты действительно станешь похожей на тракториста, это нас с Сергеем скомпрометирует. А нам еще с турчанками знакомиться...

– Ну, Серега – это я еще понимаю, – спокойно отозвалась Ира. – Он – парень симпатичный и даже холостой. Но ты-то, чучело, молодожен! Или уже забыл?

– То есть ты хочешь наступить на горло моей песне? – поинтересовался Игорь.

– Именно, – ответила Ира. – Прямо на горло. Только не твоей песне, а... Сказала бы я, но перед Сергеем неудобно.

– Ничего, ничего, – сказал Игорь. – Можешь все говорить. Пусть он видит, как ты меня третируешь.

– У меня от ваших бесконечных пикировок уже башка болит, – сказал Сергей, которого на самом деле вся эта болтовня изрядно забавляла. – Может, пойдем искупаемся?

– Правильно, – ответил Игорь. – Пошли купаться. Разум мне подсказывает, что девушки топлес должны кучковаться где-то в районе воды.

Ира на него посмотрела долгим взглядом, тяжело вздохнула, но ничего не сказала. Ребята поднялись с лежаков и направились к морю. По пути им совершенно неожиданно действительно встретила девушка топлес.

– Веди себя прилично, – предупреждая сказала Ира Игорю.

– Чего ты меня все время третируешь? – набросился на нее Игорь. – Как будто я себя в общественных местах вести не умею! Можно подумать, что я только что спустился с гор и при виде голых сисек немедленно начну орать: «Смотрите, смотрите! Девушка с голыми сиськами!»

Последнюю фразу Игорь действительно проорал на весь пляж. Хорошо еще, что он при этом не смотрел на девушку топлес, которая оказалась немкой, поэтому не поняла, что данный вопль относится к ней.

– Все, – сказала Ира. – Лопнуло мое терпение. Пойдем, милый, я тебя утоплю.

– Пойдем, пойдем, – ответил Игорь. – И не надейся. У тебя у самой рука дрогнет в самый решающий момент. Потому что ты меня нежно любишь.

– Если ты постоянно меня будешь ставить в неловкое положение, то я тебя не только не разлюблю, – объяснила Ира, – но и уйду к другому. Вон, к Сергею, например.

– К Сергею не получится, – ответил Игорь. – Потому что друзья одной помадой не мажутся. Давай мы тебе лучше какого-нибудь немца найдем. Богатого и старого бундеса. Выйдешь за него замуж, уедешь в Германию, там через годик его отравишь и останешься богатой фройляйн с домом и машиной «Мерседес».

– Кстати, мысль хорошая, – согласилась Ира, заходя в воду.

– Договорились, – обрадовался Игорь. – Начинаем искать тебе бундеса.

– А тебе? – полюбопытствовала Ира.

– Мне много не надо, – твердо ответил Игорь. – Пару прекрасных турчанок топлес и больше ничего. Я тебя на эту тему даже напрягать не буду. Сам найду.

– Договорились, – ответила Ира.

– Заметано, – сказал Игорь.

– Ну и семейка, – прокомментировал Сергей, и они все разом нырнули в прохладную глубину Средиземного моря.

Сергей красиво погрузился в глубину, вытянув по привычке вперед руки, затем сделал плавный гребок и... врезался головой прямо в какой-то замшелый камень. Хорошо еще, что, делая эффектный гребок, он больше заботился о внешней стороне вопроса – красиво ли выгля-

дит со стороны его плывущее тело, поэтому гребок получился бутафорский и о камень Сергей треснулся не сильно. Он открыл глаза и увидел, что практически все дно состоит из нагромождения здоровенных булыжников, обросших то ли мхом, то ли еще какой-то гадостью, после чего резко выскочил на поверхность и встал на ноги. Рядом с ним на воде болтался Игорь, который встревожился, увидев перекошенное лицо приятеля.

– Что такое, милый? – спросил он.

– Да тут камней кругом – дикое количество, – объяснил Сергей. – Я об один из них башкой треснулся. Хорошо еще, что не быстро плыл. А то бы и не вынырнул вовсе.

– Ну так надо быть осторожнее, – фыркнул Игорь. – Это тебе не Сочи. Потом, ты что, не знаешь правила, что нырять, особенно в незнакомом месте, нужно всегда вытянув руки вперед.

– Я так и нырнул, между прочим, – объяснил Сергей, – просто в тот самый момент, когда решил сделать гребок, врезался в камень.

– Так оно всегда и бывает, – согласился Игорь. – В тот момент, когда хочешь сделать гребок или чего-нибудь аналогичное, тут же получаешь по морде.

Произнеся последнюю фразу он исчез. Сергей протер глаза, думая, что это просто мираж, вызванный солнцем, но на том месте, где только что находился Игорь, плескалось море. Внезапно поверхность его вспенилась, и из глубины показался Игорь вместе с Ирой.

– Нет, ну ничего себе, – сказал Игорь, отдышавшись. – Меня действительно чуть не утопили! Серег, спасай друга! Злые сирены утанули меня на дно так, что я еле-еле выплыл.

– Во-первых, не злые сирены, а добрая русалка, – объяснила Ира.

– Именно сирена, – сказал Игорь. – Те, кто слышал, как ты зовешь меня на кухню, согласятся, что именно сирена.

– Я не слышал, – сказал Сергей.

– Напрасно, – повернулась к нему Ира.

– Ну, не всем же везет, как мне, – сказал Игорь и лег на спину, раскинувшись на поверхности моря.

– Во-вторых, – продолжила Ира свою мысль, – он в глубине ткнул меня кулаком в грудь, что лично я считаю безобразием.

– Интересно, а чего ты ждала? – удивился Игорь. – Я тут плескаюсь – невинный, как младенец, беседую с другом. Вдруг – трах-бах-шухер-мухер – налетает какое-то чудовище и утягивает меня в глубину так, что я даже чирикнуть не успел. Пришлось, знаете ли, бороться за свою жизнь. Потом, ты же была не топлес... В топлес я бы тебя так и не отпихнул.

– Замучил ты уже своим топлесом, – сказала Ира и демонстративно поплыла куда-то в сторону противоположного берега.

– Ты чего, решила в Сочи сплавать за пивом? – крикнул ей вслед Игорь, но Ира продолжала мерно плыть в сторону от берега.

– Почему в Сочи-то? – поинтересовался Сергей у приятеля.

– А чего там еще с той стороны? – удивился Игорь.

– Ну явно не Сочи, – сказал Сергей. – Сочи со стороны Черного моря. Да и то – напротив Болгарии, а не Турции.

– А у нас тут какое море? – в глазах Игоря было искреннее недоумение.

– Средиземное, – ответил Сергей, который был несколько потрясен подобным вопросом. – Ты что, не знаешь, на какое море поехал отдыхать?

– Фиг знает, – задумчиво ответил приятель. – Лично я думал, что Черное. Но и Средиземное я переживу без проблем, потому что быстро ко всему привыкаю. Так, – вдруг вспомнил он начало спора, – и что, по-твоему, с той стороны этого, как ты говоришь, Средиземного моря?

– Ну... – задумался Сергей, – я точно и не помню.

– Не помнишь, так молчи, – торжествующе сказал Игорь и побрел к берегу. Сергей последовал за ним.

У кромки моря они снова разлеглись в воде и стали ждать Иру, которая все еще болталась где-то в морских глубинах. Как было видно, большинство отдыхающих не утруждали себя долгими заплывами, а точно так же валялись в кромке прибоя.

– Подумаешь, она поплыла, – внезапно заявил Игорь каким-то своим невысказанным мыслям.

– Чего? – сразу и не понял Сергей.

– Подумаешь, говорю, она плывет в Сочи, – раздраженно повторил Игорь. – Я всю зиму учился правильно плавать, так что скоро так поплыву – вы все ахнете.

– Да я и не спорю, – миролюбиво ответил Сергей. – Ясный пень, поплывешь, как бешеный кашалот.

– В кильватере этого заплыва только рыбки будут болтаться, оглушенные моими мощными гребками, – сообщил Игорь, сделал горделивое выражение лица.

– Игорек, ты для кого сейчас перья топорщишь? – поинтересовался Сергей. – Здесь нет ни Иры, ни какой-нибудь девушки топлес... Кстати, чего ты пристал с этим топлесом?

– Нет, ну ничего себе! – возмутился Игорь. – Я из кожи вон лезу, чтобы вас, толстокожих бегемотов, развлечь, а мне еще задают глупые вопросы. Больше вообще ничего не скажу, – и Игорь замолчал, надувшись.

– Надулся, как кислородный баллон, – прокомментировал Сергей.

Игорь скривил гримасу и хотел было ответить какой-то гадостью, но тут из воды показалась Ира, которая подошла к ним.

– Как плавалось? – поинтересовался Игорь, забыв о своих обидах. – Рыбки животик не щекотали?

– Не щекотали, – сказала Ира злобно. – Зато мимо пару раз проплывали какие-то мужики и делали гнусные намеки. Мог бы и защитить будущую жену от подобных посягательств, между прочим.

– Что за мужики? – заинтересовался Игорь. – Богатые старые бундесы?

– Сам ты буднес! – совсем рассердилась Ира. – Они на чистом русском спрашивали, одна ли я отдыхаю и не надо ли мне составить компанию поужинать или сводить меня на дискотеку.

– Мать, ты с этим делом поосторожнее, – сказал Игорь. – Черт их, бундесов, знает. Может, они еще с войны русский язык выучили.

– Мне такого древнего не нужно, – заявила Ира. – Потом, за фашиста я замуж не выйду из идейных соображений, хоть меня всю озолоти.

На этой фразе Сергей с Игорем даже заплодировали.

– Bravo! – крикнул Игорь. – Вот такой – гордой и независимой – я тебя и люблю. Поэтому в знак любви мы тебе найдем нестарого бундеса. Должна же ты хоть какое-нибудь удовольствие получить.

– Я рада, – сказала Ира, – что ты об этом подумал. Хотя обычно подобный вопрос тебя как-то не тревожит.

– Милая, давай не будем обсуждать наши интимные взаимоотношения при посторонних, – ласково предложил Игорь.

– Это кто посторонний – Серега? – удивилась Ира. – Да ты же сам сказал, что мне перед ним уже можно раздеваться.

– Я так сказал? – в голосе Игоря было искреннее удивление.

– Ну да, – подтвердила Ира. – Двадцать минут назад.

Воцарилось неловкое молчание.

– Ну что, – наконец сказал Сергей. – Пошли обсохнем, и на обед пора.

– Точно! – радостно ответил Игорь, вскакивая. – Я кушать хочу – половину отеля съем.

– Пока бундеса мне не найдешь, – твердо сказала Ира, – кушать не получишь. Будем тебя приучать выполнять свои обещания.

– Мать, ты это... не суетись, – сказал Игорь. – Бундеса найти – занятие непростое. Надо к нему подойти со всей ответственностью. Погонишься за молодостью и красотой – так он наверняка окажется нищим. Со старым – тоже не все так просто. Асы люфтваффе тебе не подходят по идейным соображениям, с более молодыми – не всегда понятно, богатые они или нет. Так что уж потерпи, подруга, для тебя стараемся.

– Ладно, – сказала Ира, – жду, как Сольвейг своего... этого... как его...

– У него еще имя неприличное, – тоже стал вспоминать Игорь.

– Пергюнт, – сказал Сергей.

– Во-во, – сказал Игорь. – Я бы на месте Сольвейг мужика с таким именем ждать бы не стал ни за какие коврижки!

И компания направилась обратно к своим лежакам.

К сожалению, купание так и не остудило общественную активность Игоря, поэтому, улегшись обратно на лежак, он сразу стал ныть, чтобы Ира его помазала кремом для загара.

– Пупсик, ну зачем тебе крем для загара? – начала канючить в ответ Ира, которой явно было неохота подниматься с лежака. – Ты и так смуглый!

– Кто смуглый? Я смуглый? – возмутился Игорь. – Да я белый, как валенок! И вообще, – разобиделся он, – ты мне ни в чем не хочешь помочь! Даже в такой малости! А я-то стараюсь, ищу тебе бундеса с пеной у рта!

– Это я-то тебе ни в чем не хочу помочь? – негодованию Иры не было предела. – Да я вчера весь вечер таскалась тебе то за бутылкой, то за сигаретами! Все ножки стерла!

– Бедная киска, – вздохнул Игорь, – стерла себе все лапки. Ну иди сюда, лапусик, я тебе ножки залечу.

Ира осторожно посмотрела на Игоря, но на его лице отражалось только выражение глубокой нежности и готовность вылечить своей девочке любую ножку – что правую, что левую, что еще какую-нибудь. Ира расплылась в улыбке и начала слезать со своего лежака.

– Только крем от загара не забудь взять, – внезапно сказал Игорь. – Заодно меня натрешь.

Улыбка на лице Иры сменилась такой гримасой, как будто она съела салат из лимона, приправленный уксусом.

– Я так и знала, – с ненавистью сказала она, – что это кончится вот чем-нибудь эдаким!

Однако крем взяла и подползла к лежаку Игоря.

– Поворачивайся, чучело! – гневно сказала она, выдавливая немного крема на ладонь.

– Ирусик, давай сначала животик помажем, – заканючил Игорь, но Ира гневно заявила, что раз она решила начать со спины, значит, будем начинать со спины.

Игорь покорно перевернулся, и Ира стала его натирать кремом с такой силой, что древний лежак начал скрипеть на весь пляж. Вопреки ожиданиям Сергея Игорь лежал тихо и только побряхтывал в такт лежаку.

– Переворачивайся, – скомандовала Ира, закончив первую половину экзекуции.

Игорь послушно перевернулся на спину. Сергей бросил взгляд в сторону приятеля и... стал хохотать на весь пляж: Ира со злости настолько сильно нажимала на Игоря, что у него на груди довольно явственно отпечатались деревянные лежачки.

– Видал? – довольно спросил Игорь у приятеля. – Терроризм в действии. Если бы тебя тут рядом не было, она бы меня вообще убила.

– Ой, – сказала Ира, сама испугавшись содеянного. – Чего же ты не сказал, чтобы я поменьше надавливала?

– Ничего, ничего, – сказал Игорь, чрезвычайно довольный вниманием, проявляемым всей компанией к его персоне. – Пинайте меня, бейте меня, размазывайте меня по лежаку. Я все вытерплю. Пускай Серега видит, как мне приходится страдать.

– Ну да, – сказала Ира, начиная намазывать ему живот, – прям исстрадался весь, страдалец.

– Конечно, страдалец, – подтвердил Игорь. – Какая прекрасная турчанка меня теперь полюбит с таким полосатым животом? Я теперь небось похож на какого-то паршивого шмеля. Правда, Серег?

– Не знаю как на шмеля, – сказал Сергей, – а вот на раздолбанный рояль ты теперь точно похож. На облитый маслом рояль, – поправился он, наблюдая за процессом втирания крема в живот Игоря.

– Поняла, клюшка, как ты меня изуродовала? – спросил Игорь у Иры.

– Да ну тебя к черту! – возмутилась Ира, бросила крем и пошла к своему лежаку.

– Эй, что за дела? – возмутился Игорь. – Куда сбежала? А крем?

– Да я уже намазала все твое мускулистое продавленное тело, – удивилась Ира. – Что тебе еще надо?

– Так ты же мазала кремом для загара! – сказал Игорь.

– Ну?

– А теперь надо кремом против загара! – закричал Игорь.

Ира потрясенно помолчала. Затем внимательно посмотрела в лицо Игоря, как будто ожидая увидеть там следы того, что это шутка, но Игорь был серьезен, как во время приема пищи.

– Что ты сказал, милый? – осторожно спросила Ира. – Я тебя только что помазала кремом для загара, а теперь ты требуешь, чтобы тебя помазали кремом против загара? Тебя, милый, случайно не хватил солнечный ударчик? Тебе кепочку не дать?

– Кепочку дать, – подтвердил Игорь. – Но и кремчиком против загара намазать. У этих кремов – разные функции. Крем для загара создает ровный шоколадный слой. А крем против загара не дает ультрафиолету вредно воздействовать на кожу...

– Препятствуя, таким образом, созданию ровного шоколадного слоя, – подхватила Ира. – Милый, а если не мазать ни для загара, ни против загара – эффект же будет тот же самый, как если помазать обоими кремами?

Игорь задумался. Сергей тоже.

– Знаешь, – сказал Игорь. – Вы, женщины, ни черта не понимаете в тонких материях. Так что хорош трепаться, иди сюда меня против загара мазать.

– Ага, понятно, – сказала Ира, доставая крем и снова направляясь к Игорю. – Типа молчи корова, когда ковбои разговаривают. Других аргументов у вас нет, чтобы разбить стройную женскую логику.

Вопреки ожиданиям Сергея Игорь спорить не стал, а только пыхтел, как паровоз, когда Ира его мазала кремом. Наконец Игорь был намазан с ног до головы двумя слоями крема, после чего он с веселым гиканьем вскочил, побежал к морю, там бросился в волны и стал плескаться с жизнерадостностью мишки в сосновом бору.

– Ты видал это чудо природы? – спросила Ира у Сергея. – Оказывается, я его битый час мазала кремом для того, чтобы он потом сразу побежал купаться. Как ты с ним дружишь столько лет?

– Да он хороший парень, – сказал Сергей. – Мне с ним весело.

– Хороший, – согласилась Ира печально. – Только уж очень дурной, хотя и умный.

В этот момент «дурной и умный» Игорь прискакал после купания.

– Ну что, тетка, нос повесила? – задорно спросил он Иру.

– Да вот все думаю, зачем я на тебя, дурака, целый час потратила, – ответила Ира.

– А что случилось? – перепугался Игорь.

– Я тебя битый час двумя слоями крема мазала, а ты тут же побежал купаться и все смысл, – объяснила Ира.

– Так я и просил тебя помазать, чтобы купаться сходить, – объяснил Игорь. – Я вообще все эти кремы ненавижу – что для загара, что против загара. Загорать надо естественным образом.

– Ну и зачем тогда просил, чтобы я тебя намазала? – горестно спросила Ира.

– Чтобы плавать было удобнее, – объяснил Игорь. – Когда тело смазано каким-то жиром, намного удобнее плыть. Ты же видела – я сделал шикарный заплыв. Метров на двадцать. Мною весь пляж любовался. И даже девушки топлес повернулись в мою сторону – все как одна.

– Серег, – спросила Ира безнадежным голосом. – У тебя с собой случайно нет какого-нибудь смертоносного оружия?

– Нету, – ответил Сергей. – Только сотовый телефон. Но по нему надо непрерывно черт знает сколько часов проговорить, чтобы он стал смертоносным.

– Тогда давай телефон и полотенце, – сказала Ира. – Мы ему к башке телефон полотенцем прикрутим и будем на него непрерывно звонить. Может, хоть так его изведем, пока он сам нас в конец не извел.

– Между прочим, – сообщил Игорь, на которого эта тирада явно не произвела должного впечатления, – кто-то давно собирался идти обедать. Если сейчас же не соберетесь и не пойдете, я отправлюсь один.

Тут вся компания собралась и направилась на обед.

Командовал обедом, разумеется, Игорь. Он вообще во время этой поездки командовал всем и вся, даже когда придурился. На этот раз между Ирой и ним разгорелся спор на тему, где именно компания будет обедать: в том же ресторане, в котором они ужинали и завтракали, или в небольшом заведении, находящемся рядом с бассейном.

– Конечно, мы будем обедать рядом с бассейном, – убедительно говорил Игорь, пока они шли с пляжа в сторону отеля. – Там более уютно, кроме того, мы с Серегой сможем любоваться на девушек, загорающих у бассейна, а ты будешь подыскивать себе бундеса.

– Я считаю, что не следует совмещать обед с девушками и бундесами, – объясняла Ирина, – потому что это будет нас отвлекать, а когда нас отвлекают, мы кушаем медленнее. Особенно ты. И если мы с Серегой вместо десяти минут потратим на обед двадцать, то ты вместо двух часов потратишь все восемь, так что у нас обед срастется с ужином, чего лично мне вовсе не хотелось бы.

– Мать, ты излишне все драматизируешь, – успокаивал ее Игорь. – Созерцание мною загорающих девушек только ускоряет процесс принятия пищи...

– «Процесс принятия пищи», – процитировал Сергей и скривился. – Не говори больше так. Мне сразу это армию напоминает.

– А как мне говорить? – спросил Игорь. – «Пищепоглощение», «жрательный процесс»?

– Да как хочешь, – сказал Сергей. – Только не по-военному.

– Вы мне разговор в сторону не уводите, – сказала Ира. – Я настойчиво предлагаю обедать в большом ресторане, а не в этом заведении у бассейна.

– Вопрос ставится на голосование, – сказал Игорь. – Кто за то, чтобы обедать у бассейна – прошу поднять руки, – и он тут же поднял руку в гордом одиночестве.

– Серег, – изумленно спросил Игорь приятеля. – Ты чего?

– Я воздержался, – сказал Сергей. – Вы меня в свои семейные дела не впутывайте. Тем более что мне совершенно все равно, где мы будем обедать.

Игорь скривил физиономию.

– Ты не кривись, – сказала Ира. – Ты дальше голосование проводи, спикер фигов.

– Прошу голосовать за ресторан, – граммофонным голосом произнес Игорь.

Ира подняла руку и даже встала на цыпочки.

– Большинством голосов, – все тем же голосом сказал Игорь, – был принят первый вариант – обедаем у бассейна.

– Это как это? – даже задохнулась от возмущения Ира.

– Все очень просто, – объяснил Игорь. – У меня, как у начальника нашей экспедиции, стратега и руководителя, – два решающих голоса. У Серегы – один решающий, но он им не

воспользовался. У тебя, как у сопровождающей начальника, только совещательный голос. Так что за бассейн было подано два голоса против одного воздержавшегося, а за ресторан вообще не было подано голосов.

– Ну ты и гад, – только и смогла выговорить Ира.

– Compliments – потом, – сказал Игорь, весьма довольный собой.

Между тем маленькое заведение, находящееся рядом с бассейном, оказалось очень уютным. Конечно, там не было такого огромного выбора, как в ресторане, но салат-бар, стойка с восемью горячими блюдами и отдельная тележка со всякой кондитерией вселяли надежды на вполне добротный обед. Кроме того, в заведении располагалась обычная барная стойка, где, как и полагалось, без ограничений наливали всевозможные алкогольные напитки.

Игорь, как обычно, к процессу еды отнесся с полным вниманием, поэтому стал совершать сложные маршруты от стола к стойке и обратно, загромождая свою часть стола тарелками со всевозможной снедью, а Сергей мудрствовать не стал, поэтому взял себе пива и тарелку макарон с сосисками, которую опустошил в каких-то пять минут. Когда он с обедом покончил, Игорь еще даже и не приступал к салату, а продолжал шнырять туда-сюда, постоянно что-то накладывая в тарелки. Сергею было скучно сидеть без всякого дела, поэтому он взял еще пива и сосисок. Через пять минут и с этим было покончено, но Игорь с Ирой в этот момент шуравили в тележке с кондитерскими изделиями, поэтому Сергею пришлось взять себе еще пива. Разумеется, быстрый обед, четыре здоровых бокала с пивом и бессонная ночь сделали свое черное дело, поэтому Сергей просто уронил голову на руки и заснул, так и не дождавшись, чтобы Ира с Игорем сели за стол.

Проснулся он от горячего спора, который велся за его столом. Сергей тяжело поднял голову и обнаружил, что потенциальные молодожены уже перешли к десерту. То есть с момента начала обеда прошел час, а то и полтора. Сергей попытался уловить суть спора. Выяснилось, что Игорь излагает Ире свои взгляды на процесс знакомства мужчины и женщины, а она пытается разбить его логические построения своими доводами.

– Я тебе еще раз говорю, – кипятился Игорь, – что познакомиться с любой теткой – раз плюнуть. Даже в постель ее затащить – пара пустяков.

– Да что вы говорите! – издевательски отвечала Ира. – Прямо вот так и любую?

– Конечно, любую, – горячо доказывал Игорь. – Нет проблем. Особенно если это происходит где-нибудь на отдыхе, а не в литейном цеху.

– О чем спорим? – поинтересовался Сергей.

– О! – обрадовалась Ира. – Спящий проснулся.

– Я Ирке сказал, чтобы она не орала и дала тебе поспать, – объяснил ему Игорь, – но она разве послушается...

– Вообще-то, у меня сквозь сон все время прорывался именно твой голос, – сказал Сергей. – Все бу-бу-бу, бу-бу-бу...

– Во-во, – согласилась Ира. – Главное, говорил бы что-нибудь умное, а то несет чушь полную.

– Значит, чушь? – совсем раскипятился Игорь.

– Конечно, чушь, – кивнула Ира. – Как ты можешь затащить в постель женщину, с которой только что познакомился?

– Да очень просто, – сказал Игорь. – Подхожу к ней и говорю: «Милая дама. Не хотите ли испытать мимолетное, но очень приятное сексуальное приключение?»

– И в ответ получаешь в рожу, – холодно сказала Ира.

– Черта с два, – торжествующе сказал Игорь. – В рожу за такие слова ни одна женщина не даст.

– Это еще почему? – спросила Ира, которая обнаруживала уже все признаки крайнего раздражения.

– Потому что такой вопрос показывает женщине, что она – привлекательна и желанна. Любая женщина только этого и добивается. Поэтому она, скорее всего, ответит согласием. А даже если не сможет согласиться – ну, мало ли, может, муж где-нибудь поблизости бродит, – тогда ответит отказом, но очень вежливым. Причем в дальнейшем встреча с ней также может состояться, когда исчезнет подавляющий ее сексуальность фактор.

– Все это только слова, – решительно заявила Ира. – Ты просто болтаешь языком и доказать ничего не сможешь.

– Я не смогу? – возмутился Игорь. – Между прочим, я всегда привык отвечать за свои слова. Давай поспорим, если хочешь.

– Давай, – загорелась Ира. – На американку. Годится?

– Влежкую, – сказал Игорь. – Тыкай пальцем в первую попавшуюся тетку. Только симпатичную, потому что страшненькой даже говорить ничего не придется – сама в постель прыгнет.

– Бабуин, – презрительно сказала Ира и стала глазами искать подходящую кандидатуру.

– Эй, ребят, что вы затеяли? – попытался было остановить их Сергей, но Игорь сказал, что задета честь, поэтому остановить его не сможет никто.

– Вот эта годится? – спросила Ира, показывая Игорю на симпатичную женщину примерно тридцати лет, которая в одиночестве стояла у бара и пила какой-то коктейль.

– Конечно, – кивнул Игорь, вскочил и пошел по направлению к этой женщине. Подошел. Начал какой-то разговор. Женщина сначала смотрела на него настороженно, но потом начала улыбаться.

– Глянь, как наш Игорек перья топорщит, – сказала Ира.

– Чему тут удивляться, – сказал Сергей. – Сама его и отправила.

Ира промолчала.

Беседа Игоря с дамой между тем стремительно продвигалась в сторону взаимных кокетливых улыбок. Наконец дама поставила свой бокал на стойку бара, и они с Игорем направились в сторону отеля.

Ира аж онемела.

– Да брось ты, – сказал Сергей, которому ее стало жалко. – Небось Игорь просто прикалывается. Попросил ее, чтобы она с ним прогулялась до отеля...

– С какой стати незнакомой тетке с ним прогуливаться до отеля? – заорала Ира на Сергея.

– А чего ты на меня-то крысишься? – в свою очередь возмутился Сергей. – Я тут при чем? Сами спорили, а я виноват.

Таким образом, между Сергеем и Ирой разгорелась небольшая ссора, которая продолжалась минут десять и затихла, когда Сергей увидел Игоря, в одиночестве идущего по направлению к ним.

– Видала? – обрадовался Сергей. – Идет наш красавец. Всего-то минут десять прошло. Наверняка он ничего не успел за такое короткое время.

Но Ира только поджала губы, и Сергей понял, что надежды беспочвенны.

– Здорово, други! – бодро сказал Игорь, влетая в кафешку. – Ирка, гони американку. Только нестарую и чтобы жвачку не жевала с утра до вечера.

Вместо ответа Ира вскочила, опрокинув тарелку, и возмущенной походкой отправилась в сторону отеля.

– Ну ты даешь, – сказал Сергей.

– Ага, – довольно ответил Игорь. – Мы, армянские князья, всегда отвечаем за свои слова.

– Так я не понял, ты правда ее трахнул? – заинтересовался Сергей.

Вместо ответа Игорь посмотрел куда-то в сторону моря и стал насвистывать некий легкомысленный мотивчик.

– Ну, давай колись, – подстегивал его Сергей.

– Что-нибудь изменится от того, узнаешь ты это или нет? – поинтересовался Игорь.

– Ну... – замялся Сергей, – в общем, нет.

– А тогда зачем спрашивать? – улыбнулся Игорь, после чего встал и заявил: – Все. Хватит обедать. Пошли в отель спать до ужина. У меня глаза просто слипаются, – и с этими словами он стал пробираться между столиками к выходу.

– Подожди, – заспешил за ним Сергей, – ты мне что, так и не скажешь?

– Не-а, – лениво ответил Игорь. – Пускай тебя гложет любопытство.

– Ну и гад же ты! – возмутился Сергей.

– Я знаю, – ответил Игорь. – Мне Ирка это уже говорила.

День великого торга

На следующий день Сергей проснулся в самом прекрасном расположении духа. Вчера после обеда они спали почти до ужина, потом, зевая и потягиваясь, выползли в ресторан, там выпили немного пива, сонно поковыряли свои тарелки и опять отправились спать. Так что Сергей выспался так, как дома не выспался уже лет пять. Времени на часах было где-то начало восьмого утра, за окном стояла великолепная солнечная погода, настроение у Сергея было где-то на пять с плюсом или на шесть с минусом по пятибалльной системе, поэтому он вскочил с кровати и что-то заорал от чувств. Но вдруг за стеной у изголовья его кровати явственно послышалось немецкое ругательство. Причем слышно было так, как будто говорящая (а голос был женский) находилась в этом же номере. Сергей стал мучительно вспоминать, не ухитрился ли он вчера вечером познакомиться с немкой и привести ее с свой номер, но быстро припомнил, что ничего такого не происходило, да и выпили они по стаканчику пива, так что память ну никак не должна была давать какие-то сбои. По всему выходило, что ни с какими немками он не знакомился, а сразу пошел к себе в номер. Сергей на всякий случай заглянул в ванную, но и там не было никаких немок. В тумбочку он заглядывать не стал, потому что был уверен, что в состоянии даже крайней алкогольной интоксикации не стал бы знакомиться со столь щуплыми экземплярами.

Загадка между тем не разгадывалась. Сергей что-то негромко сказал вслух. Молчание. Тогда он пропел строчку песенки. Молчание. Он уже было подумал, что ему почудилось, но когда в полный голос запел Гимн Советского Союза, отправляясь в ванную, в номере снова отчетливо прозвучало: «Шайзе». Сергей застыл на месте. И вдруг до него дошло: его номер в прошлом явно представлял собой двухкомнатные апартаменты. Потому что в той стене, у которой находилось изголовье кровати, виднелась заколоченная дверь, небрежно прикрытая гобеленом. Сергей отогнул гобелен и убедился, что за ним действительно скрывалась обычная дверь. Предприимчивые турки просто взяли и превратили один двухкомнатный номер в два однокомнатных. А так как дверь – это все-таки не стена, то все происходящее в одной комнате было довольно явственно слышно в другой.

Сергей задумался над тем, одна или не одна немка находится у него за стеной, но примерно минут через пять все его сомнения развеялись, потому что из-за стены послышались такие звуки интимных контактов, которые сама по себе немка ну никак не могла издавать. Тем более что сквозь ее сладострастные крики прорывалось рычание немца-самца.

Сергей про себя подумал, что в следующий раз надо будет с утра вести себя поосторожней, а то ему как мужчине, который развелся полгода назад и чьи встречи с женщинами носили весьма эпизодический характер, такие кошачьи концерты за стеной могут изрядно попортить психику.

Он умылся, оделся и стал думать, чего делать дальше. Внезапно ему пришла в голову мысль, что хорошо бы, наконец, отомстить Игорю за все его утренние звонки, поэтому Сергей снял трубку телефона и стал набирать номер Игоря, продумывая издевательскую фразу, которой он встретит сонного приятеля. Но, увы, все его блестящие домашние заготовки пошли прахом – в трубке звучали только длинные гудки.

Спустившись в ресторан, Сергей обнаружил там своих друзей, которые завтракали, находясь в прекрасном расположении духа. Перед Игорем, как обычно, стояла гора тарелок со всякой снедью.

– Сколько можно жрать? – недовольно сказал Сергей, подходя к их столику. – Поглощаешь тонны еды, а худющий – как топ-модель. Вот уж точно – не в коня корм.

– Я стройный, как топ-модель, – сказал Игорь, ничуть не обидевшись. – А корм не помогает, потому что я вовсе не конь.

– Ага, – сказала Ира. – Ты не конь. Ты – кобель.

– Оскорбление личности в присутствии свидетеля, – невозмутимо сказал Игорь. – Я сейчас позову метрдотеля, он вызовет полицию, и девушку Иру засадят в турецкую тюрьму. А там, между прочим, несладко. И ни одного бундеса. Только турки и наши ростовские бычки, которые не сразу поняли, что здесь хулиганить нельзя.

– Твою личность и с разбегу не оскорбишь, – со вздохом сказала Ира. – Даже действием.

И тут Сергей заметил, что на скуле Игоря отчетливо виднеется тщательно замазанный синяк.

– Ого, – сказал Сергей. – Боевые действия перешли в активную фазу?

– Это я о вешалку ударился, – все так же невозмутимо сказал Игорь, надкусывая тостик с сыром. – Пофел, понимаефь, носью в туалет и удавився об фефалку, – объяснил он, пытаясь прожевать бутерброд.

– Ага, понимаю, – сказал Сергей. – У вешалки, кстати, ручка не болит? – спросил он, обращаясь к Ире.

– Конечно, болит, – опять вздохнула Ира. – У Игоря лицо оказалось очень жесткое. Надо было мне ему на щеку сначала что-нибудь подложить типа подушки. Но он разве даст время на раздумья...

– Нечего раздумывать, – решительно сказал Игорь. – Назвалась вешалкой – бей в глаз. А подушки... Вешалки подушки подкладывать не умеют.

– Так за что он получил-то? – спросил Иру Сергей. – Неужели все-таки соблазнил тетьку?

– Лично я этого так и не узнала, – разоткровенничалась Ира. – Синяк – результат тщательного расследования. Но этот гад так и не раскололся. Главное – не подтвердил, но и не опроверг. Тут я и не выдержала.

– Можете меня пытаться. Оба, – решительно заявил Игорь. – Но армянский князь не позволит себе запятнать честь дамы! Так что бейте меня вешалкой через подушку и без нее, унижайте по-всякому, но русские – не сдаются!

С этими словами он полил кетчупом горку колбасы и ветчины, лежащую на тарелке, и стал ее с аппетитом уплетать.

– Попробуем рассудить логически, – сказал Сергей. – Если ты ее трахнул – тогда, конечно, должен не выдавать. А если не трахнул, то честь дамы не задета, значит, можно признаться. Выходит, что раз ты не признаешься, то, значит, все-таки трахнул.

Ира при этих словах застыла, как изваяние, держа в руке здоровую чашку с кофе.

– Неправильные выводы делаешь, – торопливо сказал Игорь, опасливо поглядывая на эту чашку. – Если я ее не трахнул, то задета уже моя честь, чего лично я допустить не могу. Поэтому и не признаюсь. И вообще, – рассердился он, – я не понимаю, почему поднят такой шум! У нас с Ириной был научный спор. Я проводил важный практический эксперимент, доказывающий некий теоретический постулат. Но, вместо того чтобы выразить восхищение моей самоотверженностью, один меня обзывает всякими нехорошими словами, а вторая полночи изображает вешалку, чтобы треснуть мне по скуле в тот самый момент, когда я собрался принять туалет.

Сергей вдруг представил себе картину, как Ира полночи изображает вешалку, после чего не выдержал и захохотал. Ира посмотрела на него печальным взглядом, но ничего не сказала.

– Кстати, – грозно сказал Игорь. – А ты что не завтракаешь? Нам через полчаса на обзорную экскурсию отправляться.

– Во-первых, – ответил Сергей, – на мой завтрак уйдет минут пять, не больше. Я же не топ-модель типа тебя. Во-вторых, ты же сам говорил, что эта обзорная экскурсия – баракло полное. Будут возить по дорогушным магазинам, где ничего нельзя купить.

– У нас, мой друг, сегодня – своя программа, – важно заявил Игорь. – Мне надо купить две дубленки. Для себя и... – тут он поискал глазами Иру, – для вешалки. Вот этим сегодня и займемся. А экскурсия нам нужна только для того, чтобы доехать на автобусе до нужного магазина. Обратно сами доберемся. Это не проблема.

– Может, я в отеле останусь? – робко спросил Сергей. – Мне же дубленка не нужна.

– Поедешь с нами, – решительно заявил Игорь. – Посмотришь, как настоящий джигит торгуется. А то ты сам ни цента нигде скинуть не можешь.

– Ой, расхвастался, расхвастался, – язвительно сказала Ира, которая до сих пор переживала после практического эксперимента, который должен был подтвердить теоретический постулат.

– Кстати, он прав, – сказал ей Сергей. – Я пару раз видел, как он торгуется. Это демоническое зрелище. Мне бы так научиться – кучу денег сэкономил бы.

– Ну и кушай тогда быстрее, – заторопил его Игорь. – А то автобус пропустим.

– Слушаюсь, товарищ начальник, – сказал Сергей и отправился за бутербродами и кофе.

Примерно через полчаса человек тридцать туристов собралось в автобусе, который должен был повезти их на обзорную экскурсию. По каждому из них было видно, кто как провел ночь. Некоторые, как Игорь, Ира и Сергей, легли рано, утром спокойно пошли на завтрак, выпили кофейку и находились в прекрасном расположении духа. Кто-то полночи «окучивал» стойку бара, утром проснулся с жутким перемордотом на лице, с неуспехом попытался разглядеть его парой кружек пива и теперь прятался на заднем сиденье автобуса, стараясь дышать в кулачок. Другие особенно не пили и не гуляли, но завтрак проспали и вбежали в автобус, продолжая досматривать сны. Один из таких засонь забрался на кресло водителя, который курил рядом с автобусом, и немедленно там заснул. Короче говоря, компания подобралась весьма разношерстная.

Игорь с Ирой настолько основательно отдали должное завтраку, что сидели, погрузившись в блаженную истому, и даже, вопреки обыкновению, не пикировались. Сиденья в автобусе были парные, поэтому Сергей сел позади них. Сначала он изрядно развлекался, разглядывая остальных туристов, по каждому из которых можно было точно определить, как именно он провел ночь и сегодняшнее утро, но затем ему стало скучно и он попытался расшевелить приятелей.

– Эй, – сказал он, просунув голову между двумя передними креслами, – что приуныли?

– Не мешай, – сказал Игорь лениво. – Я занят важным процессом.

– Это еще каким? – поинтересовался Сергей.

– Загоняю кофеин в кровь и наслаждаюсь полученными ощущениями, – объяснил Игорь.

– Ой, можно подумать! – развеселился Сергей. – Твой организм это делает без всякого твоего участия, так что нечего мне мозги полоскать.

– Да? – так же лениво ответил Игорь. – Может, он еще и наслаждается полученными ощущениями без всякого моего участия? Ты, брат, уж совсем в ересь не впадай. Не надо.

Сергей не нашелся что ответить. Впрочем, Игоря переспорить ему еще никогда не удалось. Тогда он решил перевести разговор в другую плоскость.

– Так за чем все-таки мы едем? – поинтересовался он у Игоря. – Лично мне ничего покупать не надо. Ну, разве что часы себе какие-нибудь присмотрю. А то эти я ношу уже лет пять. Правда, часы очень хорошие.

– А ну, покажи, – заинтересовался Игорь. – У тебя не может быть хороших часов. Ты никогда в часах как следует не разбирался.

– Обижает, – возмутился Сергей. – Разбирался не разбирался, а «Ролекс» ношу уже несколько лет.

– Ты языком не болтай, – сказал Игорь, поворачиваясь к нему. – Ты покажи.

– Я тоже хочу на «Ролекс» посмотреть, – сказала Ира, поворачиваясь к Сергею. – Даже Игорь не такой крутой, чтобы «Ролекс» носить.

– Ну да, – хмыкнул Игорь, беря в свою руку кисть Сергея, на которую были надеты часы.

– Хороший «Ролекс», – кивнул он через минуту.

– Ага, – сказала Ира. – Классный. Игорек, может, ты себе такие купишь?

– Ну что ты, Ириш, – сказал Игорь мягко. – Я до такой крути еще не дошел. У меня обычный спортивный вариант за пять тысяч баксов. А у Сереги – польский «Ролекс» доллара за два.

– Да как ты посмел такое сказать!?! – возмутился Сергей. – У моего начальника – точно такие же часы! Он как мои увидел, так даже спросил: неужели мне настолько хорошо платят, что я имею возможность покупать такой дорогой хронометр.

– Серег, – лениво сказал Игорь. – Купи на базаре гуся.

– Зачем?

– Чтобы ему мозги полоскать. Твой «Ролекс» – польского производства. Я не знаю, насколько твой начальник разбирается в часах, но если ты за эту фигню отдал больше пяти долларов – значит, тебя крупно накололи.

– Ну, скажешь, я тоже не мальчик, – сказал Сергей. – Купил в обычном магазине на «Соколе». Примерно за тридцать долларов в рублевом эквиваленте.

– Ну вот, – удовлетворенно хмыкнул Игорь.

– Но все думают, что это настоящий «Ролекс», – торжествующе сказал Сергей. – Зачем тогда дикие деньги на часы тратить? Тем более что эти уже пять лет ходят, как часы. В день убегают не больше чем минут на пять. Но я их подвожу раз в несколько дней – и все дела. По моему, это не слишком большие усилия для экономии тысячи баксов.

– В общем, логика в твоих словах есть, – сказал Игорь. – Но ты не забудь, что все эти подделки за настоящие принимают только продавщицы овощных отделов. Любой приличный человек сразу увидит, что это подделка, и мнение о тебе составит соответствующее. А ты все-таки солидный человек, начальник отдела. Не к лицу тебе с такой дешевкой на руке ходить. Придется, как видно, заняться твоим воспитанием и купить тебе приличные часы. У тебя сколько денег с собой?

– Ну, тыщи полторы взял про запас, – сказал Сергей. – Ты же знаешь: как Алка ушла, у меня денег сразу образовалась просто куча. Тратить-то их – некуда.

– Так сделай себе подарок, – стал его раззадоривать Игорь. – Знаешь, как это приятно – делать себе подарки. Вот я себе подарок сделал – купил хорошие часы, – и он свою кисть сунул прямо Сергею под нос.

– Я такие видел, – сказал Сергей. – Omega. В переходе лежат баксов за двадцать.

– Ну да, – мягко улыбнулся Игорь. – Только у меня не Omega. У меня скромный швейцарский Audemars Piguet за пять тысяч – спортивный вариант, ручная сборка. А в переходе лежит твой «Ролекс» за пять баксов.

– Я этого фанатизма не понимаю, – признался Сергей. – Впрочем, смотрятся они довольно пристойно, но часы стоимостью в машину – по-моему, это просто глупость.

– Понимаешь, дружок, – спокойно сказал Игорь, – я же все-таки бизнесмен. И встречаюсь с приличными людьми. А приличные люди всегда смотрят на несколько вещей: на какой ты машине, во что одет, какие у тебя часы и какая зажигалка. Вот те составляющие, которые производят первое впечатление. Если ты хочешь, чтобы оно было благоприятным, – покупай соответствующие вещи. Если хочешь, чтобы тебя приняли за шаромыжника, – носи «Ролекс» за пять баксов, одевайся в спортивный костюм, едь на помойном «Опеле» и прикуривай от зажигалки «Feda» стоимостью в два рубля. Законы жанра, мой милый, законы жанра.

– Но я-то не бизнесмен! – заспорил Сергей.

– Но и не грузчик из магазина, – парировал Игорь. – Ты же получаешь вполне неплохую зарплату. Пару тысяч тебе же платят, ведь так?

– Ну да.

– Значит, ты можешь прилично одеваться и носить пусть недорогие, но хотя бы не поддельные часы. Тебе самому не противно производить впечатление пэтэушника?

– Но за пять тысяч я не буду себе часы покупать, – начал сдаваться Сергей. – У меня нет таких денег.

– Да я тебе и не предлагаю за пять, – объяснил Игорь, любуясь своим «спортивным вариантом», который был заключен в массивный стальной корпус. – В конце концов, ты у нас – известный тютя и у тебя такие часы просто отберут где-нибудь на улице.

– Можно подумать, что у тебя не отберут, – обиделся Сергей.

– У меня не отберут, – холодно сказал Игорь. – Потому что я не тютя. Если что, я прям этими часами так зазвездою, что мало не покажется. А им ничего не сделается. Не зря же часы таких денег стоят.

– Так чего ты предлагаешь-то? – спросил Сергей.

– Купим тебе чего-нибудь недорогое, но приличное, – сказал Игорь. – Сегодняшняя цель нашего путешествия – довольно большой универмаг, где есть и отдел с часами, и довольно здоровый отдел с дубленками. Цены там средние, да и торговаться можно до посинения. Это третий по счету магазин в обзорной экскурсии. Мы туда приедем – там и останемся, а остальные поедут дальше.

– А обратно как будем добираться? – вдруг разволновалась Ира.

– Ну, милая, – покровительственно сказал Игорь. – Обратно нас они сами бесплатно доставят, если мы там что-нибудь купим. А мы там почти точно купим две дубленки. Хотя, конечно, ломать мне их придется часа два. Но я их заломаю, уж вы не сомневайтесь.

– Интересно будет на это посмотреть, – сказала Ира.

– Картина, кстати, очень увлекательная, – сказал Сергей. – Я тебя уверяю.

В этот момент завелся мотор, и в автобусе появился молодой мужчина явно турецкого вида.

– Здравствуйте, уважаемый тюрислы, – грозно сказал внушительный турецкий мужчина.

По-русски он говорил довольно чисто, хотя и с заметным акцентом. В автобусе все сразу оживились. До этого с ними работали только русские ребята-гиды, а настоящего турка в качестве сопровождающего они видели первый раз.

– Меня зовут Салман, – объяснил турок. – Я вас буду сопрово... сопрово... – запнулся он, но потом быстро нашелся: – Я вас буду сопрово в сегодняшний экскурсия по магазинам Тюрция. Вы купить много всего...

– А я получить свои комиссию, – срифмовал Игорь.

Туристы засмеялись. Салман насутился и сурово посмотрел на Игоря. Тот, впрочем, не тушевался (Игорь не тушевался никогда и ни при каких обстоятельствах), поэтому тоже сурово сдвинул брови и посмотрел на Салмана – мол, нас твоими бровями не испугаешь. Вероятно, Салман это понял довольно быстро, потому что внезапно заулыбался и сказал:

– Вот некоторый тюрислы думает, что я повезти вас в магазин, чтобы деньги, но не-е-ет, – тут Салман игриво помахал пальчиком в воздухе. – Я везти вас в магазин, чтобы вы купить! – и он снова насутил брови.

Туристы в автобусе развеселились. Манера Салмана вести беседу сразу позволяла надеяться, что поездка будет забавной.

– Слушайте, какой внушительный мужчина, – сказала ребятам Ира, разглядывая грозную фигуру Салмана.

И действительно, турок выглядел очень импозантно: он был очень плотного телосложения, причем не толстый, а именно мощный. На лице выделялись огромные темные глаза, над

которыми сходились брови, придавая Салману очень грозный вид. Впрочем, Салман попеременно то насупливал брови, становясь неимоверно грозным, то вдруг начинал улыбаться, начиная выглядеть при этом совершенно простецким и свойским парнем.

– Слышь, мать, – ревниво сказал Игорь. – Насчет турков уговора не было. Мы тебе ищем бундеса. Договорились же на бундеса!

– Ну его, этого бундеса, – отмахнулась Ира. – Сам же сказал, что он будет старый и лысый. Мне теперь больше турки нравятся. Посмотри, какой он внушительный. И по-русски хорошо говорит...

– Ага, говорит, – разгорячился Игорь, который почему-то внезапно заревновал к Салману. – Чего он там говорит? Ты представляешь, что этот басурман начнет тебе излагать в постели на своем варварском наречии. «Ира, девушк, – начал цитировать Игорь, – я тебя любить весь жизнь. Твой глаз – как горный цветок, твой губ – как ясный лун, твой шей...»

– Слушай, хватит говорить гадости, – возмутилась Ира. – По мне, так лучше комплименты на варварском наречии, чем твои жуткие выражения!

– А что такое? – опешил Игорь.

– Ничего такое! – совсем разъярилась Ира. – Ты мне хоть раз какой-нибудь комплимент сказал? «Ну ты, мать, и здорова выпить» – это первый комплимент. «Слышь, мать, может, тебе бундеса найти» – второй комплимент. И все! – произнеся эту тираду, Ира совсем надулась и отвернулась к окну.

– Вы что, братцы, – растерянно спросил Игорь, – бунтовать вздумали? Бунт на корабле? В момент отхода от берега к новым горизонтам?

– Пока не извинишься, я с тобой не разговариваю, – объявила Ира, по-прежнему глядя в окно.

– Видал? – повернулся Игорь к Сергею. – Увидела турка и тут же устроила скандал. Так ее, оказывается, и за ворота нельзя вывозить.

– Да ладно тебе, – миролюбиво сказал Сергей. – Взял бы да извинился. От тебя же не убудет.

– От меня не убудет, – подтвердил Игорь. – Но принципы нарушать нельзя. Впрочем, ради спокойствия совместной поездки я готов извиниться. Ира, – торжественно сказал он, копируя акцент Салмана – моя извиняйтесь. Я больше никогда этого нет. Потому что твой губ – как коралловый нить. Твой ух – как красивый граммофон. Твой...

– Ладно, – сказала Ира, – хватит. Ты прощен условно.

– На каких условиях? – заинтересовался Игорь.

– Больше мне не грубить и минимум пять комплиментов в день, – выставила требования Ира.

– Один, – быстро сказал Игорь.

– На четыре я согласна, – так же быстро ответила Ира.

– Один комплимент плюс поцелуй в щеку, – продолжал торговаться Игорь.

– Три комплимента и два поцелуя в щеку. Салману, – заявила Ира.

– Я должен целовать Салмана? – Игорь сделал круглые глаза.

– Нет, – величественно сказала Ира. – Это я могу взять на себя.

– Вон тот групп турист меня не слушает, – внезапно раздался громкий голос Салмана, – а я между теми объясняю, какой магазин.

– Ладно, – негромко сказал Игорь, – доторгуемся потом. Давай сначала послушаем «какой магазин».

– Сначала ми вас привозить в золотой магазин, – торжественно сказал Салман и даже сделал паузу, ожидая, вероятно, взрыва аплодисментов. Они, впрочем, не последовали.

– А можно сначала найти какое-нибудь место подешевле? – наивно спросила одна туристка.

Салман несколько мгновений раздумывал, насупив брови, но затем вдруг понял, о чем идет речь, и внезапно разразился хриплым хохотом.

– Ви меня неправильно понял, – сквозь смех объяснил он. – Магазин не есть очень дорогой. Он вообще дешевый. Там продается золото за очень дешевый. Мы там все купим золото.

– Хочу цепак на шею, – внезапно заявил Сергей.

Игорь с Ирой обернулись и стали на него удивленно смотреть.

– Что с тобой? – спросил Игорь. – Какой цепак на шею?

– Золотой, – объяснил Сергей. – Вот ты меня дразнишь тютей, а я куплю цепак на шею и сразу стану похож на нового русского.

– Ты сразу станешь похож на идиота, – хладнокровно объяснил Игорь. – Ты думаешь, золотая цепь надевается на что угодно? Золотая цепь надевается на такую шею, которая минимум тридцать сантиметров в диаметре. На всех остальных она просто не смотрится. А ты со своей хрупкой и интеллигентной шейкой при наличии золотого цепака будешь смотреться как «Запорожец», которому прицепили переднюю решетку от «Мерседеса».

– По-твоему получается, – обидчиво сказал Сергей, – что я вообще ничего дорогого на себя нацепить не могу? А браслет?

– Не смей меня, – сказал Игорь. – Какой, к черту, браслет? Ты похож на книжного червя. Вот и оставайся книжным червем Сережей, не пытайся изобразить из себя кабана Борьку. Ты не похож на кабана Борьку.

– А это что? – торжествующе закричал Сергей, хватая руку Игоря, на которой болтался небольшой золотой браслет. – Ты хочешь сказать, что ты – кабан Борька?

– Нет, – спокойно ответил Игорь. – Я – бычок Игорястик. И мне этот браслет идет. А вот тебе – никак не пойдет. На, примерь, – с этими словами Игорь снял браслет и протянул его Сергею.

Тот надел браслет на запястье и стал любоваться.

– Ир, ну как тебе? – спросил Игорь, показывая глазами на Сергея.

– Ужасно, – честно сказала Ира. – Как в том анекдоте: «Винни, ты не похож на полового агрессора. Ты похож на маленького медвежонка, который первый раз идет к шлюхам».

Сергей от возмущения даже не нашелся, что сказать, поэтому сорвал с себя браслет, сунул его Игорю и демонстративно отвернулся к окну.

– Теперь этот разобиделся, – констатировал Игорь. – Причем на что – не понятно. Мы же ему добра желаем. Кто же скажет правду, как не мы, его друзья!

– И часы твои паршивые я покупать тоже не буду, – объявил Сергей, кипя от злости.

– Мои покупать не надо, – согласился Игорь. – Мои ты по цене не потянешь. Ты купишь те часы, которые я тебе укажу.

– Черта с два! – решительно заявил Сергей.

– Тоже бунт, – заметила Ира Игорю.

– Ага, – согласился он. – Здешний воздух на вас плохо влияет. Но я из вас эту демократию вышибу в два счета.

В этот момент автобус наконец тронулся с места, и туристы, уже уставшие торчать в салоне, встретили это событие бурными аплодисментами.

– Первый остановка, – громко объявил Салман сквозь шум и гам, – золотой дешевый магазин с золотом.

В дороге туристы немного поутихли. Кто-то заснул, иногда сквозь сон тревожно вздрагивая от приступов похмелья, некоторые тихонько разговаривали, а остальные смотрели в окно, потому что все туристы, находящиеся в автобусе, приехали в Турцию буквально два дня назад. Салман и во время движения автобуса продолжал вести экскурсию: он непрерывно что-то излагал, а временами, вероятно, острил, потому что сразу после этого разражался хриплым хохотом, от которого спящие нервно вздрагивали. Однако у него был не очень хорошо настроен

микрофон, поэтому во время движения из-за шума мотора до туристов доносилось только невнятное бормотание, в котором с трудом можно было разобрать отдельные слова.

– Ишь как заливается, – завистливо сказал Игорь после очередного взрыва хохота, донесшегося из динамиков.

– Между прочим, – язвительно сказала Ира, – Салманчик рассказывает очень интересные вещи.

– Да? И какие это интересные вещи рассказывает твой обожаемый Салманчик? – неприятным голосом осведомился Игорь. – Лично я за все двадцать минут смог разобрать только слово «Тюрция», «Ататюрк» и странное слово «жэнсчин», что у этого неверного, видимо, означает «женщина». Впрочем, женщин они, насколько я помню, ни в грош не ставят и заставляют делать всю самую тяжелую работу.

– Хватит на них клеветать! – разозлилась Ира. – Что за дурацкая манера?

– Да кто на них клеветает-то? – возмутился Игорь. – Исторический факт, между прочим. Спроси у своего разлюбезного Салмана.

– Вот и спрошу, – заявила Ира и закричала на весь автобус: – Салман, Салманчик! Можно вопрос?

– Можно вопрос, – ответил просиявший Салман, причем его микрофон вдруг заработал так, что голос Салмана заполнил все уголки автобуса.

– Как турецкие мужчины относятся к женщинам? – прямо в лоб рубанула Ира.

Салман на некоторое время задумался, но при этом заулыбался так, что в автобусе как будто возник дополнительный источник освещения.

– Видишь, как он улыбается? – торжествующе спросила Ира.

– Ну да, – буркнул Игорь. – Как кот на сало. Я тебя предупреждаю, что если изменишь мне с турком, никаких бундесов от меня не жди. Выдадим тебя за какого-нибудь злобного татарина типа Сереге, и будешь ему всю жизнь борщи варить.

– Насколько я помню, – осторожно сказал Сергей, – татарские женщины вовсе не борщи варили.

– Какая разница? – махнул рукой Игорь. – Все равно ваши мужики сплошной домострой разводили.

– Между прочим, мы, татары, кочевые племена и никакого домостроя не разводили, – разозлился Сергей. – Это ваши армяне всю жизнь ютились где-то в горах на одном месте, и вам, армянам, не понять гордой души вольного народа.

– Во! Вспыхнул факел мира и прогресса! – язвительно сказал Игорь. – Прям сейчас ножик из-за голенища достанет и порежет меня в лоскуты. «Стигней, твоя меня больше не злит, Стигней!» – заорал Игорь и начал бешено вращать глазами, прикусив зубами указательный палец, который, вероятно, должен был изображать кинжал.

Сергей захихикал.

– Отношение к жэнсчин, – внезапно прорезался Салман, – у турецкий мужчина очень уважителен. Жэнсчин обеспечивается весь необходимый и только дома ждать мужчин турецкий.

Во время произнесения этой гордой фразы с его щек как будто капал мед, а выпуклые темные глаза смотрели на Иру неистово и страстно.

– Во-во, – вполголоса сказал Игорь Ире. – Сплошной домострой. «Киндер, китчен, кирхе», как говорят немцы. Что в переводе означает – сиди дома и не рыпайся, пока муж не разрешит.

– Еще вопрос, – громко сказала Ира. – Уважают ли турецкие мужчины турецких женщин?

Сулман пожал плечами один раз, затем второй, а потом много-много раз пожал плечами, показывая, что он вообще не понимает, как подобный вопрос мог родиться в голове столь прелестного существа. Весь вид Салмана говорил о том, что если уж турецкий мужчин кого

уважает, так это только турецкий жэнсчин... ну и еще всяких прелестных туристок с такими дивными пепельными волосами, как у той девушки, которая задала такой странный вопрос.

– Слышь, мать, – недовольно сказал Игорь, – он уже и не знает, как извертеться. Ты заканчивай ему вопросы задавать. Нам же в «дешевый золотой магазин» сначала надо приехать. Кроме того, сегодня мы покупаем дубленки. Надеюсь, ты не забыла?

– Не забыла, – сказала Ира.

– Тогда замолчи и не мешай нашему проводнику Себастьяну Перейре вести автобус в дебри зловещих магазинов.

– Домострой, – решительно заявила Ира.

– Рад, что тебе нравится, – кротко ответил Игорь.

Ира замолчала и снова демонстративно отвернулась к окну. Салман убавил громкость микрофона до состояния неразборчивого бормотания и снова начал что-то горячо рассказывать сам себе, периодически заливисто смеясь.

Через пятнадцать минут автобус остановился рядом с каким-то длинным приземистым зданием, покрашенным зеленой краской.

– Это что? – спросила Ира.

– Турецкий золотодобывающий рудник, – не моргнув глазом, ответил Игорь. – Туда загоняют туристический жэнсчин с пепельный волос, и они там до скончания жизни добывают и обрабатывают золото под присмотром глубоко их уважающих турецких мужчин.

– Игорек, ну хватит трепаться, – сказала Ира. – Ты мне скажи, мы там чего-нибудь будем покупать?

– А нам разве что-нибудь надо? – поинтересовался Игорь.

– Мне нет, – ответила Ира. – У меня все есть. Кроме дубленки. Но ты собирался Сереге часы выбрать. Да и тебе на шею цепак не помешал бы. У тебя, я надеюсь, тридцать сантиметров?

Игорь аж поперхнулся и на время потерял дар речи.

– Слышь, мать, – осторожно сказал он. – Может, все-таки не при посторонних?

– Что я такого сказала? – удивилась Ира. – Ты же сам говорил, что шея должна быть в диаметре тридцать сантиметров, чтобы на нее можно было цепак навесить.

– А-а-а-а, – успокоился Игорь. – Ви в ЭТОМ смысле!

– Ну да, – ответила Ира.

Потом замолчала и почему-то покраснела.

– Краснеть не надо, – скомандовал Игорь. – Тут все свои. А покупать в этом бараке никто ничего не будет. Это же специальный туристический аттракцион.

– В каком смысле? – поинтересовался Сергей.

– В прямом, – разъяснил Игорь. – Я тут уже был. Здесь расположена небольшая ювелирная фабрика, где обрабатывают всевозможные предметы из так называемого «турецкого золота», которое в Турции никогда в жизни не добывалось. Но поскольку эта фабричка включена в туристические маршруты, здесь есть зал со всякими золотыми изделиями, которые продаются минимум в три-пять раз дороже, чем в других местах.

– Тогда какой смысл сюда приезжать, если здесь настолько дорого? – несколько наивно спросила Ира. – Значит, здесь никто ничего не купит.

– Ир, ну ты что? – спросил Сергей. – Ясно как божий день. Игорек же сказал, что вся эта «ознакомительная поездка» – сплошное выкачивание денег. Поэтому она и бесплатная. Нас возят по разным дорожным местам, где что-то покупают только те чайники, которые не знают нормальных цен и нормальных магазинов.

– Тогда зачем мы вообще сюда поехали? – задала логичный вопрос Ира.

– По пути наверняка нам попадет какой-нибудь вполне недорогой магазин, – объяснил Игорь. – Потом, даже и в дорогом магазине можно сбить цену до вполне приемлемых величин. Была бы охота этим заниматься.

– А тебе охота? – поинтересовалась Ира.

– Конечно, – кивнул Игорь. – Я вообще чемпион по этому виду спорта. Могу поспорить, что первоначальную цену, названную за дубленки, я собью не вдвое, а втрое.

– Ну, втрое – это ты заливаешь, – засомневался Сергей. – Ладно еще раза в полтора. Ну, в два. А втрое... Это значит, что или все продавцы там обнаглели просто донельзя, ведь многие люди покупают вещи, не пытаясь сбить цену, или ты просто заливаешь.

– Ничего я не заливаю, – спокойно сказал Игорь. – Вот увидишь, так все и будет. Вопрос опирается только во время, которое на это придется затратить. Но оно у нас есть.

– Спорим, – вдруг решила Ира. – Спорим, что втрое цену не собьешь.

– Мать, – повернулся к ней Игорь, – и ты, Брутто? Что это ты вдруг решила колотить по мячу в собственные ворота? Я же дубленки именно нам с тобой покупать буду, а не кому-нибудь еще.

– Все равно втрое – не собьешь! – продолжала упорствовать Ира.

– Спорим, – протянул руку Сергей. – На сто долларов. Я верю в Игоря.

В этот момент автобус остановился перед входом на фабрику, и в динамиках раздался голос Салмана:

– Дорогие туристы, мы с вами у очень дешевый заведение, где есть делают очень ценный вещь из настоящий турецкий золото. Пойти купить, пожалуйста. Времени – час.

– Кстати, я бы сейчас не отказался посетить заведение, где действительно делают есть, – оживился Игорь. – У меня от вашей болтовни аппетит разыгрался.

– Сначала зайдем на фабрику, раз уж приехали, – решительно сказал Сергей, которому все-таки хотелось заглянуть внутрь, – а потом найдем тебе какое-нибудь едальное заведение, троглодит ты наш.

– Договорились, – сказал Игорь, и компания отправилась смотреть фабрику.

Внутри здания ничего особо интересного не было. Впрочем, сначала к туристам вышел симпатичный молодой турок, прекрасно говорящий по-русски, который вызвал большое оживление среди женской части аудитории, но он за пять минут выдал пачку некоторых сведений об этой фабрике, после чего слово в слово повторил заверения Салмана в том, что дешевле, чем здесь, настоящее золото купить невозможно, и затем быстро убежал к другой группе туристов, которая уже показалась у входа.

– Ну вот, убежал, – разочарованно сказала Ира.

– Господи, – вздохнул Игорь, – тебе и этот приглянулся?

– Ну да, приглянулся, – пожал плечами Ира. – А что тут такого? Он же не в ЭТОМ смысле приглянулся. Просто интересно рассказывал.

– Ах, не в ЭТОМ смысле, – многозначительно сказал Игорь. – И кто же тебе приглянулся в ЭТОМ смысле?

– Слушай, ну хватит уже, – всерьез разозлилась Ира. – Надоело. Всю утро мозги компостируешь своей дурацкой ревностью. Откуда в тебе это взялось? Ты же никогда ревнивый не был!

– Может, он просто на завтрак мало поел? – высказал предположение Сергей.

– Кстати, вполне может быть, – согласилась Ира. – Слышал как он в автобусе есть просил?

Игорь между тем молча стоял рядом и никак не реагировал на обсуждение собственной персоны.

– Давай, Серег, – сказала Ира, – лучше отведем его поесть. А то ведь замучит своей ревностью. Эх его разобрало. Ни о чем другом и говорить не может.

– Я думаю, что это от большой любви, – сказал Сергей.

– Черта с два! – решительно заявила Ира. – Этот «горский князь» любит только себя. Больше он никого не любит. Невероятно, но это факт.

– Не понимаю, чего тут невероятного, – неожиданно вступил в разговор Игорь. – Что плохого в том, что я себя люблю? Ну да, люблю! – с вызовом сказал он. – И чувство это – взаимно!

– Видал? – повернулась Ира к Сергею. – Вот так всегда он и говорит. Не понимаю, говорит, почему я не могу себя любить.

– Не понимаю, – подтвердил Игорь. – Я же у себя – один. Кто еще меня полюбит так, как я себя? Я же знаю все свои желания, все свои потребности. Никто и никогда не угодит мне так, как я сам. Так что это чувство – вполне закономерно. И что тут такого особенного – не понимаю.

– Вот так вот, – многозначительно заметила Ира Сергею. – А ты говоришь – ревность от любви. Ревность у него – только от чувства собственности. Мол, его боевая подруга не все внимание будет обращать на его светлую персону, поэтому у светлой персоны начнется недостаток внимания.

– Так он же сам сказал, что его светлую персону очень чутко поймет сама светлая персона, – сказал Сергей.

– Понимаешь, – начала объяснять Ира, – светлой персоне же тоже неохота все самой делать. Хочется, чтобы рядом была боевая подруга, которая вовремя все поднесет, принесет, отнесет, стирает, погладит, заштопает, прикурит, приласкает и так далее.

– Можно подумать, что тебе не доставляет удовольствие за мной ухаживать, – важно сказал Игорь.

– Это только ты думаешь, что за тобой ухаживать – такое безумное удовольствие, – заявила Ира. – На самом деле – это адский труд.

– Так, – решительно сказал Игорь, – мы сюда приехали вовсе не для того, чтобы обсуждать мою светлую персону. И вообще, я предлагаю прикрыть данную дискуссию, потому что она меня уже раздражает. Вы же не хотите, чтобы я сделался страшным в гневе? Тогда не только дубленок, тогда тут вообще ничего не останется в радиусе пяти километров.

– Точно его кормить пора, – сказала Ира. – Все классические признаки крайнего голода – налицо.

– Побежали быстренько, золотишко посмотрим, – заторопил их Сергей, – а потом сразу пойдем кушать.

Игорь задумался. Лицо его явно выражало крайнее неудовольствие.

– Ладно, – наконец сказал он. – Пошли смотреть твое дурацкое золото, но только быстро!

Компания отправилась в глубину фабрики, где за стеклянными дверьми виднелся зал продаж. Внутри оказалось довольно большое помещение – целый зал, где рядами стояли витрины со стеклянными крышками, под которыми виднелись всевозможные изделия из золота.

Сергей с Ирой гуляли по залу, с интересом рассматривая все эти побрякушки, а рядом шел Игорь с недовольным выражением лица, который на побрякушки не смотрел, а только все время что-то недовольно бормотал себе под нос.

– Слушай, что он у тебя все бурчит и бурчит? – спросил Сергей Иру. – Может, надо было сумку с продуктами с собой взять, чтобы ему время от времени еды в топку подкидывать? Он уже не бычок Игорястик, а какой-то барсук-ворчун.

– Можно подумать, что только он один с голодухи ворчит, – вдруг вступилась за своего благоверного Ира. – Все вы, мужики, когда голодные – сладу с вами нет никакого. Орете, ворчите, бурчите, ругаетесь, дуетесь, скандалите – все как один. И ты небось такой же.

– Неправда, – заспорил Сергей. – Я вовсе не такой. Никогда не ору и не ворчу, когда голодный. Просто тихо иду на кухню и себе готовлю.

– Ну, здрас-сте, – недоверчиво сказала Ира. – У тебя же была какая-то жена. Она что, тебя вообще не кормила?

– Нет, – сказал Сергей и изобразил на лице выражение полного и безнадежного сиротства.

– Беденький, – пожалела его Ира.

Шедший рядом Игорь, который ворчал, но тем не менее внимательно слушал их беседу, что-то особенно злобно пробурчал, однако еле слышно.

– Неужели ты никогда не злился, когда ходил голодный? – поинтересовалась Ира.

– Никогда! – гордо ответил Сергей.

– Боже мой, да ты – идеальный мужчина! – горячо сказала Ира.

Сергей сделал неопределенное выражение на лице, мол, оно, конечно, так и есть, но невероятная скромность не позволяет мне заявить это во всеулышание.

– И что я с этим ворчуном связалась? – спросила Ира. – Надо было мне за тебя замуж выходить. Всю жизнь мечтала встретить мужчину, который в голодном состоянии сохраняет хоть какие-то остатки интеллекта.

– Ну вы еще тут поцелуйтесь! – вдруг прорвало Игоря, причем эта фраза была произнесена на весь огромный зал.

Все туристы, бродящие между витрин, посмотрели в их сторону.

– Опять он орет, – горестно сказала Ира, – и привлекает к нам внимание. Я с ним повешусь скоро.

– Слушай, пойдем его уже наконец покормим, – предложил Сергей. – Часов тут все равно нет, а кроме часов меня ничего не интересует.

– Часы тут как раз есть, – злобно сказал Игорь. – Настоящие золотые часы. Ходят, правда, неточно, но зато золотые. Купил бы ты себе какой-нибудь золотой будильничек, раз такой идеальный мужчина.

– Видал? – сказала Ира. – Уже на тебя бросается. Видать, бензина совсем не осталось. Скоро заглохнет. Или разнесет нас с тобой вдребезги пополам.

– Ты прям Кассандра, – мрачно сказал Игорь.

Сергею было понятно, что настроение у приятеля ушло не только в минус, а уже достигло прям каких-то астрономически низких величин. Кроме того, хорошо было заметно, что Игорь еле сдерживает себя от того, чтобы кулаком не треснуть по стеклянным крышкам витрин, дав, таким образом, выход своему дурному настроению. Ира, вероятно, пришла к точно такому же выводу, поэтому они с Сергеем подхватили Игоря с двух сторон, быстрым шагом вывели его за стены фабрики и стали рыскать по окрестностям в поисках какой-нибудь кафешки. К счастью, совсем неподалеку обнаружилась небольшая закусочная, косящая под «Макдоналдс». Игорь, завидев данное заведение, с вялого галопа перешел на бешеный карьер, так что Сергей с Ирой за ним еле поспевали.

Оголодавший «князь» набрал такую скорость, что в заведение влетел со свистом, как комета. Хозяин – пожилой турок – даже вздрогнул от неожиданности и, вероятно, решил, что его кафешка подверглась нападению террористов. Впрочем, почти так оно и было, потому что, если бы Игорю немедленно не дали поесть, он совершил бы чье-нибудь кровопролитие.

– Два гамбургера, два чизбургера, чикен филе... – Игорь задумался на секунду, – три! Бутылку минеральной, два пирожка и пять французских бутербродов с собой.

– И мне пирожок, – робко пискнула Ира.

Хозяин заведения никак не отреагировал на их слова, а продолжал сидеть неподвижно, с выражением явного испуга на лице.

– Мужик, жрать давай, – грозно сказал Игорь, вращая глазами.

Турок робко потянулся к кассе, нажал какую-то кнопку, выдвинул поддон с деньгами и все так же робко посмотрел на ребят.

– Слушай, он нас, кажется, за грабителей принял, – сказал Сергей. – Все из-за Игоря. Тот так заорал, влетев в кафе, что мужик перепугался – вусмерть. И по-русски он явно не понимает. Мы, вообще, сейчас в германской туристической зоне. Нам же Гюзель рассказывала еще вчера. Они тут только по-немецки понимают.

– Да? – озадаченно спросил Игорь. – Точно знаешь?

– Ага, – кивнул Сергей. – Гюзель вчера говорила, когда ты с Ирккой препирался, что в Турции туристические зоны делятся на немецкую, русскую и смешанную. В немецкой зоне русских бывает мало и турки в основном говорят по-немецки. А эта фабрика как раз в немецкой зоне.

– Яволь, – сказал Игорь и протянул палец по направлению к стойке с бутербродами. – Брод! – скомандовал он. – Брод энд, – тут Игорь задумался. – Брод, короче говоря, – заявил он. – И шнель, плиз.

Хозяин осторожно закрыл кассу, подошел к стойке, достал оттуда здоровенный французский бутерброд и протянул его Игорю, снабдив это действие какой-то длинной фразой на немецком.

– Битте шон, – сказал Игорь и тут же запихнул бутерброд в рот чуть ли не целиком.

– Драй, – сказал Сергей, показывая три оттопыренных пальца.

Хозяин его понял правильно, поэтому достал еще три бутерброда и протянул их Сергею.

– А зачем три? – поинтересовалась Ира.

– Нам с тобой по одному, – объяснил Сергей, – и этому троглодиту про запас возьмем. А то не дай бог он еще так оголодает. Чуть нас с тобой не сожрал.

Игорь между тем истово вгрызался в длиннющий бутерброд.

– Видал, как кушает? – спросила Ира у Сергея. – Картина, достойная полотна мастера.

Хозяин– турок тоже смотрел на Игоря во все глаза, а затем показал ребятам оттопыренный большой палец – мол, я тут много повидал, но ТАКОГО...

Через пятнадцать минут, после того как Игорь умял еще один такой бутерброд, пять пончиков, два пирожка и выпил бутылку минеральной, друзья вышли из кафешки.

– Что-то хозяин нам мало насчитал, – сказала Ира, укладывая деньги в кошелек. – По моему, мы должны были заплатить гораздо больше.

– Да он, видать, за Игоря деньги брать вообще не стал, – объяснил Сергей. – Ему, как хозяину кафе, было просто удовольствием посмотреть, как человек умеет кушать.

– Угу, – сказал Игорь, к которому мгновенно вернулось отличное расположение духа, – кто меня за делом увидит, тот меня никогда не забудет.

Ира в ответ на эту фразу только тихо вздохнула.

Следующее заведение, куда привезли туристов, представляло собой здоровенный меховой магазин с собственным демонстрационным залом. Перед туристами даже устроили целое представление с показом шуб и меховых изделий. Игорь, заходя в зал, долго ворчал, что вот сейчас они только даром потратят время, однако представление получилось довольно увлекательным, поэтому Игорь быстро изменил свое отношение и стал в одиночку изображать целую половину стадиона: орал, свистел и хлопал в ладоши.

В середине демонстрации ведущий спросил у зала, не согласится ли кто-нибудь из женщин-туристок продемонстрировать парочку шуб и дубленок. Пока все раздумывали, Ира вытянула руку и сказала, что она согласна. С Игоря в тот же момент слетело игривое настроение, и он зашипел, что ни в коем случае ей не разрешает выползть на сцену, но Ира уже сошла с трибун и отправилась за кулисы.

– Видал? – сказал Игорь. – Вот так вот взяла и бросила меня в один момент. А я-то стараюсь, ишу ей бундеса... Эх! – тут Игорь горестно махнул рукой.

– Да ладно тебе, – сказал Сергей. – Подумаешь, шубу продемонстрирует. Это же не нижнее белье.

– При чем тут белье? – удивился Игорь. – Важен подход. Конечно, если бы она сама не вызвалась, я тут же бы ее отправил демонстрировать эти шубы, потому что Ирка – девочка хоть куда. Но это было бы мое решение! Я собственноручно отправил бы ее на демонстрацию, после чего мог сидеть с гордым видом и поглядывать на окружающих – мол, видали, как гордо вышагивает моя подруга! А так она сама вызвалась, не обратив внимания на мое запрещение, и я теперь должен ловить взгляды окружающих – мол, а твоя-то, твоя – вон как вышагивает, хотя ты ей не разрешал...

– Вот оно что-о-о, – протянул Сергей. – Так ты действительно – сплошной домострой?

– Домострой не домострой, – сказал Игорь, – а в семье должно быть ярко выраженное мужское начало. Вот что ей стоило дожидаться, когда я ее сам на сцену выпихну?...

В этот момент снова заиграла музыка, и на подиуме появилась Ира в роскошной шубе. Она так легко и непринужденно стала прохаживаться по сцене, поворачиваясь в разные стороны, как будто занималась этим всю жизнь. Зал сразу же разразился восторженными аплодисментами. Игорь, вопреки своим собственным словам, тут же забыл о том, что он теперь вынужден играть роль негодующего ревнивца. Как только Ира появилась на сцене, он сразу гордо выпрямился на своем месте, уселся орлом и стал гордо поглядывать на окружающих – мол, видали, как моя вышагивает?...

После окончания показа, который Игорь окрестил величественным термином «дефиле», народ разбрелся по залам с шубами и дубленками. Сергей с Игорем остались сидеть на трибунах, дожидаясь Иру. Она почему-то все никак не появлялась. Наконец из-за кулис показалась Ира... сопровождаемая Салманом. Игорь нахмурился. Салман подвел Иру к ребятам и сказал:

– Вот. Возвращаю ваш жэнсчин Ирин.

– А где шуба? – мрачно спросил Игорь.

– Какой шуба? – удивился Салман.

– Который она демонстрировала, – объяснил Игорь. – Девушка старалась, зарабатывала вам деньги, а вы ей даже ни одной шубы не подарили! Нехорошо! И после этого вы заявляете, что бережно относитесь к женщинам? Ничего себе бережливость. Да я бы на месте ваших женщин весь этот турецкий мужчина раздраконил в один момент! – раздухарился Игорь.

Салман опешил.

– Э-э... – начал было он.

– Никаких «э»! – решительно заявил Игорь. – Гоните одну шубу. Или дубленку. Ира ее вполне заслужила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.